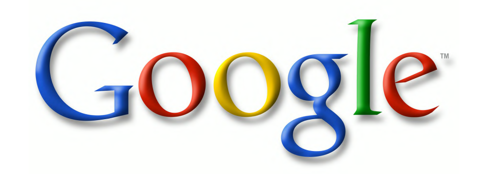
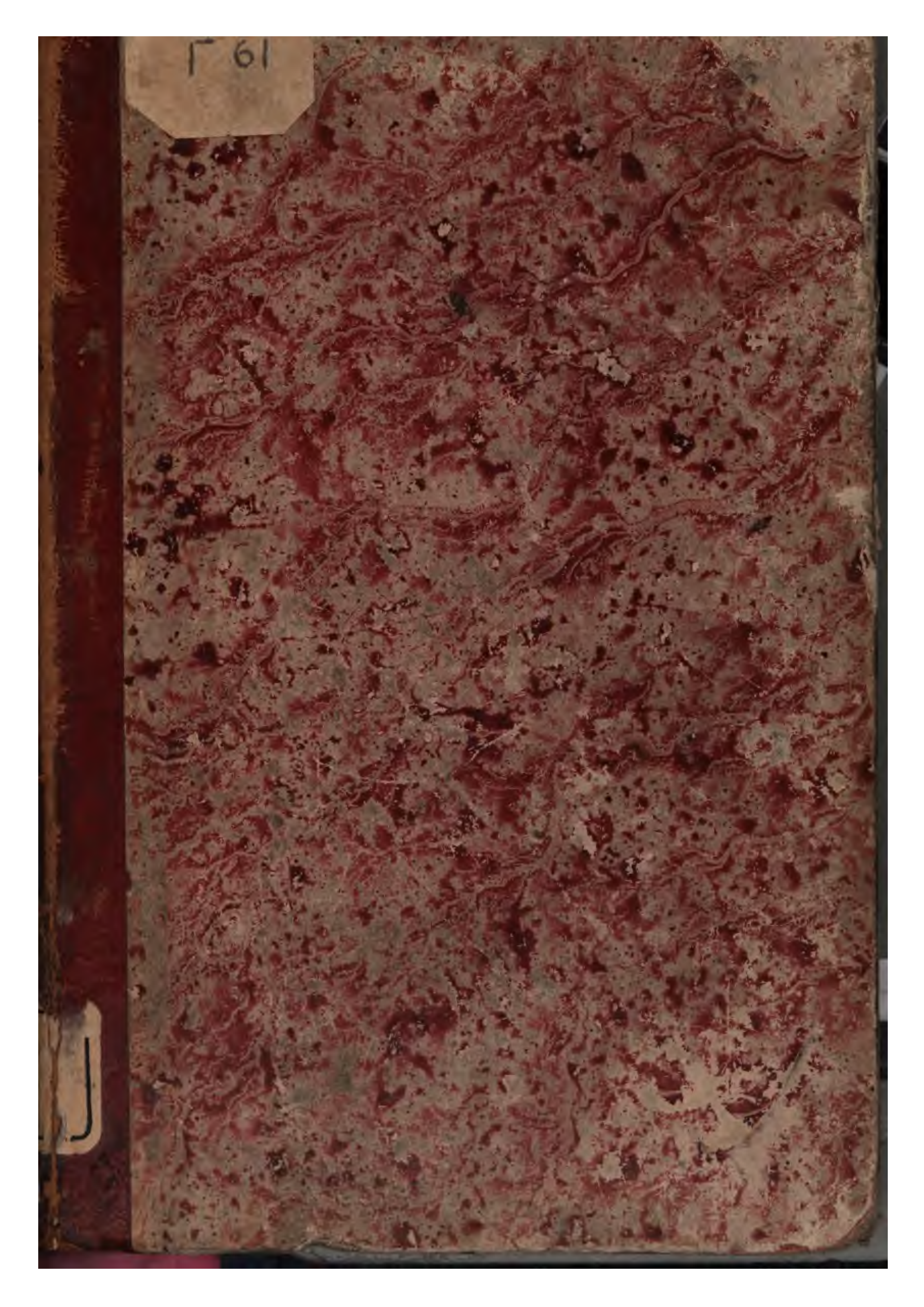

Γ 61

8/92/1

81

91

77

35

LELAND STANFORD JUNIOR UNIVERSITY
ORGANIZED 1891

18/921/1.

8/91/11

35

АЛЕША ПОПОВИЧЪ,

ПРЕДСТАВЛЕНІЕ ВЪ ПЯТИ ДѢЙСТВІЯХЪ,

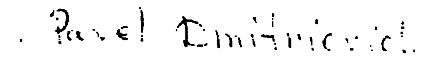
СОЧИНЕННОЕ

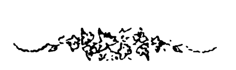
ПО СТАРИННЫМЪ РУССКИМЪ БЫЛИНАМЪ

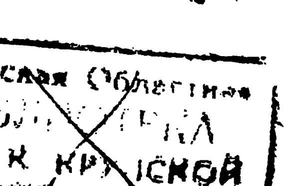
ПАВЛОМЪ ДМИТРІЕВИЧЕМЪ

ГОЛОХВАСТОВЫМЪ.

МОСКВА.

ТИПОГРАФІЯ ГРАЧЕВА И К°, У ПРЕЧИСТЕНСКИХЪ В., Д. ШИЛОВОЙ.

1869.

ОЛЬГѢ АНДРЕЕВНѢ

ГОЛОХВАСТОВОЙ

посвящаетъ

это первое оконченное дѣло свое

СОЧИНИТЕЛЬ.

АЛЕША ПОПОВИЧЪ.

ДѢЙСТВУЮЩІЯ ЛИЦА:

Владиміръ Сеславичъ святорусскій князь стольно-кіевскій.
Княжна Любава Владиміровна его дочь.

Чурила Пленковичъ,
Фарлафъ, } придворные,
Скурлатъ,
Малюта его сынъ, } палачи,
слуги,
дружина, } княжіе.

Алеша, Поповичъ по прозванью,
Екимъ его братъ,
Ванька Старшій,
Ванька Младшій, } братья Сбродовы } богатыри

Василій Казаринъ дьякъ,
Тараканъ мурза, ханскій Батыевъ посолъ,
Дюкъ Степанычъ чужеземный богатырь заѣзжій, } у князя.
гости,
купцы,
цѣловальникъ,
паренекъ его,
голи кабацкіе, } кіевскіе.

Давидъ, Голый щапъ по прозванью, скоморохъ бродячій.
Нищіе калѣки перехожіе;
Михайла Иванычъ, Потыкъ по прозванью, атаманъ ихъ;
Податаманье его.

Илья Иванычъ, Муромецъ по прозванью, крестьянскій сынъ,
Добрыня Никитичъ князевъ племянникъ, } русскіе бога тыри

Ставръ Годиновичъ бояринъ.
Микула Селяниновичъ крестьянинъ.

Анастасья жена Добрынина,
Василиса жена Ставрова, } дочери Микуловы.

ПЕРВОЕ ДѢЙСТВІЕ.

Въ княжихъ палатахъ. Любава сидитъ у окна, оглядывается, но и только, когда Владиміръ входитъ и ласкаетъ ее.

Вл. Полно хмуриться вѣчно, Любушка.
Люб. Полно, батюшка, вѣчно тѣмъ же мнѣ
Докучать.
Вл. Не гнѣвайся, радуйся:
Богъ послалъ тебѣ жениха.
Люб. (вскочила со стула.) Кого?
Вл. Угадай. (Смѣется)
Люб. Не знаю.—Желаннаго?
Вл. Не одной, я чай, красной дѣвицей
Сколько лѣтъ у Бога моленаго.
Люб. (Обняла отца)
Такъ посватался наконецъ ко мнѣ,
Не къ Еленѣ Дивовнѣ душка мой.
Вл. Кто, ты думаешь?
Люб. (Отступила) Развѣ, батюшка,
Не Добрыня Никитичъ?
Вл. Подданный,
Мой слуга...
Люб. Не мучь; онъ, иль нѣтъ?

Вл. Вѣдь такъ
Всякій рабъ продажный чета...
Люб. Не рабъ,
А Добрыня, такой же вольный князь...
Вл. Какъ и всѣ князья подколѣнные,
Наши вѣчные слуги.
Люб. Стало быть
Кто жь другой желанный-то?..
Вл. Выше мѣть;
Въ королей обнизишь.
Люб. Неужто царь?!
Не томи жь, голубчикъ; скажи, родной,
Кто, какой земли царь, и самъ ли здѣсь?—
Говори жь; для дочери стóитъ, чай,
Рта разинуть нá слово.
Вл. Свататься
Ѣздить нашему брату некогда;
Есть на то...
Люб. Послы, значитъ, присланы?
Вл. Да.
Люб. Безъ вычуръ бы такъ и сказывалъ.
Ну, а сватаютъ за кого они?
Вл. Ахъ, ворчунья крикунья милая!
Люб. Кто онъ? (Затопала ногами.)
Вл. Идольскій царь Одóлище
По прозванью Неодолимое.
Люб. Я слыхала про это пугало;
Что по бочкѣ пива за вытью пьетъ,
По быку да по два барана жретъ;
Потѣшается, псами подданныхъ
Травитъ.
Вл. Вздоръ.
Люб. А можетъ и женъ своихъ;
У него ихъ что куръ у кóчета,

Вл. Экій вздоръ.
Люб. Добрынюшка сказывалъ;
Значитъ, правда; и стало, лучше мнѣ
Въ воду кинуться, въ дѣвкахъ вѣкъ сидѣть,
Чѣмъ попасться въ лапы Одо́лищу.
Вл. Да вѣдь какъ тутъ быть!?
Люб. Отказать ему.
Вл. И нажить, накликать врага себѣ,
Да бѣдово—сильнаго, лютаго.
Посуди, могу ль я по совѣсти,—
Какъ ты, чадо, ни драгоцѣнна мнѣ,—
Для тебя сгубить чуть не весь народъ?
Люб. Хоть бы весь!—Народъ... важно на́ словѣ.
Вл. Дочь! въ какого, скажи, татарина,
Не въ меня жь,—прости Боже,—вышла ты
Таковая не милосердая,
До святой Руси́ не радивая,
Что тебѣ не жутко подумать, какъ...
А нарочно хочется взвесть бѣду,
Да изъ о́конъ и любоваться, какъ
Врагъ нахлынетъ, все выжжетъ, вырубитъ,
Не оставитъ людей на племе́на,
Дымомъ спуститъ къ черту село мое,
Златоверхій Кіевъ.
Люб. Твоя ль я дочь,
Аль татарская заугольница...
Вл. Э! Любава милое чаделко!—(Ласкаетъ ее.)
Мало ль съ гнѣва что врется.
Люб. Все-таки
Гдѣ вамъ съ Кіевомъ, тамъ и мнѣ бѣда.
Но,—отъ сло́ва не попричинится,—
Та бѣда великая общая
Далека; пока на умѣ едва;
А мое несчастье со всѣхъ сторонъ

Подошло: съ чужой—врагъ женихъ нависъ
Мнѣ на шею душли́вѣй же́рнова,
Тянетъ въ царство свое звѣриное;—
Лучше прямо бъ ужь въ омутъ мельничный!—
И съ родной сторонки удержки нѣтъ.
А погонка; толкаетъ и́зъ дому,
Пособляетъ врагу отецъ родной.—
Да ужь я себя отстою, не бойсь;
Не живой поддамся по крайности.
Чѣмъ за Йдолищемъ твоимъ съ тоски
И съ мученій, быть можетъ, день и ночь
По слезинкѣ да по кровинкѣ вѣкъ
Изсыхать; махну я на все рукой;
Хоть сама навяжусь, да милому;
Коль не въ жены, такъ хоть... Какъ душно тутъ.—

(Толчкомъ распахнула окно, князь преспокойно затворилъ, она опять пріотворила.)

Вл. Чѣмъ низать слова́ безтолковыя,
Ты размысли-ка дѣльно...

Люб. Мочи нѣтъ;
Выйду въ садъ.

Вл. Постой.—(Отворилъ окно совсѣмъ.)

Люб. (Захлопнула окно) Этакъ вѣтряно.

Вл. Перестань дурить; слушай.—Знаешь ли
Кто, вѣрнѣй всѣхъ сватовъ и свахъ ведетъ
Подъ вѣнецъ сестру вашу? Молодость...
Какъ весна, красна-ль нѣтъ ли, молодость
Ужь сама по себѣ мила и есть,
Скоротечна кажется всякому;
Но возвратна весна, а молодость...
Отъ нея тебѣ отставать не слѣдъ
На послѣдкахъ-то.—А живой примѣръ,
Какъ вершить дѣла́ этѣ надобно,
Не далекъ, не давенъ: Добрыня.

Люб. Какъ?!
Вл. Дѣвку въ полѣ первую встрѣчную
Увидалъ, взлюбилъ, обвѣнчался съ ней.
Люб. Съ кѣмъ? Когда?
Вл. Вчера.
Люб. Зналъ ты раньше?
Вл. Зналъ.
Люб. Отчего-жь ты мнѣ не сказалъ?
Вл. Забылъ...
Не хотѣлъ тебя огорчать.
Люб. А мнѣ
Что въ томъ горя?!
Вл. И срамъ не радостенъ.
Люб. Ужь не такъ всѣмъ видко съ Добрыней я...
Вл. Не про то совсѣмъ рѣчь.—Коль родичъ нашъ
Самъ не знаетъ, на комъ вдругъ женится,
На крестьянкѣ простой: то горе, срамъ
Нашей всей семьѣ и тебѣ равно.
Люб. Вотъ что!—Глупая!—(Ударила себя по лбу.)
Вл. Поняла?—Всегда
Простота мудрѣй всѣхъ мудреностей.
Люб. А мудреность-то всѣхъ простотъ простѣй
Иногда.—Признайся, молчалъ, поколь
Не понадобилась, не вздумалась
Про Добрынину свадьбу сказка?—Нѣтъ?!
Вправду женится? Ужь обвѣнчаны?—
Такъ и онъ не лучше другихъ со мной...
Побожись мнѣ въ томъ.
Вл. (Ласкаетъ ее) Полно; ну его!
Люб. А? попался, не можешь...
Вл. (Крестится на образъ.) Вотъ тѣ Богъ!
Люб. Правда... Ну его! Вотъ умно сказалъ;
Вотъ утѣшилъ.
Вл. Да право...

Люб. Ну его!.. (Отвернулась отъ отца, поникла головой на руки, и заплакала.)

Вл. Передумай же дѣльно, свѣтикъ мой!
И рѣши, какъ мнѣ отвѣчать посламъ,
Сватамъ славнаго жениха, царя.
Полно плакать, Любава, не о чемъ.—(Цѣлуетъ ее)
Что угодно тебѣ, все сдѣлаю.
Отказать?—(Она утвердительно киваетъ головой.)
Изволь. (Она поцѣловала ему руку.)
Только знаешь ли,
Что для этого надо ѣхать мнѣ
Самому къ Одолищу варвару;
Вѣдь почти на край свѣта.—Слава-то
О тебѣ куда ужь, далъ Богъ, зашла;
Такъ что грѣхъ бы пренебрегать... Ну, ну!
Не сердись; поѣду, скучненько хоть.

Люб. Ради Кіева златоверхаго
Стóитъ скуки принять.

Вл. (Будто не слыхалъ.) Хоть некогда.

Люб. Для народа-то!? вся вѣдь жизнь твоя,
По всегдашней твоей пословицѣ.

Вл. Такъ; а пуще всего для Любушки,
Для касатки моей, хоть лечь костьми,
Я готовъ; но къ этому дьяволу
Ѣхать...

Люб Страшно?

Вл Чрезъ чуръ опасно бы.

Люб. И на что! Не проще ль, его жь пословъ
Отослать.

Вл. Ни съ чѣмъ? Вотъ бѣда.

Люб. Съ письмомъ.

Вл. Хоть съ повинной граматой, все бѣда.

Люб. Не людская мзда бѣды, божья казнь;
А безвинныхъ Богъ не казнитъ: не бойся.

Напишите письмо учтивое,
Но не слишкомъ низкопоклонное.

Вл Этакъ, чертъ ихъ знаетъ, понравится ль?

Люб. Отчего жь?

Вл. Пойди, со скотомъ толкуй!
Строчка, точка, какой и нѣтъ, пришлась
Не въ угоду уроду,—можетъ быть,
Вверхъ ногами прочелъ,—и кончено!
Какъ утушить гнѣва-то некому,
Такъ и жди напасти, нашествія.—
Буд: мнѣ дѣльнымъ кѣмъ замѣниться-то,
Калачемъ бы не заманилъ меня
Въ степи къ Идольцамъ; нѣтъ какъ дѣльныхъ-то
Такъ собой приходится...

Люб. Батюшка!!
Да чего тебѣ лучше: есть у насъ
На такія дѣла Добрынюшка;—
Вотъ о комъ забыли!—пошли его.

Вл. Хорошо бы; да жаль тревожить-то
Въ пору свадебныхъ первыхъ радостей.

Люб. Жалость въ сторону, какъ нужда пришла.
Ныньче выдалось дѣло впрямь по немъ:
Сослужить для насъ, и для всей Руси
Службу, такъ сказать, и семейную,
И посольскую, и военную
Вмѣстѣ.—Порозь бы не въ первой ему.—
Человѣка тутъ надо: главное,
Намъ душевнаго друга кровнаго;
А потомъ казистаго, знатнаго;
Рѣчью, умысломъ, дѣломъ востраго;
Чтобъ ужь истинно столь пріятенъ былъ,
Сколь и страшенъ кому тамъ слѣдуетъ.
А таковъ у насъ, да и въ мірѣ, чай,
Мой Добрыня одинъ. Вѣдь мало кто,

Чѣмъ нибудь хоть, надъ остальными взялъ:
А Добрыня мой надо всѣми всѣмъ:
И хорошаго роду-племени,
У хорошихъ отца и матери
Росъ на вѣжливости, на строгости;
И поступки его привѣтливы;
Рѣчи тихи, да уговóрливы.
Будь покоенъ, коль только приметcя,
Онъ отмáнитъ отъ насъ Одóлище.
Вѣдь кого, отъ чего отъ милаго,
Отъ привычнаго, не отманитъ онъ!
А прельститъ къ чему, тáкъ прилюбишься,
Что и рада бы по лихой нуждѣ́,
Да ужь мочи отчароваться-то
Нѣтъ;—признаться, и врядъ ли хочется.—
Тѣмъ удачливъ Добры́ня,—тѣмъ и брать
У звѣрья́-народа у И́дольцевъ,—
Что приладливъ; все въ пору сдѣлаетъ:
Въ чемъ смирится; гдѣ, чѣмъ похвалится;
И по шéрсткѣ погладитъ, миленькій,
И проти́въ взъерóшитъ, а умница,
Скажешь; выучилъ, приласкалъ меня.
Вотъ ужь князь-то бы божьей милостью,
Да и самъ собой... (Князь встревожился.)
Мы одни здѣсь.

Вл. (качаетъ головой.) Ахъ!

Люб. Вотъ ужъ русская костка, русскій духъ:
И на дѣло горараздъ и нá слово.—
Такъ женился онъ.—Ты, пожалуйста,
Непремѣнно пошли Добрынюшку.

Вл. Охъ!..

Люб. Его жалѣть, вѣдь меня сгубить;
А жалѣть и меня, сгубить народъ;
Говоришь.—Тутъ простъ выборъ.

Вл. Все-таки

Посмотрю, иной кто порядочный

Не наклюется ль.—(Встаетъ.)

Люб. Не корыстно, нѣтъ.

Вл. Посулю награду.

Люб. И страшно, нѣтъ.

Да и времени тратить некогда;

Заводить молвы спросомъ незачѣмъ.

Вл. Время терпитъ, спросъ не бѣда; авось! — (Идетъ, въ дверяхъ встрѣчается съ Алешей.)

Созову богатырей.

Ал. Вотъ они

Предъ тобой, что листъ предъ травой.

Вл. Пошелъ;

Не тебя, а дѣльнаго надобно. —(Уходитъ.)

Ал. (Входитъ; видитъ, Любава сидитъ пригорюнилась, украдкой плачетъ; онъ качаетъ головой, дескать, понимаю о чемъ тутъ сейчасъ рѣчь шла.)

Жизнь, ты чѣмъ полна? Горемъ. Нынче какъ

Огорчишь меня? Опечалю тѣмъ,

Что весна красавица пасмурна,

Что свѣтъ Май размокропогодился,

Сентябремъ глядитъ.—(Подходитъ, и наклоняется къ Любавѣ.) А совсѣмъ оно

Не къ лицу тебѣ; коль не даромъ ты,

Дочка нашего князя Солнышка,

Зорькой утренней прозвана.

Люб. (Встала) Отстань—(Алеша надулся, отошелъ, сѣлъ къ дальному окну; а она скрестя руки, пошла взадъ да впередъ по горницѣ ходить, сама съ собой разговаривать.)

Чѣмъ опасна?! не уголовная жь

Эта служба.—Богъ вѣсть.—А онъ меня,

Горьше смерти, на что покинулъ-то,

На дѣвичество безотрадное,

Иль на вонъ какое замужество,
На вытье-нытье подъ болванищемъ.
Хоть изъ этого пусть же самъ спасетъ.
А съ моей злодѣйкой-разлучницей
Въ пору первыхъ, тѣхъ дивныхъ радостей
Разлучить, и хоть на всегда бы ихъ,
Мнѣ не жаль.—А если бъ, отвѣдавъ, ужь...
Да съ тоски по законномъ... Врагъ силёнъ...
Мастерицъ-то нѣтъ и на этотъ грѣхъ...
А она къ тому же красавица,
Знать, ужъ вотъ во лбу свѣтитъ мѣсяцъ-то,
Въ косы звѣзды-то вплетены, коль вѣдь
Княжью дочь на умѣ Добрыниномъ
Въ мигъ на вѣки мужичка застила.—
На умѣ! На дурствѣ, на младости.
Власть надъ Русью, быть можетъ, далъ въ промѣнъ
За румяныя щечки.—Дура жь я,
Прохитрила; какъ было просто мнѣ
На мякинѣ провесть воробушка,
Изловить дружка, прилучить къ себѣ:
Обѣщать бы вѣчную волюшку
За другими красными пташками
Увиваться... Нѣтъ; голодать сноснѣй,
Чѣмъ дѣлить съ противницей собинку
Незамѣнную; и, какъ водится,
Такъ дѣлить, чтобъ ей беззаконницѣ
Наслаждаться, и пресыщаться; мнѣ жь,
Что собакѣ подстольной, слизывать
Изъ подъ ногъ ея крохи сметныя,
На объѣдки кидаться, битой быть;
Хорошо, коль не битой—выгнаной.
Не бывать тому!—Ха ха ха! Сбылось
Хуже: выпалъ въ чужія руки кусъ
Сладкій, мѣченый мой; да я же ей

Насолю, что имъ же подавится!—(Громко!)
Далекó ль, Алеша, до Йдольцевъ?
Ал. Ась? Чего?—(Подбѣгаетъ.)
Люб. Ужь не надо.
Ал. Господи!—
Ты объ Идольцахъ что-то...
Люб. Гдѣ живутъ?
Ал. Близко кра́я свѣта крещенаго.
Люб. Ты бывалъ у нихъ?
Ал. Зачастую.
Люб. (Опять пошла ходить.) Вретъ.
Но наждаться ей будетъ времени,
Нагрѣшиться найдется случа́я.—
А коль выдержитъ?—Есть вѣдь крѣпкія.
Мужъ вернется; со свѣжей радостью
Миловать ее, обнимать ее...
Нѣтъ; погибни онъ лучше, Богъ съ нимъ, охъ!
Ал. (Подходитъ по немножку къ Любавѣ.)
Вотъ! О чемъ тебѣ съ этихъ поръ вздыхать?
Поживешь, натерпишься всячины,—
Не минетъ,—тогда и вздыхай и плачь;
А поколь здорово да молодо,
Что намъ грусть, тоска, горе? Трынь трава.
Чуть пробились на сердцѣ плевела
Этѣ, вонъ ихъ съ кореньемъ, тьфу на нихъ,
Разтопталъ; живи, припѣвай опять.
Но для этого, свѣтъ мой, надобно
Не сидѣть, какъ мы, истуканами,
Въ потолокъ глазами уставиться,
И молчать; аль даже головкой въ стулъ,
Ручкой въ столъ, каблучками въ полъ стучать;
А для этого разговаривать
Да во что ни живозанятные
Разговоры надобно; благо жь есть

Ныньче намъ о чемъ... Ухъ, какой, грознѣй
Тучи молоньи изподбровный взглядъ;
Схоронюсь, пока не вредимъ, подъ столъ,
Въ печку, въ щелку. (Суетится, будто пытается спрятаться.)

Люб. О чемъ же нынче намъ
Разговоровъ есть?

Ал. Нынче, намъ, какъ всѣмъ
И всегда.—Покойникъ родитель мой
Златоустинскій протопопъ ввернулъ
Притчу въ проповѣдь,—на своихъ намекъ,—
Молъ, не бездна ротъ человѣческій,
А рѣчей во рту бездна адская.

Люб. Про тебя оно правда.

Ал. Знаю; и,—
Каково, не знаю, другимъ, а мнѣ,—
Знаю, что за адъ, коль дойдетъ побыть
Одному, аль съ кѣмъ помолчать часокъ:
Чрезъ минуточку стану самъ не свой;
А чрезъ двѣ, скрѣпя сердце, думаю;
Не покинуть ли ужь попойку, пиръ...
Поскорѣй наѣмся, напьюсь и радъ
Наплевать на все, убѣжать домой,
И сидѣть сычемъ; хоть опять молчать,
Да по нуждѣ всякое зло, сноснѣй
Не сноснѣй, а не такъ обидно ужь.—
Наконецъ сама страстотерпица
Несмѣяна княжна смѣется.

Люб. Шутъ!
Ха ха ха! Что въ томъ!

Ал. Ну, еще!..

Люб. Дуракъ!
Насмѣшить всегда можно всякаго
Вздоромъ, чѣмъ вздорнѣй, ха ха, тѣмъ скорѣй.

Но вѣдь смѣху смѣхъ розь: не всякій-то
Грѣетъ сердце, отводитъ душеньку;
Невеселый хохотъ, невольный смѣхъ
Злѣй жестокихъ рыданій, горькихъ слезъ
Надрываетъ грудь, сердце сжетъ, томитъ
Горемычную душу пуще лишь.

Ал. (ворчитъ про себя!)
Розь во всемъ живетъ,—новость старая;—
Есть же рѣчи—медъ наслажденіе,
Есть кислѣй тошнѣй всѣхъ молчаній.

Люб. Что?

Ал. (Громко:)
Не пускать бы въ душеньку горюшка;
А закралось ужь, надо сбыть скорѣй;
Говорю.

Люб. Легко говорить, а какъ
Сбыть? Судьбу вернуть, умолить...

Ал. Нельзя.

Люб. А слезами...

Ал. Во вѣкъ не смоется;
Гореваньемъ, что часъ, то двоится
Горе, мало ль велико ль; всякое жь
Горе сбыть, одно, но ужь вѣрное
Средство: высказать задушевную
Безутайно первому встрѣчному.
Чуть начнешь, межъ словъ, вѣрь мнѣ, чувствуешь,
Что, какъ съ гуся вода, такъ катится,
Такъ и катится съ бѣдной душеньки;
Даже тѣлу-то легче дышится,
Словно съ плечь долой горы сыпятся;
Наконецъ, о охъ! какъ рукой кто снялъ;
Хоть въ присядку пойдти, такъ въ ту пору.
Доказательство что не лгу, вотъ вамъ:
Не свѣтъ мѣсяцъ выплылъ изъ темныхъ тучъ,

Просіялъ надъ міромъ, княжна мой свѣтъ
Слезки вытерла захихикала,
Ужь едвали душевреднымъ смѣхомъ.

Люб. (мягко:) Шутъ!

Ал. Если средство такъ чудодѣйствуетъ
Только съ вѣры, что жь будетъ съ опыта,
Въ самомъ дѣлѣ коль отповѣдаетъ
То есть мнѣ княжна, кѣмъ и что надъ ней
Попричинилось: да ручаюсь, что
Оживетъ, воздравствуетъ на́ вѣки;
Краше прежняго разсвѣнетъ она,
Какъ изъ ночи день, изъ зимы весна. –
Не мотай головкой, разсказывай. — (Любава пошла было прочь; онъ подмигнулъ у ней за спиной, дескать, не уйдешь, разскажешь.)
На ходу не внятно.—Посмотримъ-ка,
Всель и такъ ли я угадалъ.

Люб. (Остановилась.) Каковъ?
Говори же, что?

Ал. Но съ условьемъ, чуръ!
Коль въ попадъ, признаешься.

Люб. Такъ и быть.
Но почемъ, кажись, знать тебѣ... и что!?

Ал. Вѣчно мать земля слуховъ полнится;
Вотъ и я слыхалъ, будто въ тѣ поры,
Какъ Добрыня Никитичъ холостъ жилъ,
Всѣмъ соборамъ, монастырямъ, церквамъ
Въ каждый постъ отъ свѣчь былъ доходъ, какой
Въ круглый годъ до тѣхъ поръ не видыванъ
Десятиной, съ требъ, даже вкладами.
А что свѣчи тѣ предъ иконами
Божьей матери и угодниковъ
Наши красныя дѣвки ставили:
И молили каждая: ей послать

Въ мясоѣдъ жениха,—земной поклонъ;—
Да хорошаго, де; а именно,
Чтобы, Господи, самому тебѣ
Не трудить надъ этимъ головушки
Ежеденно-ночно,—другой поклонъ,—
Ты внемли моему моленью, де,
И пошли,—поклонъ лбомъ въ полъ многожды,—
Ужь, де, мнѣ Добрынюшку именно.
Далекó отъ нашихъ росла, жила
Недокучная Богу дѣвица;
Какъ и всѣ, конечно, слыхала; но
Изо всѣхъ единая, кажется,
Не гадала себѣ; не смѣла, чай,
И помыслить, пригрезить явственно
Про богáтыря роду княжаго.
Ради ль той ея простоты святой,
Безподобной прелести дѣвичьей,
Самъ Господь о ней порадѣлъ, послалъ
Жениха; не ждано, не гадано,
Словно съ неба предсталъ красавицѣ,
Взялъ ее Добрынюшка именно.
Такъ тѣ умницы наши всѣ ни съ чѣмъ
Сѣли у моря ведра ждать; княжна
На почетномъ мѣстѣ среди ихъ всѣхъ.
То-то море было съ поконъ вѣковъ,
Что твоя полыновка сладкое;—
Я въ ней вкусъ забылъ; дай, отвѣдаю;—(Пьетъ.)
По колѣна пьяному мелкое;
Съ этихъ поръ оно стало солоно,
Переполнилось отъ дѣвичьихъ слезъ,
Тѣхъ напрасныхъ слезъ о Добрынѣ.—Такъ?

Люб. Не совсѣмъ.

Ал. Но въ главностяхъ вѣрно?

Люб. Нѣтъ.

Ал. Право?—Знаю жь, какъ проучу тѣхъ, кто
Эту чужь...
Люб. Признаться, Добрыня мнѣ...
Что изъ васъ-то всѣхъ былъ бы мнѣ подъ стать
Только онъ...
Ал. (Обиженно.) Извѣстно!
Люб. Да свѣтъ великъ;
Не на васъ по милости Божьей, чай,
Клиномъ сходится.—(Плачетъ.)
Ал. Стало не́ о чемъ
И тужить. Не плачь, полно; сто́итъ ли
Весь Добрыня одной слезы твоей!?
Люб. (Пуще, потомъ навзрыдъ плачетъ.)
Не о немъ... о томъ, что вѣдь срамъ...
Ал И стыдъ—
Пустяки, старушечьи выдумки.—(Любава старается успокоиться, не можетъ, и хоть рукой остановить Алешину болтовню, но онъ не понимаетъ.)
Безъ грѣха стыда нѣтъ; тутъ что за грѣхъ?
Молодое дѣло житейское:
Тѣмъ и цѣлъ и милъ бѣлый свѣтъ; а срамъ
На молвѣ, что дымъ на огнѣ стоитъ.
Гдѣ не топятъ, тамъ не дымитъ...
Люб. Дай мнѣ...
Ал. Гдѣ не баютъ, не знаютъ.
Люб. Высказать...
Ал. А коль я не вѣдаю, было ль что
У тебя съ Добрыней, кому жь...
Люб. Молчи!
Ошалѣлъ?—Пошелъ вонъ!—Пойди сюда.—
Вѣдь пойми, семьѣ княжей всей, и мнѣ,
Если родичъ нашъ глупо женится,
Срамота?
Ал. Не знаю.
Люб. Конечно.

Ал. Такъ.
Люб. Вотъ о чемъ толкую, и плачу.
Ал. Такъ: —
А умнѣй-то жениться какъ же бы?
Взять ему Любаву Владимірну; —
Хорошо, коль бы́ ей понравиться,
Да коль бы́ нашъ братъ сто́илъ этого.
А до сей поры почему княжнѣ
Ни Добрыня, ни кто не нравился:
Потому что,—такъ разсуждаютъ всѣ, —
Иногда бракуетъ товаръ купцовъ;
Ждетъ другихъ изъ за моря. Явятся.
Дрянь поспѣшлива, да посмѣшлива;
А добро́ и тихо, да радостно.
По горшку и крышку, покрайности
Королевича должно ждать княжнѣ;
По мечу и ножны, Добрыня взялъ
Не изъ важныхъ женку.
Люб. Плохую? Чѣмъ?
Ал. Всѣмъ изъ лучшихъ лучшую.
Люб. Вотъ какъ!
Ал. Да.
Люб. (Прошлась по горницѣ, про себя:)
Попытаться, авось!—Вотъ кстати бы
Отлучать тогда мужа.—(Громко):
Кажется,
Что тебѣ Добрынина женка-то
Не на шутку нравится.
Ал. До́ смерти!
И моя была бы навѣрное,
Будь не онъ тогда тутъ, аль онъ же да
Будь чуть-чуточку послабѣй злодѣй.
Люб. Такъ отспорилъ, отбилъ невѣсту-то
У тебя Добрыня?

Ал. Почти что такъ.

Люб. Какъ же дѣло-то было? Миленькій,
Разскажи пожалуйста.

Ал. Ѣхали
Мы съ Добрыней намедня вечеромъ
По раздолью полю широкому;
Издалéча въ раздольномъ слышали,
Не слыхать чего даже въ сказочныхъ
Теремахъ Иванамъ царевичамъ:
Не соловушко дивно пѣлъ свисталъ,
Подивнѣ́й того пѣла дѣ́вица,
Молодецки мужикъ подсвистывалъ.
Что жь увидѣли, какъ подъѣхали,
Никому нигдѣ не видать того;
Развѣ съ той душой пѣвчей дѣ́вицей
На яву, во снѣ съ божьимъ ангеломъ
Увидаться, и въ ножки ри́нуться;
Вспоминать потомъ ежечасно вѣкъ;
Вѣкъ невольно чего то ждать, желать;
Тосковать о чемъ то несбыточномъ.

Люб. Дальше что жь? увидѣли дѣвку; ну!

Ал. Я разинулъ ротъ, только ахаю;
А Добрыня,—бояринъ вѣжливый
По прозванью, по правдѣ ловкій плутъ,—
Опустился съ коня чинцёхонько,
Молча мнѣ держать далъ чумбуръ, пошелъ,
Съ той душой красавицей дѣ́вицей
Поздоровался...

Люб. И любовную
Рѣчь завелъ; двоюро́дный братъ мой, князь
Съ деревенщиной босоногой, тьфу!
Ты не намъ чета, а побрезгалъ же
Этой мразью.

Ал. (ворчитъ:) Тоже не вамъ четой.

Люб. Такъ и всякій бы; но ему что срамъ!?
Ал. Дался срамъ тебѣ нынче!—Тутъ какой?
Люб. Что жь по твоему тутъ?
Ал. Веселый видъ.
Какъ теперь гляжу, не забуду въ вѣкъ;
Вотъ ни вербушка да дубокъ ростутъ,
Ни свѣча предъ Господомъ теплится,
Вотъ красавица съ молодцемъ сошлись;
Другъ на дружку стоятъ, дивуются:
Сѣли рядышкомъ, разговоръ ведутъ;
Другъ на дружку не налюбуются.
И завидно мнѣ стало; думаю,
Отчего жь и мнѣ не явитъ себя;
Вѣдь хорошъ, аль нѣтъ, а не хуже всѣхъ;
Были случаи, тоже нравился;
Такъ авось, небойсь, да и сунулся.
Что я ляпнулъ имъ, ужь не помню; глядь,
Заалѣлось лице у дѣвицы;
А Добрыня Никитичъ взвился, всталъ,
Усъ крутитъ, глаза такъ и искрятся,—
Боекъ съ виду я, на словахъ удалъ;
А въ душѣ, ей ей, удалѣй, бойчѣй;
Прежде нужды сердитъ неистово,
Послѣ нужды еще неистовѣй,
Въ самой нуждѣ, прощай, неистовство,
У меня подкосятся ноженьки,
Пріобвиснутъ на бедра рученьки;
Ни отпору ни тяги нечѣмъ дать.
Тутъ бы брать рѣчами, зальстить врага,
Отхитрить бѣду; да головушка
Околдѣла, какъ въ чаду; нейметъ
Скорыхъ. частыхъ, удачныхъ замысловъ;
Не плодитъ лихихъ, ловкихъ выдумокъ.
И съ запаснымъ словомъ языкъ застрѣлъ,

Что въ закорѣ кляча извозная,
Тянетъ треплется, а ни тпру, ни ну!
Хоть бы кбмомъ взглянуть не въ глазъ, такъ въ бровь
Супостату: дескать, не тронь меня,
Берегись, мы сами съ усами; нѣтъ,
Какъ ни дую губъ, ни клобучу лба;
А душенка во все лицо сквозитъ
Мелкой рбзсыпью, мягкой рбзмазью.
И стою, что агнецъ предъ львомъ; дрожу,
Что осина предъ топоромъ: молюсь,
Боже, вскую еси оставилъ мя!
И свершилось бы; да красавица
Догадалась, встала промежду насъ,
И спросила: зачѣмъ прiѣхали,
Господа́, вамъ тятеньку надо, чтоль?
Такъ пойдемте, я васъ сведу къ нему.—
Этимъ словомъ простымъ спасла меня.
И пошла къ отцу; мы за ней.—Смотри,
Какъ идетъ: сама не колыхнется,
Травка вслѣдъ ея не пристелится.
Таково не кажимо—видимо,
Вѣдь не сплавать гибкой лебедушкѣ
По рѣчной безвблнистой за́води,
Да не вытечь и тихой рѣченькѣ
По раздолью полю широкому,
А провѣять свѣтлому бблачку
Надъ водой и землей по небеси.
Это поступь природно—женская;
Лучше всякой ученой выступки:
Журавлиной,—Елены Дивовны;—
Воробьиной,—Гулявы Блудовны;—(Передразнивалъ, а Любава смѣялась, потомъ вдругъ въ недоумѣньи смолкла)
И какою въ народѣ нравится;—
Что лиса Патрикѣевна, крадется

Людямъ въ душу, а въ церковь шествуетъ;
И какой за пиромъ красуется
При чужихъ мужчинахъ княжна моя.

Люб. Ты бы ближе къ дѣлу-то рѣчь держалъ;
Раньше кончилъ, меньше наскучилъ бы.
Побрела къ отцу дѣвка съ вами; ну!

Ал. А отецъ-то новь подымалъ, пахалъ;
И пахалъ онъ поле не малое:
Какъ пошелъ отъ краюшка, слышенъ былъ;
На другой ушелъ, и не виденъ сталъ.
И глубòки, и часты бóрозды
Такъ выметывалъ; вѣковѣчное
Кóрнье кáменье выворачивалъ;
Деревцá въ обхватъ, онъ въ óдинъ пріемъ
Опрокидывалъ, за межý швырялъ.
И опять лошадку понукивалъ,
Потихоньку пѣсню досвистывалъ,
Помаленьку дѣло додѣлывалъ.
Все у пахаря по хорошему:
Не дурна кобылка солòвая;—
Будь кобылка эта жеребчикомъ,
За нее бы дать мало тысячи,
А теперь не много пятьсотъ рублей;—
Не плоха и сошка кленòвая;
А гужи́ у сошки шелкòвые,
А лемешики вороной булатъ,
А присóшочекъ крáсна зòлота.—
Подошла къ нему дочь, и мы за ней;
Поклонились, другъ друга здравствуемъ.
Вѣжливъ плутъ Добрыня оратаю
Божью помощь сказалъ, крестьянствовать.
Не съ упадкой благодаритъ мужикъ;
Божья помощь мнѣ очень надобна,
Молвитъ. Вѣжливъ плутъ сталъ выспрашивать,

Какъ по имени звать ихъ съ дочкой, де.
Какъ по отчеству величать его,
Кто они? Оратай отвѣтствуетъ:
Вотъ, Добрыня Никитичъ, вспахано
Наше поле; засѣемъ, выродитъ;
Уберемъ, дастъ Богъ, да смолотимъ рожь:
Драни выдеремъ, браги вываримъ;
Созову къ Покрову честныхъ гостей;
Пейте брагу, скажу имъ, дòлюби;
Станутъ пить мужики, похваливать;
Станутъ славить меня, покликивать:
Ай Микулушка Селяниновичъ!
Молъ, ему пахать мать сыру землю,
Засѣвать, сбирать плодъ, крестьянствовать;
Да ай дочка его красавица,
Анастасія свѣтъ Микулична!
Ей хозяйничать бы своимъ домкомъ,
За удàлымъ бы добрымъ мòлодцемъ
За честнымъ крестьяниномъ замужемъ.—
А Добрыня,—пострѣлъ вездѣ поспѣлъ,—
Говоритъ,—беретъ Настю зà руку:—
Коль бы свѣтъ Настасья Микулична
Полюбила меня, какъ я ее
Ужь люблю, на ней бы женился я;
По душѣ своей чистой, дѣвица,
Мнѣ отвѣть, рѣши, молъ, судьбу мою.—
Не тотчасъ отвѣтила дѣви[illegible]
Что-то нà земь глядитъ.—Э, думàю,
Вѣдь не вправду жь хотѣть въ крестьянство-то
Отъ богàтыря зàмужъ; стало быть
Ей богатырь любъ, да не тотъ.— И я,
Говорю, жениться радехонекъ
На тебѣ; пойди за меня; не то,
Сотворю, молъ, грѣхъ надъ собой, убьюсь.

А смекаю: Добрыня вскинется,
Настя вступится, пахарь выручитъ,
Буду цѣлъ. Зажмурился, жду. Вдали
Деревенскій вечерній слышенъ шумъ,
А вблизи ни шороха; значитъ, Богъ
За смиренье милуетъ. Дай, взгляну:
Разошлись; Добрыня угрюмъ стои́тъ,
Такъ и впи́лся глазами въ дѣвицу;
А она припала къ отцу на грудь,
Что-то шепчетъ; онъ на меня глядитъ;
Я ликую. Поцѣловалъ мужикъ
Дочку въ русыя косы, въ темячко;
Взялъ за алыя у́шки, въ глазки ей
Посмотрѣлъ не долго, но пристально;
И промолвилъ, какъ протрубилъ бы въ рогъ;
Указалъ,—какъ вздынулъ бы знаменемъ
Самъ Илья предъ ратью,—ора́тай намъ:
Быть Настасьѣ женой, де, первому,
Кто вотъ сошку изъ поля выдернетъ,
Изъ лемешиковъ землю вытряхнетъ,
Кинетъ сошку, вонъ, за ракитовъ кустъ.—
Самъ гужи́ проворно повыстегнулъ,
Изъ сохи Соловушку вывернулъ.—
А кому приниматься первому?
Я изъ сумки досталъ орѣшенья;
Взялъ спорышку, Добрынѣ свищикъ далъ;—
Не хитрить бы!—метнули въ жеребьи;
Вынимала Настасья; вышло мнѣ.
Порадѣла милому, думаю;
И задача не мудрена; впередъ
Поздравлю себя съ такой женой,
Что весь Кіевъ мнѣ позавидуетъ.
Подхожу; хвать за́ соху; разъ; два, тпру!..
Я соху́ давай разшевеливать,

И рукой шатать, и ногой пинать.
Не дается слегка, возьмемъ сшибка́.
Наровилъ съ разбѣга сорвать; да самъ
Оборва́лся, упалъ, разквасилъ носъ,—
Изкалѣчишься, а подъ эту твердь
Не пропустишь и струйки вѣтряной!
Думалъ врутъ, что сошка крестьянская
Тяжелѣй меча богатырскаго;
Вижу, правда. А пра́вда, знаю самъ,
Часто кривдой одолѣвается;
На такой простотѣ подавно, чай.
Только какъ умомъ ни раскидывалъ,
Какъ ни скребъ затылка; а вышло, что
Простота неймется обманщиной;
Взять тутъ силой, да божьей помощью,
Аль ни чѣмъ не взять. И, давай Господь!
Впрягся въ о́бжи; наперъ, напру́жился
Всей могу́той; рвался, изъ кожи лѣзъ...
Стала сошка будто поскрипывать,
По кремнямъ—голышамъ почеркивать;
А на по́лшага не своротнется.
Что за притча! И, чтобъ отсрочкой, хоть
Пото́мить еще сопротивника,
Снова при́нялся съ маху, съ на́пуску,
Въ подковырку, ужь балова́ть сохой.
А при томъ и все таки вѣровалъ
Человѣческому послѣднему
Богу, глупому счастью; всетаки
На нечаянную удачу билъ.
Изъ послѣдняго духа выбился.
Близко смерть свою чуялъ; помнится,
Даже видѣлъ;—повѣрь,—воочію,
На сохѣ сидитъ, и грозитъ; во вѣкъ
Не забуду, что за страшилище!

Ужь тогда конечно покинулъ все.—
А моя Настасья-то, думаю,
Ни жива ни мертва несчастная!
Глядь, живехонька, улыбается;
Надо мной же, чай, насмѣхается.
Вѣдь измѣнчивѣй вѣтра женщина:
Какъ во всемъ,—ехиднино племя!—Такъ
И въ любови:—прелюбодѣйный родъ!—
Хороши и мы впрочемъ!

Люб. То-то же!

Ал. Но,—дѣянью конецъ, имъ съ ней вѣнецъ,
Намъ съ тобой студеной воды корецъ;—
Сопротивникъ мой подошелъ къ сохѣ;
Крестнымъ знаменьемъ осѣнился; да,
Какъ схватилъ соху́ онъ одной рукой,
Подпихнулъ соху́ онъ другой ногой;
Улетѣла сошка подъ о́блака;
Чрезъ,—ей Богу, два, коль не три часа—
Повернулась тамъ, и скувыркалась;
За ракитовъ кустъ въ мать сыру́ землю́
Провалилась до рогача соха.
Тутъ послышалось рукобитье мнѣ,
Тутъ привидѣлись цѣлованья мнѣ,
Затуманился свѣтъ въ очахъ моихъ,
Зазвенѣло въ ушахъ: подумалось
Цѣлованье сладкое дѣ́вичье...
Я, какъ снялъ охабень, оружіе,
Даже шапку, подъ кустъ сложилъ; такъ тамъ
И забылъ; вскочилъ на коня; погналъ;
И нахлыстывалъ со всего плеча
По всему коню: замерла въ рукѣ.
Истрепалась вся плеть казацкая;
Изнемогъ, упалъ конь; очнулись мы
Только къ утру, и поплелись домой.

А вчера и на ихней свадьбѣ былъ,
На веселой вино, медъ, пиво пилъ;
По усамъ текло, въ ротъ не кануло.
Хорошо, что отдали вещи-то.

Люб. Такъ по кожѣ и подираетъ дрожь,
Какъ о страшныхъ страданьяхъ ближняго,
По своимъ бѣдишкамъ, печалишкамъ
Поразсудишь; вообразишь себѣ,
Что за адская мýка той душѣ,
Отъ другой возлюбленной душеньки
Отлученной; отъ счастья, можетъ быть,
Обоюднаго ихъ отторгнутой;
Да судьбиной бы, все сноснѣй; такъ нѣтъ,
Вѣдь людишками душеѣдами:
Мужикомъ лукавымъ корыстникомъ,
Да безпутникомъ знатнымъ баричемъ.
Вотъ кому простить, вотъ чего стерпѣть
Невозможно.

Ал. Да; а приходится.

Люб. Это свыше силъ, ужъ куда простыхъ
Человѣчьихъ, а и святительскихъ.

Ал. И гораздо, даже и божескихъ.

Люб. Вѣрь не вѣрь, а я вся мокрёхонька,
Такъ кидаетъ въ жаръ, такъ зудитъ меня,
Чуть замолкну, опомнюсь, эта мысль:
Что жь отнынѣ будетъ за жизнь твоя,
Горемычный ты сиротинушка,
Алексѣюшка сынъ Левоновичъ,
Голова ты вольноказацкая
Удалáя да безталанная.

Ал. Охъ!...

Люб. Вздыхай, несчастненькій; есть чему!

Ал. Полно...

Люб. Плачь, болѣзненькій; есть о чемъ!

Ал. Я уйду. (Всталъ.)
Люб. Сиди. (Ласково присадила его)
Ал. Такъ, пожалуйста...
Люб. Плачь; тебѣ ль и при мнѣ ль стыдиться слезъ
Молодецкихъ, когда дошло тебѣ
Вѣдь ужь вѣкъ безпреливно, стало быть
При чужихъ и злыхъ и насмѣшливыхъ
Плакать. Ты вѣдь великомученникъ;
Алексѣй Слезоточецъ вотъ тебѣ
По житью-то какъ прозываться.
Ал. Охъ!
Правда; добрая ты душа, княжна!
Люб. А родился и росъ Алеша вѣдь
Развесёлышемъ, забубёнышемъ,
Было, ухъ какимъ, сталъ богáтыремъ,
Пошустрѣй иныхъ слишкомъ славленныхъ,
Потому, знать, и слишкомъ счáстливыхъ.
А собой-то... Ну-ко повыпрямись;
Повернись ко свѣту.
Ал. Дурняшъ, какъ есть?
Люб. Не польщу пустымъ, не скажу, чтобъ ужъ
Лучше всѣхъ; однако жь, особенно
Бѣлокурой ежели, женщинѣ
И Чурило такъ не приглянется.
Ал. А Добрыня?
Люб. Ну, что въ немъ?
Ал. Лжёшь, княжна,
Льстишь, обманываешь.
Люб. На что мнѣ? Да,
Онъ въ поступкахъ вѣжливъ, въ рѣчахъ...
Ал. Остёръ,
А со мной замалчивалъ.
Люб. Видишь! Ну,
Объясни иззáчего жь ныньче вдругъ
Присмирился ты такъ?

Ал. Иззатого,
Что о чемъ же и съ кѣмъ же спорить мнѣ?
Люб. Шутъ! не спорить, а дѣлать.
Ал. Что?
Люб. Болванъ!
Что я!.. Свѣтъ, дружокъ...
Ал. Ничего.
Люб. Прости;
Видитъ Богъ, не я, а языкъ мой...
Ал. Ну,
Это удъ предательскій; Богъ проститъ.
Такъ, по твоему, что же дѣлать мнѣ?
Люб. Дологъ волосъ, да буенъ умъ, моя
Голова, ты знаешь; по моему
Схорониться въ могилу за́ живо
Не тошнѣй бы...
Ал. (Бормочетъ:) Спасибо
Люб. Лучше бы...
Ал. (Такъ же:)
Вотъ сейчасъ...
Люб. Чѣмъ весь молодой свой вѣкъ
Протомиться-то, прозавидывать.
А всего бы не лучше ль взять свое;
Какъ ты думаешь, Алексѣюшка!?.
Ал. Хорошо бъ оно, да несбыточно;
Такъ не жалобь, не̂ раззодоривай
Понапрасному; пожалѣй меня.
Безъ того, хоть другу набитому
Не скажу, но Господу видимо,
Что за страсть терплю.—Смѣйся.—Истина,
Что своя бѣда смерть, чужая смѣхъ.
Люб. Я смѣюсь?—Всмотрись.
Ал. Полно; что съ тобой?
На тебѣ лица вдругъ не стало.—На,

Выпей водочки.—(Налилъ и подвинулъ, а Любава оттолкнула весь подносъ, такъ что посуда побилась; Алеша смотритъ на дверь, подбираетъ и прячетъ черепки.)

Люб. Ты Настасью какъ,
Вѣрой-правдой, аль хвастовствомъ однимъ
Любишь?
Ал. Всячески; да ужь Богъ съ ней!
Люб. Нѣтъ;
Отчего, коль любишь душой, не взять
За себя...
Ал. Кому я разсказывалъ,
Какъ Настасья встрѣтилась...
Люб. Слышала.
Ал. И обвѣнчана.
Люб. Знаю.
Ал. Вспомни, съ кѣмъ.
Люб. Да тебѣ до этого чтò нужды?!.
Коль не пусто, не по старушечьи,
А удáло любишь, богáтырски:
Лишь бы взять свое, поверни вверхъ дномъ
Весь миръ; Богъ не царь, человѣкъ не братъ,
Чертъ не врагъ; тутъ все прахъ; одинъ бы тутъ
Свѣтъ мнѣ душенька та любимая.
Ал. Это правда; но вѣдь Настасью взять,
Мало свѣта коверкать, надобно
Извести́ Добрыню.
Люб. Положимъ; что жь?
Ал. То, что мнѣ къ нему только сунуться,
Да,—куда убить!—ущипнуть его:
Перешваркнетъ чрезъ два-три òблака
И меня, какъ сошку Микулову.
Люб. Вѣдь такихъ несбыточныхъ ужасовъ
И не вздумать не трусьимъ разумомъ!
Ал. Тутъ не въ трусости дѣло, въ совѣсти,
Въ соблюденьи законовъ божіихъ:

Не убій, и не пожелай жены..
На чужой каравай...

Люб. Все держится,
Говоритъ отецъ, страхомъ-трепетомъ;
А Добрыня не вѣритъ, сердится;
Да ничѣмъ инымъ и ведется все,
Что зовется добромъ; особенно
Цѣломудріе ваше рѣдкое,
Но всегда въ одну низость мѣткое.—
Ты богáтырь? Мочалка банная,
Поломойная тряпка, баба ты!—
Да на счастье твое дурацкое
Такъ случилось, что нѣтъ нужды́ тебѣ
Убивать Добрыню: уѣдетъ онъ,—
Не твоя забота, куда, за чѣмъ,—
А далёко, довóльно нà долго.

Ал. Другъ. А скороль?

Люб. Чаю, сегодня же.

Ал. Душка.—Богъ ему путь управь.— Ай ну!
Привалило счастье нежданное:
Будетъ праздникъ на нашей улицѣ;
Будетъ нашей Настя Микулична;
А Добрыня Никитичъ, хуже, чѣмъ
Ни при чемъ останется. Ай люли!
Не въ разладъ судьба да былье живутъ;
Какъ сметнулось, такъ, знать, и сбудется:
Мнѣ скорлýпье одно ядреное,
Другу ядронье все свищеное.
Что всего удачливѣй? Счастье.

Люб. Да!

Ал. (Напѣваетъ;)
Не роди жь меня, свѣтъ мой матушка,
Ни во силу-мощь, ни во разумъ-умъ,
Ни въ хорошество, ни въ пригожество;

А роди меня въ счастье; вотъ люли! — (Подплясываетъ)
Ай люли, не молчи,
Коль молодчику быть съ молодушкой; — (Дверь отворяется, Добрыня останавливаетъ князя; оба стоятъ и смотрятъ; ни Алеша, ни Любава не видятъ ихъ; онъ все бойчѣй пляшетъ, громче поетъ; она смѣется.)
Ай же люшеньки, высказывай,
Что Алешенькѣ съ Анастасьюшкой.
Да ай люшеньки люли, приговаривай:
Хороша ль судьба, сопостата сбыть;
Сопостата сбыть, другу съ дружкой жить:
Другу съ дружкой жить, припѣваючи;
Припѣваючи аллилуія!
Аллилуія, аллилуй и ты!
Аллилюшенюшки! — (Повернулся, увидалъ ихъ.)
Ай! пропала моя головушка
Хуже дюжинной ржавой пуговки!

Люб. Ахъ, Добрынюшка, здравствуй. — Спятилъ, чтоль,
Этотъ шутъ съ послѣдняго разума,
Аль дурачья такая болѣсть есть? —
Вы давно ли тутъ!

Вл. Да ужь...

Доб. Только что...

Люб. (Добрынѣ одному слышно:)
Да и я въ умѣ ль?!. — Ужьли тотъ же мигъ
Не увидѣла бы тебя, кого
Такъ ждала́ сегодня; голубчикъ мой! — (Князю, но такъ что и Добрынѣ слышно, — показываетъ на Алешу.)
Какъ взошелъ, еще при тебѣ, засѣлъ
Въ то окно глядѣть, да вздыхать; такъ съ часъ
Не слыхать его было; вдругъ вскочилъ,
И ударился въ плясы въ пѣсни. — Пѣлъ,
Сами слышали, что за вздоръ, ха ха!
И смѣшно на дурня, и жаль его.
Ну да благо стихъ. — (Добрынѣ громко:)
Ты законъ соблюлъ,

Говорятъ, женился.

Доб. Велѣлъ Господь.

Люб. Поздравляю; желаю всякихъ благъ
Вамъ; Добрынюшка, какъ зовутъ ее?—
Не успѣла спросить у батюшки.

Доб. Анастасьей...

Люб. Милое имячко.
А по отчеству какъ?

Доб. Микуличной.—
Такъ я ѣду, княжна, къ Одолищу.—(Князь уходитъ.)

Люб. Будь такъ милостивъ, другъ мой, выручи
Хоть изъ этой гибели ты меня.

Доб. Постараюсь, поколѣ живъ.—Прощай.

Люб. Ты...

Доб. Ужь лихомъ не поминай меня.

Ал. А, Добрынюшка, я-то вправду, знать...

Доб. Выпилъ лишнее. — (Указываетъ безпорядокъ на подносѣ.)

Ал. Такъ и есть.

Люб. Проспись.

Ал. Извини, не гнѣвайся, если что...

Люб. (Алешѣ.)
Убирайся, не до тебя теперь,
Скотъ!

Доб. Прощай. Алеша. (Алеша не отвѣчаетъ, уходитъ.)
Обидѣлся.

Люб. Ты, Добрынюшка, прямо въ путь отсель?

Доб. Нѣтъ, сперва...

Люб. Къ женѣ?!.

Доб. Къ милой.

Люб. Богъ съ тобой!—
Проводить со всѣми до улицы;
Коль одной до нашей калиточки
Мнѣ ужь милаго не проваживать.—(Уходятъ.)

ВТОРОЕ ДѢЙСТВІЕ..

ПЕРВОЕ ЯВЛЕНІЕ.

Въ Алешиной комнатѣ Екимъ лежитъ на лавкѣ; Алеша входитъ, и запираетъ за собой дверь.

Ал. Что за свѣтъ, за силу головушку,
И за что, и на что пожаловалъ
Таковую,—быть можетъ первому
И послѣднему,—мнѣ, о Господи!
Такъ проворно та непобѣдная
Голова себѣ подустроила
Жизнь—судьбу, и такъ-то удачливо,
Что теперь слѣпой случай зернь свою
Какъ ни кинь: мнѣ четъ въ чистый выигрышъ;
Нечетъ, какъ кому, мнѣ не въ проигрышъ.
Изъ твоихъ вѣстей я не сказывалъ
Никому, и ты, братъ, не сказывай.
Ни худую вѣсть, что татаринъ врагъ
Всей ордой на Русь подымается;
Ни же худшую, что Добрыня другъ
Живъ здоровъ, и къ намъ возвращается.
Въ той проврешься; не только князь не дастъ
По добру, по здорову, выбраться
Намъ отсель, еще и погонитъ насъ
Первыхъ вѣдаться со врагомъ; какъ вѣдь

Нынче въ Кіевѣ нѣтъ богатырей,
Нѣтъ надежныхъ за Русь стоятелей
Кромѣ насъ съ тобой.

Ек. Поздравлю же
Русь, а Кіевъ и вдвое: ха ха ха!
Твой разсчетъ не глупъ; только какъ же намъ
Вдругъ безъ явныхъ причинъ уѣхать-то?
Эхъ, вернулъ меня чертъ сюда! Нѣтъ, самъ
Въ западню влѣзъ скотъ недогадливый.—(Бьетъ себя по лбу.)

Ал. Не тревожься, братъ, по напрасному;
Только эту вѣсть про Добрыню то
За зубкомъ держи, даже крѣпче той
Про татаръ-то; и слушай старшаго:
Наточи ножи, сабли; смажь луки́:
Накорми, напой, осѣдлай коней;
Уложи добришко походное;
Изготовь поѣсть, припаси хлебнуть,
Подкрѣпиться намъ добрымъ мо́лодцамъ
Въ путь, на дѣло большое, страшное.

Ек. Такъ рѣшился Добрыню, нашего
Помрачителя...

Ал. Цыцъ! и жди меня.—(Уходитъ.)

ВТОРОЕ ЯВЛЕНІЕ.

Въ Добрынинномъ домѣ. Анастасія и Владиміръ.

Вл. Я пришелъ, Настасья Микулична,
Вотъ зачѣмъ: сейчасъ прибѣгалъ ко мнѣ
Мой любимецъ, уда́лый мо́лодецъ
Алексѣй Поповичъ въ отчаяньи;
Хныкалъ, волосы на себѣ трепалъ,
Колотился о печку лбомъ, ревѣлъ:
Что какіе-то чужедальные
Королевичи да царевичи

О твоей красотѣ прослышали,
Ѣдутъ въ Кіевъ на сватовство къ тебѣ.
А у всѣхъ у нихъ, де, условлено:
Отбивать тебя у Алешеньки
Сообща,—съ нимъ порозь не сладить бы;—
А у каждаго, де, удумано:
Одному у другихъ оспоривать
Смертнымъ боемъ тебя красавицу.

Ан. Что за вздоръ; и что я Алешенькѣ
За своя, да такая присная,
Что другимъ,—ужь не всѣмъ ли!?—слѣдуетъ
Отбивать меня у него.

Вл. А то,
Что онъ вдругъ тебя полюбилъ.

Ан. Опять?!—(**Молчатъ.**)

Вл. Правда ль, будто тѣхъ жениховъ всего
Ѣдетъ трое...

Ан. Не много.

Вл. Тридцать, и...

Ан. Ужь не триста ль?

Вл. Да, и три тысячи,—
Какъ божится Алеша,—въ томъ тебѣ
Не ручаюсь; но что намѣрился
Заоданскій царевичъ взять тебя;
Это вѣрно, и по всему, кажись,
Женишекъ онъ хоть бы какой княжнѣ.

Ан. Ну, его и дай Богъ княжнѣ; а мнѣ
Дожидаться не жениховъ.

Вл. И я
Не совѣтую, за него тебѣ:
Потому что... пригожъ, хорошъ... да вѣдь
За горами и кузовокъ грибной
Славны бубны.—А хочешь, милая,—
Государя бы дòлжно, друга бы

Слѣдъ,—меня послушаться: выйди ка,
Не теряя попусту младости
И красы во вдовствѣ, хоть ныньче же
За веселаго, за удалаго
Моего Алешеньку.

Ан. Шутишь ты?..

Вл. Коль бы слышала, коль бы видѣла,
Какъ сейчасъ еще онъ молилъ меня,
Ради Бога Настюшку милушку
За него неотсрочно высватать,
Ты конечно бы согласилась.

Ан. Князь!
Да въ умѣ ли ты, Богъ съ тобой! Какъ мнѣ
Отъ живаго, быть можетъ...

Вл. Душенька!
Неужели въ три года, если бы
Нашъ Добрыня на свѣтѣ былъ еще,
Ни отколь бы не перепало намъ
О дѣлахъ его славныхъ вѣсточки!?
Стало,—царство ему небесное!—
Онъ навѣрное...

Ан. Живъ; Богъ милостивъ!
Живъ, мнѣ сердце пророчитъ;—вѣщее
Называется у людей оно.

Вл. Только въ шутку.

Ан. Нѣтъ; сердце святъ духъ въ насъ;
Мудрость,—вѣры, надежды праведныхъ,
И любови прекрасной мать,—живетъ
Въ сердцѣ; какъ же оно не вѣщее!?.
Да и чѣмъ инымъ, что сбывается
Нынѣ, въ тѣ поры угадалъ бы мужъ?
А вѣдь это все предсказалъ онъ мнѣ;
Приказалъ мнѣ, какъ и съ Алешей быть.
Да, князь; нечего головой кивать.

Вл. Жизнь темна; дай Богъ намъ знать прошлое,
Вѣдать сущее, а угадывать
Въ ней грядущее, гдѣ ужь!—Все таки
Разскажи мнѣ, что съ нимъ у васъ про то
Слово въ слово говорено

Ан. Изволь.
Какъ пришелъ Добрыня отъ васъ ко мнѣ;—
Чуть съиграли мы нашу свадебку,
Не успѣли еще отпраздновать
Нашей радости...

Вл. Такъ, знать, Богъ судилъ.

Ан. Говоритъ: въ походъ наряжѐнъ: прощай.—
Обнялъ, крѣпко поцѣловалъ меня.
Я подумала: такъ-то шутитъ хмѣль
Изъ Добрынюшки; не затѣйливо жь.
И спросила грѣшная: гдѣ гулялъ?
Онъ махнулъ рукой, вышелъ; я смѣюсь;
А свекровь ворчитъ, слышу: выдалась
Служба трудная да опасная,
Ты и радъ, сейчасъ принимаешься,
Не спросясь хоть бы со своимъ умомъ:
То-то молодо!—Отвѣчаетъ онъ:
А не то бы, матушка, не зачто
Князю жаловать насъ. Я думаю:
Ну, ужь это, и мать старуху-то
Пустяками стращать, не слишкомъ ли?!.
И хочу ее успокоить... Глядь.
Изъ конюшни дверь распахнули: конь
Боевой осѣдланый выбѣжалъ:
Сѣли мужъ съ людьми на скамеечку;
Встали, крестятся; взвылъ дворовый песъ;
За околицей бабы всплакались;
Мужъ молчать велѣлъ; и прощаться сталъ.—
То есть, все какъ слѣдъ предъ отъѣздомъ быть.—

Отослалъ народъ, и вскочилъ въ сѣдло;
На меня глядитъ, и манитъ къ себѣ.
Тутъ мнѣ вспомнилось, и повѣрилось,
Что пришла разлука бѣда моя.
Побѣжала я провожать его;
Увязалась рукой за у́дело,
А другой за путлище; конь меня
Валитъ, мужъ подымаетъ; плачу я;
Да цѣлую Добрынѣ ноженьку:
А не знаю, что и сказать ему.
И Добрыня молчитъ; задумался.
А свекровь-то сердится: ежели,
Говоритъ мнѣ, ты, деревенщина,
И прощаться не знаешь какъ, учись.
И взвопила: неужто, дитятко
Радость жизнь моя, уѣзжаешь ты
Въ чужедальную злую сторону?!.
На кого же, чаделко, сказывай,
Оставляешь родную мать свою,
Покидаешь ее столѣтнюю,
Не на жизнь, на смерть обреченную?
А и можно ль брать на войну жену
Молодую, врагу корыстную;
На кого жь, Добрынька, приказывай,
Оставляешь свою Настасьюшку,
Покидаешь милую семьюшку!
На лихихъ людей да на горюшко
Безпощадное; на кого жь еще?—
Отвѣчаетъ Добрыня: матушку
Пречестну́ю вдову,—дай, Господи,
Ей здоровья еще на много лѣтъ!—
Оставлю на самаго́ Христа
Спаса милостиваго; семьюшку
Молодую мою.—дай, Господи,

Ей терпѣнья и силы во время! —
Оставляю на самоё себя. —
А когда жь, —свекровь стала спрашивать, —
Ожидать тебя изъ чиста поля,
Ждать родимаго горькимъ сиротамъ,
Ждать хозяина въ опустѣлый домъ? —
Отвѣчаетъ онъ: охъ, когда, Богъ вѣсть:
Гибель дѣла-то, дѣла труднаго;
Какъ ни биться мнѣ, а нельзя, кажись,
Повершить всего ближе пóлгода;
А потомъ... дастъ Богъ, справлюсь въ годъ со всѣмъ..
Ужь другое пóлгода ждите, молъ;
Ты, жена, тогда жди по всякій день. —
Обѣщала я: всякій божій день
Съ у́тра дó ночи буду му́женьку
Буду милаго поджидать; сидѣть,
Живмя-жить у этихъ окошечекъ,
Но, пожалуйста, пріѣзжай скорѣй;
Постарайся, молъ, какъ нибудь нельзя ль. —
Постараюсь; но если ровно въ годъ,
Говоритъ, домой не вернусь; то вамъ
Поминать Добрыню убитаго.
А тебѣ, Настасья, тогда опять
Ровно дѣвичья воля вольная:
Хоть вдовой живи, хоть за му́жъ пойди;
За бога́тыря ль святорусскаго,
За боярина ль, за крестьянина ль,
Хоть за мурзыньку некрещенаго;
Кто полюбится, за того иди —
Никогда ни кто не полюбится
Послѣ милаго.

Вл. Какъ знать!?

Ан. Видитъ Богъ.

Вл. На быломъ божись, не на будущемъ. — (Алеша взошелъ, остановился за княжимъ стуломъ.)

Ан. Только помни, сказалъ мнѣ строго мужъ,
Мой запретъ, предсмертной наказъ тебѣ:
За единаго изо всѣхъ людей
Не ходи за мужъ, за Алешеньку,
За того Алешку Левонова.
Знай, не то онъ есть, чѣмъ онъ кажется;
Онъ гораздъ прельстить, не силенъ любить;
Онъ насмѣшникъ вашъ загубилъ въ свой вѣкъ
Много женъ честныхъ, красныхъ дѣвушекъ;
Что ему игрушечки - шуточки,
То вамъ женщинамъ слезы-кáянье.
Онъ поповскій сынъ какъ есть въ батюшку;
У него глаза завидущіе,
У него рука загребущая;
Онъ хвалить то станетъ красу твою
А любить-то будетъ казну мою.
Эй же Настя, не вѣрь поповичу!
И прощай, моя богаданная,
Въ вѣкъ одна любимая семьюшка!
Да хранитъ тебя Богъ; прощай.—Прощай.—
И стегнулъ коня, ускакалъ съ двора
Мой Добрынюшка: только видѣли,
Закурилась пыль по дороженькѣ...
Говоритъ свекровь,—вотъ ужь истину:
Закатилось, де, наше солнышко
За лѣсá за горы высокія,
За моря за степи широкія.—
Я исполнила мужню заповѣдь.
Ровно годъ домой я ждалá его;
Въ тотъ годъ не былъ онъ изъ чистá поля̀,
Тутъ я женскую клала заповѣдь:
По другой годъ ждать, ждать по третій годъ.—
День за днемъ идетъ, будто дождь дождитъ;
А за годомъ годъ, какъ рѣка течетъ.

Вотъ свершится скоро и трй года,
А Добрынюшки изъ чистá поля
Нѣтъ да нѣтъ.

Вл. И не будетъ, вѣрь мнѣ.

Ан. Нѣтъ;
Не хочу, не могу, и грѣхъ бы мнѣ
Вѣрить глупымъ, пустымъ рѣчамъ твоимъ.

Вл. Перестань, Настасья Микулична.

Ан. Ты не знаешь; по чемъ ты можешь знать,
Живъ, аль нѣтъ Добрыня; за чѣмъ же ты
Накликаешь, пророчишь горе мнѣ!?.

Вл Я, тебя же любя, совѣтую...

Ан. Ни любви, ни совѣтовъ мнѣ твоихъ....

Вл. Перестань!.. Со мной такъ нельзя.... коль я
Говорю, что твой мужъ погибъ давно;
Такъ и стало, погибъ.—На то я князь,
Чтобы мнѣ перечить ни кто не смѣлъ.

Ан. Ты сперва съ людьми человѣкомъ будь,
А потомъ толкуй про князьство свое.

Вл. Такъ ужь я и не человѣкъ тебѣ!?.
Кто жь я?

Ан Вòронъ, птица зловѣщая;
Хуже: тотъ не во зло, не пóпусту
Сто разъ тоже самое каркаетъ.
Звѣрь ты лютый, волкъ; что не чуетъ, да
Ждетъ, не дастъ ли Богъ смерти чьей-нибудь.

Ал. (Князю, все тише да тише.)
Просто съ горя, какъ полоумная,
Вретъ, что въ память взбредетъ; ты этого
За обиду не принимай.

Вл. (Громко:) А за...

Ал. Помни кромѣ того пословицу:
Въ чемъ обида не обвинитъ на мигъ,
Въ томъ осудитъ на вѣкъ обидчивость.

Вл. Мнѣ не надо твоихъ пословицъ; есть
У меня. по живому опыту,
Впредь для правила, хороши свои:
Чѣмъ сталъ отроду, тѣмъ быть довѣку,
Напримѣръ.

Ал. Не дурно; да полно ужь...

Вл. Привѣнчай крестьянку въ боярыни,
Хоть въ племянницы государевы;
Обряди ее въ шелкъ, парчу, жемчугъ
И алмазы, какой-то лебедью
Водяной царицей, и все-таки
Вотъ она: чѣмъ отроду, тѣмъ на вѣкъ.

Ан. Вѣдь мудреная эта княжья рѣчь;
Говорилась лживо въ безчестье мнѣ,
А правдиво сказалась въ честь, дай Богъ,
Чтобъ и всѣмъ намъ съ поля съ трудоваго
Взятымъ въ знать да въ богать въ излѣнныя.

Ал. Ты уходишь, не сдержишь слова мнѣ,
Князь!?.

Вл. Что дѣлать. за чѣмъ быть князю тамъ,
Гдѣ ужь такъ разсуждаютъ... по просту.
Слово жь туто-тъ я и сдержу дай срокъ.—(Ушелъ)

Ал. Человѣкъ былъ, какъ люди; сдѣлался
Тѣмъ да этимъ, вотъ и топырится
Въ буки онъ; глаголь, азъ .. заврался

Ан. Да!

Ал. На двѣ трети съ горя, съ отчаянья;
А на треть и съ надежды, съ радости.
Дурень я! на что впуталъ этого...
Отчего не пришелъ по прежнему
Самъ къ тебѣ посвататься; можетъ быть
Пожалѣла бы наконецъ меня,
Согласилась бы...(Взялъ ее за руки.)

Ан. Никогда; оставь...

Эти рѣчи, и...(Старается высвободить руки.)

Ал. Ужь хоть ручку-то,

Не надежду если, жестокая!

Настя! ангелъ! не отъимай; дай всласть...

(Цѣлуетъ ей руки)

Ан. Перестань! —(Высвобождается)

Ал. Настасья Микулична!

Эту малость позволь мнѣ, звать тебя

Настей.

Ан. Что за вздоръ, Алексѣй!

Ал. Дӯша!

Красота! я голову радъ сложить,

Я готовъ сгубить душу, только бы...

Ан. Полно, другъ; вѣдь ты слышалъ, что мнѣ мужъ

Про тебя наказывалъ.

Ал. Это бы

Ничего; заглазная брань-поклепъ;

И коль грѣхъ, то Богъ да проститъ ему.

А другое тутъ важно; то, что ты

На возвратъ Добрынюшкинъ все еще

Такъ надѣешься. И вѣдь именно

Это мнѣ въ тебѣ пуще всѣхъ твоихъ

Безподобныхъ прелестей мило. Такъ (сталъ на колѣна)

Вотъ и клонитъ за это дó земи

Поклониться въ ножки тебѣ...

Ан. Что ты!..

Ал. Такъ и тянетъ облобызать...

Ан. Пусти!

Ал. Башмачки, чулочки...

Ан. Алеша, встань!

Ал. Хӧть мизинчикъ...

Ан. Я позову...

Ал. Позволь

Приложиться, ровно къ пре... (Склонился было ей на ногу она встала, и ударила его по щекѣ, такъ что онъ совсѣмъ повалился.)

Охъ! прости.
Не гнѣвись; не буду; опомнился.—(Встаетъ).
Ей-ей! Сядь Настасья Микулична!
Вотъ въ чемъ дѣло теперь... не бойсь... вотъ въ чемъ
Мой святой неотложной долгъ противъ
Брата названаго любимаго
Моего Добрыни Никитича:
Хоть изъѣздить землю изъ края въ край,
Да сыскать, и привезть его тебѣ;
Аль, покрайности ужь, вѣстей о немъ.

Ан. Ахъ, ты добрый!.. Богъ да воздастъ тебѣ.
Не повѣрила бъ я, что ты такой...
Молодецъ, Алеша.—Пожалуйста,
Поѣзжай; не помни Добрынѣ зломъ
Тѣхъ рѣчей, что, быть можетъ сказаны
Имъ тогда не такъ рѣзко... можетъ быть,
И совсѣмъ не такъ, какъ сегодня мной
Пересказаны; видитъ Богъ, со зла
На докучнаго князя; тоже и... (Взяла его за руку.)
На тебя; прости мнѣ, Алешенька.

Ал. Богъ съ тобой! ты видишь, каковъ я... простъ.

Ан. Вижу; знаю, что и ему простишь.
А когда же ты въ путь?

Ал. Хоть сей же часъ.

Ан. Сей же часъ, какъ слѣдъ по богатырски;
Какъ Добрыня всегда... какъ онъ на мнѣ...
Я не знала, что вы съ нимъ братаны.

Ал. Съ малолѣтства.

Ан. То-то! когда нибудь
Разскажи мнѣ, какъ...

Ал. Да хоть сей же часъ.

Ан. Нѣтъ; при немъ ужь; такъ юность вспомните.
А теперь... (Подходитъ къ иконѣ)
Помози, о Господи!
Алексѣю рабу во всѣхъ его
Начинаньяхъ правыхъ. пошли ему
Совершенья добраго, Боже мой! —
Ахъ, Алеша, ужь какъ же я тебѣ
Благодарна. — Прощай.

Ал. Неужели
На прощаньѣ даже, разокъ во вѣкъ
Не позволишь...

Ан. Постой; я глупая!
Не сказала этакой радости
Въ цѣлый часъ свекровушкѣ; сбѣгаю
Позову ее: подожди насъ тутъ. — (Уходитъ.)

Ал. Чортъ побралъ бы твою свекровушку!
Какъ ее, Манеѳой, Мамелѳой ли,
Тимоѳеевной али Матѳѣвной звать?
Хоть убей, не помню. — А что, коль бы
Старой вѣдьмой Лысогорыничной
Обозвать, по сходству; прибьетъ. Зато
Пожалѣетъ Настя, и... много, что
Поцѣлуетъ, и то едва ль... А коль
Всѣ затѣи разрушитъ старая,
Безъ прибивки, безъ словъ, приглядкой, той
Отъ нея же природной сыну-то,
Той несносной изъ ихъ всевидящихъ
Соколиныхъ очей въ мои... проврусь.
Не уйдти ль пока время. — Ай, идутъ! — (Убѣжалъ.)

ТРЕТЬЕ ЯВЛЕНЬЕ.

Въ княжихъ палатахъ. Любава; Владимiръ входитъ.

Вл. Всѣ мои примѣты сбываются:
Нагарала свѣча; пророчилъ, ждалъ,
Получилъ письмецо. — Послушай, какъ
Мило сватается къ тебѣ король...

Люб. (Заглянула въ письмо.)
Панталонскiй! Тотъ шутъ гороховый,
Старикашка плюгавый...

Вл. Что за вздоръ

Люл. Такъ, какой же другой?

Вл. Одинъ и есть. —
Что не вьюношъ онъ, зрѣлый мужъ, такъ вѣдь
Не вѣнчаются же съ мальчишками,
Ихъ сѣкутъ.

Люб. Его тоже можно сѣчь;
Потому судя̀, какъ смиренно онъ...

Вл. Полно, Любушка.

Люб. Помнишь, лѣтось тутъ
Ерзалъ по̀ полу, билъ челомъ тебѣ,
Христараднichалъ некрещеный лобъ,
Потерпѣть на немъ дани. Можно сѣчь;
И не жаль бы чучела. Тьфу, какой:
Самъ съ вершокъ, голова съ горшокъ, рябой,
Рожа бритая, безтолковая;
Лягуша̀та предъ нимъ молодчики.
По статямъ и прозвище: Карла.

Вл. Что жь?

Люб. Отъ воро̀тъ живетъ поворотъ, вотъ что.

Вл. Погоди; узнай человѣка-то,
И циганъ потомъ: коль ужь нравъ такой.

Люб. Что въ немъ знать!?

Вл. Каковъ въ самомъ дѣлѣ онъ.
Люб. Плохъ, какъ видѣлось.
Вл. Былъ ужь съ годъ тому;
Съ тѣхъ поръ, можетъ быть, не поправился ль.
Люб. Нѣтъ румянъ на рожу корявую,
Лоскута на мошну дырявую:
Стало, нечѣмъ ему поправиться.
Вл. Такъ отказывать? съ нимъ поссориться,
Какъ со всѣми, почти, сосѣдями
Перессорились.
Люб. Вѣдь, послушаешь,
Будто что ни день, то женихъ во дворъ,
Только я разборчива, всѣхъ гоню.
А съ Одолища, скоро въ три́ года,
Развѣ сватался кто ко мнѣ.
Вл. (Показываетъ письмо) Ужь вотъ
Первый.
Люб. Первый!
Вл. Чуръ, не послѣдній бы! (Потрепалъ ее ласко́во по щекамъ.)
Какъ не сами собой всегда горятъ
Огоньки ужь эти, (и погладилъ по головѣ.)
а тѣ еще
Угольки золой не подернулись:
Такъ спѣсивиться съ женихами-то
Ужь не время, но не пора еще
И оплакивать ихъ. А лучше-ка,
Успокойся; обдумай къ завтрему
Мой отцовскій совѣтъ дѣльнехонько;
Помолись; рѣшись; и отвѣтимъ...
Люб. Нѣтъ.
Не пойду за карлу, нѣмецкаго
Оборва́нца, ка́лѣку, гаера;
Хоть по твоему мной и брезгаютъ,

Кто получше, всѣ; да ужь такъ и быть!—(**Повернулась къ отцу спиной.**)
Что за му́ка, и все-то мнѣ одной;
А другимъ, какимъ дурамъ, счастье!

Вл. (**Сѣлъ, задумался.**) Эхъ!

Люб. (**отошла отъ него; про себя:**)
А всему причиной, Добрыня, ты!
Собрала́сь ужь я было мстить тебѣ:
Да,—разнѣжилъ меня, разжалобилъ
Ты же, льстецъ;—спустя рукава взяла́сь.
Захочу еще, засучу; такъ вѣдь
Замотаю-скручу, что шёлковой,
Да какой разстелистой сдѣлаю
Недотрогу твою. Видали, какъ
И пожгучѣй крапива вянула,
Отъ палящихъ морозовъ—мо́лодцевъ;
Позавиднѣй мо́лодцевъ, нежели
Пустохвастъ Алешка... и то, Богъ вѣсть!
Да не всѣ же со свѣта вывелись
И завидные; ну, хоть чѣмъ нибудь,
Коль не всѣмъ; умомъ; не умомъ, усо́мъ;
Не усо́мъ, такъ хоть шелковы́мъ порто́мъ;—
Развѣ многаго надо женщинѣ!—
А она кого не разлакомитъ;
Хоть ужь тѣмъ, что найдена-выбрана
Изо всѣхъ Добрыней. (**Поглядѣла на отца.**)
Да перваго...
Нѣтъ; срамъ.—Э! хорошъ и Алешка ей;
Только мнѣ приняться.

Вл. (**Подходитъ къ ней.**) Съ ума сошла;
Что за вздоръ непонятный...

Люб. Понялъ ты
Мой отвѣтъ, и будетъ съ тебя.—Пиши
Панталоннику слово въ слово вотъ:

Какъ, такой-сякой! смѣешь дань не слать
Ни за прошлый годъ, ни за нынѣшній!?—
Да—чтобъ честь зналъ впредь,—и за будущій
Вынь, положь, сполна присылай; не то...
За княжну еще вздумалъ свататься!
А не хочешь ли...

Голоса за дверьми. Здѣсь князь, Сбродовы!—(Входятъ толпой Сбродовы, Фарлафъ, княжья дружина, многіе другіе и потомъ еще прибываютъ.)

Старшій Сбродовъ (Продирается сквозь толпу.)
Пропустите.

Фарл. Успѣешь.

С. Сб. Горе, князь!

Вл. Что такое? Помилуй Богъ!

С. Сб. Бѣда!
Во чистó полѐ посылалъ меня
Ты намедня;—а я служу тебѣ,
Ровно Богу, усердно.

Вл. Дѣло въ чемъ?

С. Сб. Вотъ заѣхалъ, заполевалъ я такъ
По восточный край Святорусь-земли:
Повернуть хочу; только думаю.
Не придумаю, отчего мой конь,
Лошадь добрая, нынче, что ни шагъ.
Спотыкается волчья сыть. Я слѣзъ;
И своими ногами чувствую,
Какъ дрожитъ—дрожмя подо мной.—нѣтъ, нѣтъ,
И поддрыгиваетъ сама земля.
Поглядѣлъ вокругъ: кустикъ, лужица,
Все трепещетъ безъ вѣтра.

Люб. Батюшка.

Вл. Чудеса!

Люб. Свѣтупреставленіе!

С. Сб. Я прилегъ; и слышу, гудитъ въ землѣ,

Какъ изъ ко́локола соборнаго
Заунывный великопостный гулъ,
Если бъ издали слушать; этотъ же
Не изъ дальныхъ, изъ подъ восточныхъ странъ.
Я взбѣжалъ на ближнее холмище;
Глядь, темно́ за рѣкой Смородиной;
Натянулъ подзорную трубочку:
Это нагнано вражьей силищи,
Что галчья-воронья черны́мъ черно́.
Надо, думаю, силу смѣтить-счесть;
И поѣхалъ за́ рѣку. Въ ней теперь
Невидать слѣда, гдѣ былъ бродъ, гдѣ плавь;
Такъ напѣнилась, вздулась тихая,
Такъ вода съ пескомъ помутилась въ ней.
А на томъ берегу, божусь тебѣ,
Слышно, видно, какъ стонетъ Русь-земля,
Погибается, надрывается.—
Охъ, зачѣмъ совсѣмъ не разступится!—
Вѣдь съ утра́ до поздняго вечера,
Безъ привала во всю прыть конскую
Объѣзжалъ я силу, а счесть не могъ;
Потому не могъ, что вблизи, и то
Сквозь людской ихъ духъ да коневій паръ
Нѐ видать луча свѣта бѣлаго;
Не видать потому, что мочи нѣтъ
Той тьмы тьмущей поганой силищи
Просвѣтить ни солнцу, ни мѣсяцу,
Ни обграять ворону въ лѣтній день,
Ни обрыскать волку въ осеннюю ночь.—
Доложу тебѣ такъ, князь батюшка:
Что̀ въ лѣсу подъ бурю деревъ трещитъ,
То тамъ ихъ немазаныхъ арбъ скрипитъ,
Что̀ на тѣхъ деревьяхъ листа шумитъ,
То вкругъ этихъ арбъ татарвы́ кишитъ.

Это мигомъ на насъ накатится,
И обложитъ Кіевъ со всѣхъ сторонъ,
На́ сто верстъ безъ малаго въ каждую.

Младшій Сбродовъ. А и я, да подальше братнева
Полевалъ за рѣкой Смородиной;
Возвращался за силой вслѣдъ; путемъ,
Что и самъ видалъ, отъ людей слыхалъ:
Эту силу, орду великую
Самъ поганый песъ царь Батый ведетъ
На прекрасный твой стольный Кіевъ градъ.
Означаютъ свой слѣдъ, извѣстно чѣмъ:
Святорусскихъ твоихъ, князь батюшка,
Деревень безсчетное множество,
Тридцать три села, да три города
Въ головни да въ пепелъ свалили ужъ,
Христіанскою кровью полили
Окаянные.

Многіе. Что за шумъ?—Кто тамъ?—(входитъ Тараканъ-мурза)

Фарл. Это что за болванъ нетесаный
Бездокладно въ княжьи палаты претъ?—
Ты зачѣмъ, и кто?

Вл. Братцы, кто изъ васъ
По татарски-то смыслитъ?

Мн. (Переглянулись) Ктожь?—Никто.

Фарл. (Таракану:)
Говоришь по-людски, по-русски-то;
Аль по-свбему, по-телячьему
Только?

Тар. (Фарлафу:)
Ты Князь?

Фарл. (на Таракана;) Ахъ недоладъ!—(Таракану:)
Вотъ князь.

Тар. (на Анастасью:)
И княгиня?

Фарл. (на него:) Ахъ! — (Ему:)
Князь вдовъ.

Тар. (князю:) Все равно;
Надо взять въ княгини; хорошая. —
Я Батыгинъ зять Таракан мурза. —
На, читай ярлыкъ ханскій. — (на Анастасью:)
Славная.

Ан. Увидала посла, подумала,
Дай Богъ, знаетъ что про Добрынюшку,
И пришла спросить.

Люб. (отводитъ ее) Я спрошу потомъ. —
Каково, Настасья Микулична,
Приглянулась ты сразу мурзынькѣ! — (отходятъ обѣ въ сторону, Тараканъ идетъ за ними.)

Вл. Вѣдь по-русски писано? — (показываетъ ярлыкъ)

Дюкъ (и многіе взглянули.) Точно такъ.

Вл. А понять мудрено.

Д. Нечетко, знать.

Фарл. Недолады всѣ, и во всемъ они. (Махнувъ рукой на Таракана.)

Вл. Братцы, кто изъ васъ всѣхъ пограмотнѣй?

Одинъ изъ дружины (Фарлару:)
Ты.

Фарл. Я!? — Ровно князь, что слыхалъ, прочту.

Мк. Ктожь еще-то? — Алеша. — Гдѣ онъ? — Эй! —
Утромъ встрѣлись они съ Екимомъ мнѣ,
Уѣзжали куда-то за городъ.

Д. Я не Русскій хоть, а читаю.

Фарл. (князю, на Дюка) Вотъ,
По-каковски угодно, сразу все.

Вл. Дюкъ Степанычъ, прочти пожалуйста. — (Подаетъ ему ярлыкъ)

Фарл. А ярлыкъ, должно быть, не радостный.

Д. (читаетъ:)
Мы Батыга великій шлемъ тебѣ

Князю Кіевскому Владиміру .. (говоритъ:)
Робокъ въ дѣлѣ, кто дерзокъ на словѣ.—(князю:)
Смѣйся грубости ханской.—(читаетъ:)
Нашему
Вѣрноподанному слугѣ указъ.
По прочтеньи сего, немедленно
Выбирайся, князь, изъ палатъ, чтобъ мнѣ
Было гдѣ стоять хорошо: еще,
Чтобъ мурзамъ моимъ было гдѣ стоять,
Прогони бояръ и дворянъ своихъ
Съ ихъ подворій; а чтобы было гдѣ
Жить моимъ уланов ьямъ-хамовьямъ.
Опростайте ряды торговые
Съ прозапасными гамазеями.—
Помня дружбу нашу, совѣтую:
Сдай мнѣ Кіевъ безъ уголовныхъ дракъ,
Безъ напраснаго кровопитья; вамъ,
Съ женскимъ поломъ, съ дѣтьми, со старцами,
Больше страшнаго, чѣмъ намъ молодцамъ.
Сдай съ любови, такъ и пріиму добромъ;
А не сдашь, такъ вѣдь на копье возьму;
Разселюсь по свѣтлицамъ дѣвичьимъ;
Въ божьихъ храмахъ стану коней кормить;
Образа святые колоть, рубить,
Въ грязь топтать, по плавь рѣкъ спускать,
тѣхъ рѣкъ
Жаркихъ, алыхъ, что отъ моей руки
Хлынутъ русской кровью Яфетовой.
Вѣдь ужь если не сдашь мнѣ Кіева.. (говоритъ:)
Что за вздоръ, читать тошно!

Вл. Все равно;
Не утаивай ни словца. Читай.

Д. Отъ татарской мудрости писано;
Не погнѣвайтесь.—(Читаетъ:)
Вамъ достанется:

Уведу въ полонъ, лишь тебя съ княжной;
А богатырей всѣхъ подъ мечь склоню;
А бояръ, дворянъ всѣхъ въ котлѣ сварю;
Разпродамъ въ страны чужедальныя
Вашихъ дѣвушекъ по копѣечкѣ,
А молодушекъ по полушачкѣ,
А старушекъ раздамъ въ придачу къ нимъ.—
(Положилъ ярлыкъ на столъ. Всѣ понурили головы, молчатъ.)

Люб. (Подходитъ)
Сколь ни долго вамъ такъ молчать, сидѣть;
А придется же мужевáть совѣтъ—
Чѣмъ нибудь рѣшить дѣло.

Вл. (Любавѣ:) Охъ!—А ты
Уведи, вели угостить мурзу;
Этакъ намъ вольнѣй будетъ рѣчь.

Люб. Ему
Не до васъ, подсѣлъ къ Настѣ.

Вл. Всетаки!..

Люб. Впрочемъ будь покоенъ, устрою все... (Отходитъ къ Анастасьѣ; про себя:)
Что мнѣ надо; да не удачнѣй ли,
Чѣмъ сама желала и чаяла.

Вл. Гой же, слуги мои, товарищи,
Вы моя дружинушка храбрая!—
А и головы ваши умныя.—
Пособите мнѣ думать нужную
Думу: какъ же бы намъ управиться
Съ этимъ лютымъ врагомъ, съ татарами?

Одинъ изъ дружины. (выходитъ впередъ)
Что тутъ долго-то думать! Просто, князь,
Отпиши Батыгѣ: Смердящій песъ
Со щенятами! убирайтесь, молъ,
Во свояси въ такой-то краткій срокъ,
Коль охота живымъ здоровымъ быть·—

Вотъ и все. Вели нарядить гонца;
Аль пусть лучше самъ Тараканъ свезетъ;
А смараю грамоту я, изволь.

Вл. Грознымъ словомъ не запугать татаръ,
Только злѣй вздразнить.

Мк. Правда.

Вл. Какъ же быть?
Посовѣтай-ка, Дюкъ Степанычъ.

Д. Князь,
Я чужой, недавно пріѣзжій здѣсь,
Вашихъ дѣлъ не знаю, не вѣдаю,
Не могу совѣтовать прежде всѣхъ.

Вл. Ты, Чурило Пленковичъ.

Чур. Мой совѣтъ:
Попросить у Батыги вѣжливо
Сроку мѣсяца три.

Вл. На что же бы?

Чур. Ко пріему ихъ изготовиться;
На словахъ-то по ханской грамотѣ:
Опростать жилья, новыхъ выстроить;
Запасти про нихъ, дорогихъ гостей,
Корму, тóплива; мало ль что сказать.
Въ самомъ дѣлѣ же изготовиться
По нуждѣ да по своему уму:
Въ городской стѣнѣ деревянныя
Ворота́ хрящѐмъ, камнемъ на́глухо
Завалить; засыпать пескомъ, землей;
А къ желѣзнымъ замкóвъ съ пружинами
Поскорѣй изъ за моря выписать.
Пущей вѣрности ради, можно бы
Даже новую стѣну вывести.

Вл. Это ладно бы, да не сбыточно:
Не дуракъ татаринъ, и знаетъ насъ;
Трехъ недѣль не дастъ.

Фарл. Попроси трехъ дней,
Чтобъ объдни поминовенныя,
Какъ по успшимъ душа́мъ заранѣе
По себѣ отпѣть,

Вл. Это имъ сказать?

Фарл. Да; и съ плачемъ молить съ упадкой: такъ,
Хоть и нехристь, а дастъ.

Вл. И что жь потомъ?

Фарл Попрощаться другъ съ дружкой.

Голосъ изъ толпы. Выспаться.

Вл. А взаправду чтожь, если дастъ, въ тотъ срокъ
Сдѣлать? Выбраться, чтоль, изъ Кіева?

Фарл. Для чего? Поповъ-то, монаховъ-то,
Чай, и здѣшнихъ съ насъ будетъ.

Мн. Ха ха ха!

Фарл. Ну, чему смѣетесь, безбожники!?

Вл. За совѣтъ спасибо; молчи теперь;
За другими очередь.—Какъ же быть?

Мн. Ужь не знаю.—И не придумаю.
Какъ тебѣ угодно.—Приказывай.—
Воля княжья, а наша служба.—

Вл. Эхъ!
Вы моя дружинушка вѣрная!
Ладно жь; вотъ мое приказанье вамъ:
Назовите промежь себя,—кого
Подороднѣй, постарше, главное—
Воеводой. Онъ избери себѣ,—
Межь своихъ ли, межь постороннихъ ли,—
Понадежнѣй, троихъ подручниковъ.
И ступайте потомъ по Кіевскимъ
По базарнымъ рыночнымъ пло́щадямъ,
Кличьте кличъ моимъ княжьимъ именемъ,
Созывайте двѣ рати грозныя;
Кто, де, хочетъ пытать съ татарами

Силы-удали молодецкой, тѣ
Выходили бы во чисто́ полѐ
Съ воеводой за Русь стояльцами;
Кто не хочетъ, тѣ оставались бы
За святые храмы, за вдовъ, сиро́тъ,
Да за князя съ княжной сидѣльцами.

Старикъ изъ дружины. (Выходитъ предъ князя.)
Гой ты, Солнышко наше ясное,
Князь нашъ ласковый! Мы готовы бы
Хоть сейчасъ сложить, во чистѣ́ ль полѣ́,
Дома ль, буйныя наши головы
За кормилицу Святорусь-землю́,
За святые храмы господніе,
За сиро́тъ, за вдовъ; за тебя же, князь,
Да за чадо твое, княжну, кажись,
И радехоньки бы.

Вл. Спасибо вамъ;
Не теряйте же даромъ времени...

Стар. Лишь найдись охотничекъ рать вести,—
Человѣчекъ смышленный, опытный;—
Мы съ нимъ сами пойдемъ, дѣтей пошлемъ,
Нададимъ чего, сколько надобно
Тотчасъ: стрѣлъ калены́хъ, луко́въ туги́хъ,
Острыхъ сабель, сѣделъ, конѐй лихихъ.
Не щадя живота для общаго
Дѣла, рады стараться всѣ бы мы.
Да смышленыхъ людей-то нѣтъ у насъ; (Чурило сомнительно качаетъ головой, и смѣется)
Да и опытныхъ много ль? Разъ, два, три...
И обчелся.

Чур. Двумя.

Ст. (Чурилѣ:) И всетаки
Не тебя считалъ.

Чур. А себя, чай?

Ст. Нѣтъ.

Вл. Что жь? Ты, старый, смышленъ и опытенъ.
Ст. Да невольникъ (на Чурилу:)
хуже наемника,
А охотника на темну́ орду
Рать вести у насъ врядь ли съищется.
Да коль рати сберемъ достаточно
Для похода: а то во Кіевѣ
Посидѣть кому, будетъ на́перво,
То и́ слава тѣ Боже!
Мн: Такъ-то, такъ!
Вл. Да вѣдь этакъ придется Кіевъ... сдать.
Мн. Сохрани Богъ!—Что ты!—Помилуй, князь!
Вл. Какъ же быть?
Мн. Какъ Богъ дастъ!—Какъ ты велишь.
Вл. Защищать ли градъ?..
Мн. Гдѣ тутъ.!..
Вл. Прямо ль сдать?
Купцы. Жаль.—Да если ужь такова судьба.—
Про́тивъ божьей воли напрасно прать.
Вл. А не лучше ль бы откупиться намъ
Отъ Батыги богатой пошлиной;
Коль потребуетъ, посулить и дань?
Дружина. Такъ всего ладнѣ́й бы.—Откупимся.
Купцы. Это пахнетъ прибавкой подати.—
Хуже; вольными приношеньями.—
Откупъ, дань платить срамъ бы. — Вѣчный.—
Всѣмъ.—
Дружинникъ. А татаръ кормить у себя; еще
Чѣмъ богатъ, тѣмъ кланяться;—ты парчей,
Вы два брата Горлана, сукнами,
Зять вашъ чаемъ, ты.. чѣмъ бишь... сверхъ того
Продовольствовать дорогихъ гостей
Всякой живностью, напримѣръ, женой,
Дочерьми, да сестрами дѣвками;

А, лиха́ война прогoло́длива,
И старухой матушкой; хочешь? Такъ....
Куп. Упаси Богъ!
Друж. Такъ разкошеливай
Не послѣднюю гривну кривдой-то
Нажитую.
Куп. Мы съ удовольствіемъ...
Вл. Ктожь изъ васъ дары тѣ свезетъ въ орду;
И условится если надобно,
Тамъ съ Батыгой о даняхъ?—Служба-то
Не опасная.
Мн. Богъ вѣсть!—Все таки!—
Чур. У меня ужь есть служба: ѣхать мнѣ
Закупать пшено сарачинское.
Ст. Сбр. (брату:)
И у насъ съ тобой будетъ: ѣхать намъ
Закупать сѣдельца черкасскія,
Да коней персидскихъ; намедни вѣдь
Князь сказалъ: на Сбродовыхъ нѣтъ цыганъ.
Вл. Ктожь поѣдетъ, рѣшили?
Мн. Всѣ ли тутъ?—
Вѣрно нѣтъ кого—Нѣтъ Казарина.—
А его то и нужно. Экій плутъ!
Князь, Казарина посылай.
Вл. Гдѣжь онъ?
Друж. Прикажи за нимъ сбѣгать.
Вл. Долго ждать.
Друж. Я сейчасъ его приведу, князь; онъ,
Здѣсь близехонько, въ кабакѣ сидитъ.
Вл. На обумъ врешь?
Др. Самъ видѣлъ.
Вл. Пьянъ?
Др. Нѣтъ; такъ...
Не проспался; а понимаетъ все.

Вл. Ты, Фарлафъ, не съѣздишь ли?
Фар. Если, князь,
Помоложе кого не сыщется.—
Пить-ѣсть въ Кіевѣ всѣ богáтыри;
Дѣла дѣлать спроси охотниковъ
Изъ не старыхъ: большой за средняго
Заслонился, средній за мéньшаго,
Этотъ худшаго ищетъ, самъ стои́тъ,
Что осина въ бурю, дрожитъ, трещитъ...
Друж. А Фарлафа не видитъ.
Фар. (будто не слыхалъ.) Въ томъ и весь
Ихъ отвѣтъ богатырскій.—Толь еще,
Какъ прочуятъ бѣду надъ Кіевомъ:
Удерýтъ, не сыщешь собаками.—
Не честнѣй ли бы, хоть Казарину,
И не проще ль, прійдти, какъ прочіе,
Попросить покорно: уволь, молъ, князь,
Отъ опасной службы. А солнышко,—
Слишкомъ милостивъ онъ до слугъ своихъ,—
Лишь махнулъ бы рукой; молъ, Богъ съ тобой,
Убирайся на печь кабацкую,
День и но́чь лежать.
Мн. Круглый годъ.—Вéсь вѣкъ.—
Фар. Многоль вылежитъ чести-славы-то?! —
А теперь, какъ онъ на обманъ пошелъ,
Наровилъ тайкомъ отбояриться,—(князю:)
Ужь нельзя тебѣ, не прилично бы
Потакать обманщикамъ, бслухамъ;
И зачѣмъ? Что онъ предъ тобой? Слуга;
А слугáмъ не мирволить Богъ велитъ.
Мн. Молодчина Фарлафъ.
Фар. Но главное,
Что съ Казарина и на всякія,
На такія жь дѣла, какъ пошлины

Получать, сдавать, ужь подавно нѣтъ
Никого у насъ изъ не старыхъ-то;
Не погнѣвайтесь.

Мн. Нѣтъ.—Кому же быть?!—

Вл. Ну, зови Казарина пьяницу.

Фарл. Самъ, де, требовалъ; ждетъ и сердится.—(Дружинникъ убѣгаетъ.)

Вл. (Съ Дюкомъ отходитъ въ сторону; Любава подходитъ къ нимъ.)
Хороши у насъ, Дюкъ, богáтыри?!

Д. А вѣдь слыли..

Вл. И были славные;
Да,—казнилъ меня по грѣхамъ Господь,—
Сплыли.—Знать бы мнѣ это вóвремя,
Лишь бы грезить бѣду, не ссорился-бъ
Изъ пустаго я глупый съ Муромцемъ:
Не ушелъ бы онъ отъ меня; теперь
Не остались бы безъ защитника,
Безъ отмстителя. Жилъ бы онъ при насъ
Скоро дѣло-то въ шапкѣ было бы;
Да не срамомъ, славой овершилось бы.
Постоялъ бы онъ ради вдовъ, сирóтъ,
Ради вѣры святой, земли родной,
И за насъ съ тобой, дочка. Нѣтъ Ильи;
И вольнó надъ нами нахáлиться
Татарвѣ поганой. Добрыни нѣтъ;
Этотъ странствуетъ по твоей винѣ.

Люб. Да коль живъ еще!

Вл. И Потыка нѣтъ;
Богъ вѣсть, гдѣ скитается пó міру.—(Дюку:)
Этотъ сдѣлался вольнымъ нищенкой
Изъ такаго красавца, щеголя,
Удальца...

Люб. Кутилы, повѣсы и

Сорванца, какихъ не носи земля!
Вл. А у вашей сестры—у дѣвонья,
У бабья́, молодья, стару́шенья,
Прозывался всетаки душечкой.
Какъ по улицѣ шелъ онъ, въ окна вы,
Не по поясъ, пониже,—только бы
Не свалиться,—метались.
Люб. Всетаки
От него теперь проку мало бы.
Вл. Ровно столько, что стариной тряхнулъ.
Отряхнулъ бы въ тартарары́ татаръ.
Люб. Не горюй ужь объ у́шломъ; думай, какъ
Пособить бы сущему горю.
Вл. Какъ?!
Рѣшено!..
Люб. Послать, чтоль, къ Ильѣ гонца;
Для, де, Бога и Руси, проситъ князь,
Безъ тебя, де, некому рать вести,
Такъ, де, спѣхомъ спѣши ко Кіеву.—
Лишь узнать бы, гдѣ онъ шатается.—
Д. Онъ живетъ въ Царѣ-градѣ, пишутъ мнѣ,
У царя Боголюба.
Вл. Въ должности?
Д. Нѣтъ, въ гостяхъ; они съ нимъ пріятели.
И Потыкъ со сорокомъ ка́лѣкъ тамъ.
Коль угодно княжнѣ, я съѣздилъ бы,
Пригласилъ бы ихъ.
Люб. Какъ князь...
Вл. Дюкъ, мой другъ!
Не во службу, во дружбу, съѣзди-ка;
Вѣдь тебя Илья любитъ.
Д. Жалуетъ,
Ужь не знаю, за что.
Вл. А я и дочь

Будемъ такъ тебѣ благодарны, что
И сказать нельзя.—Конь твой...

Д. Здѣсь, готовъ.—
До свиданья, князь и княжна!

Вл. Прощай.
Милый Дюкушка!

Люб. Дай Господь тебѣ,
Дюкъ Степанычъ, пути счастливаго,
И успѣха.

Д. (къ небу:) И награди меня
Скорымъ (князю и княжнѣ:)
къ вамъ возвратомъ, (одной княжнѣ:)
къ ногамъ твоимъ.

Вл. (про себя:)
Эка чушь! — (Дюку:)
Пойдемъ, провожу тебя.

Д. Велика́ мнѣ честь!.. (уходитъ съ княземъ.)

Люб. Въ комъ нужда́, тому
Честь и лесть и большіе проводы.—
Что мои Тараканъ да бабочка? (Уходитъ къ Анастасьѣ; входятъ Казаринъ съ дружинникомъ; оба шатаются.)

Др. (Казарину:)
Отъ такой напасти-бѣды́ сам●
Святорусь встрепенулась-дрóгнума
Отъ полдневныхъ странъ до полуночныхъ.
Зашатались лѣсушки темные,
Ко̀ сырой землѣ поприникнули;
Замутились рѣченьки свѣтлыя,
Изъ крутыхъ береговъ повылились.
Это видѣли,—хоть самихъ спроси,—
Оба Сбродова.—А какъ князь въ ярлыкъ
Поглядѣлъ, ужахнулся, всплакалъ свѣтъ;
Свѣсилъ на́ сторону головушку,
Въ полъ уту́пилъ очушки. Мы его
Ужъ утѣшили, обнадежили.

Вл. (возвращается; Казарину.)
Сослужи мнѣ службу, Васильюшка,
Съѣзди въ станъ къ Батыгѣ, свези ему
Отъ меня повинную грамоту,
Да поминки ему и всѣмъ его
Кунака́мъ;—не помалу каждому,
А почетнымъ побольше, какъ кому
Тамъ окажется.—Тѣхъ даровъ вези:
По три мисы зо́лота, се́ребра,
Жемчугу́ и ка́менья цвѣтнаго,
Да безъ мѣры меду топленаго;
По три со́рока соболе́й, лисицъ
Чернобурыхъ и горностаюшекъ,
Да безъ счету куницъ и заюшекъ.
Постарайся тѣмъ и отдѣлаться.
А о даняхъ съ насъ, кромѣ крайности,
И намекомъ не поминай.—Пойдемъ
Въ кладовыя.—Эй! кликнуть клюшника.—
Отберемъ подарки. (Любава подходитъ къ отцу.)
Чего тебѣ?

Люб. Послѣ всѣхъ совѣтовъ и мой хорошъ!
Задержи у себя заложникомъ
Таракана зятя Батыгина,
До свершенья дѣла.

Вл. Хорошъ совѣтъ;
Да останется ль Тараканъ добромъ?
А силомъ-то...

Люб. Добромъ останется;
Въ этомъ я ручаюсь.

Вл. Ого!—Ну что жь!
Онъ женихъ недюжинный. Дай-то богъ!—
Ладно. (Уходитъ къ Василью)

Люб. Только всѣхъ и заботъ о мнѣ,
Какъ бы съ рукъ спихнуть поскорѣй.—Отецъ!—

После этого мнѣ грѣшить не грѣхъ.—

Вл. (Казарину:)
Ты вѣдь понялъ, что я наказывалъ,
И запомнилъ?

Каб. Помилуй, пьянъ я, чтоль?!—

ЧЕТВЕРТОЕ ЯВЛЕНЬЕ.

Во чистѣ полѣ. Въ шатрѣ лежитъ-спитъ Добрыня, и сидитъ-дремлетъ Ставръ; вблизи за кустами крадутся Екимъ съ Алешей.

Ал. (Присѣлъ на колѣна.)
И Добрыня жь при мнѣ врага, да не
Христіанскую душу, даже не
Человѣка, а змія, соннаго
Не убилъ.—Сонъ святъ ровно смерть, сказалъ;
Разбудилъ; сошлись, бились три́ часа:
Изрубилъ звѣрямъ, птицамъ въ снѣдь его;
Тѣмъ упасъ народъ отъ большой бѣды.
Стало мнѣ бы Добрыню соннаго
Обижать грѣшно.

Ек. А убить должно́;
Коль вѣдь нужно, и можно; какъ еще
Намъ сподручно́ онъ легъ на правый бокъ;
Прямо по́дъ сердце и пырни его.

Ал. Я богатырь, не бью лежачаго.

Ек. А вѣдь встанетъ, не совладаешь съ нимъ:
Коль свой, чрезъ чуръ ужь зарывистой,
Головой еще не поплатишься!
Сохрани Богъ.

Ал. Такъ не судьба ему,
И не ну́жда мнѣ ныньче смерть его,
Значитъ.

Ек. Полно.

Ал. Поѣдемъ прочь.
Ек. На чтожь
Мы конѐй мочалили, экаго
Крюку дали, сюда пріѣхали!?.
Ал. А на что меня разохотилъ ты,
Сатана соблазнитель!?
Ек. Вотъ оно!
Не по смѣлости лишней стало быть,
Покидаешь свое намѣренье,
А по страху.
Ал. Вотъ вздоръ!
Ек. Грѣха бѣжишь.
Ал. Это правда.
Ек. Такъ дай мнѣ...
Ал. Спрячемся;
Просыпаются.
Ек. Не кричи.
Ал. Встаютъ.
Ек. Цыцъ!
Ал. Ползи назадъ безъ оглядки.
Ек. Плутъ! —
Не шелóхнутся, спятъ; — нарочно врешь.
Ал. Погоди; куда ты... рѣшимъ сперва...
Ек. Не цѣпляйся зá руки, зá ноги
Мнѣ; насилу и такъ продраться тутъ.
Ал. Да постой же, братъ!
Ек. Да отстань же, чортъ!
Ал. Вѣдь у насъ еще не столковано,
Какъ со Стáвромъ быть.
Ек. И его убить.
Ал. Да за что же? Побойся Господа!
Ек. А на что съ Добрыней шатается!
Ал. Свояки́ они; вѣрно къ тестю съ нимъ
Заѣзжали въ село Микулино...

То село Микулой основано...
Помнишь, съ пристанью, съ бѣлой церковною,
На сто верстъ вокругъ видно; рай село,
Гдѣ мы въ жаръ привалъ было сдѣлали.
А и церковь Микулой сóздана,
А и пристань заведенá, все имъ...
Полно сучья-то рѣзать; слушай, братъ.
Помнишь, гдѣ еще напоила насъ
И коней молодка дебелая;
Что потомъ еще вдругъ разгнѣвалась,
Коромысломъ меня ударила.
Да засмѣйся же по-людски.

Ек. Молчи;
Тутъ ужь близко. Послушай: только что
Стану рѣзать Добрыню, ты...

Ал. Нѣтъ, братъ;
Не могу лить кровь неповинную.

Ек. Ну, хоть съ тыла, покуда спитъ, схвáти
И держи Ставрá; я и съ нимъ потомъ...

Ал. Ладно; только часокъ, минуточку
Дай раздумать, не лучше ль кинуть мнѣ
Это грѣшное дѣло съ Настей-то.

Ек. Ахъ, ты баба!—Нѣтъ; прежде думалъ бы;
А теперь, какъ ужь у меня рука
Разогрѣлась, запахла ножищемъ;
Подушистѣй, погорячѣй того
Захотѣлось, давай живýлины.
А что врагъ заклятой, что братъ родной,
Что паршивый песъ, тутъ мнѣ все равно.—
Эй, пусти; не то вѣдь, ей Богу!.. (замахнулся на него ножемъ.)

Ал. (Перекувырнулся) Ай! (и выкатился изъ за кустовъ.)

Ек. Не ори!

Ал. (громко:) Сюда идутъ.

Ек. (Подскочилъ къ нему.) Лжешь —(Схватилъ его за воротъ)

Ал. Глянь самъ;
Вонъ ужь...

Ек. Вотъ къ чему ты тянулъ; чего...

Ал. Какъ я могъ прознать!?—Да незьзя ль еще?...

Ек. (Оглянулся, нельзя ль и въ самомъ дѣлѣ еще...)
Можно.

Ал. (Межъ тѣмъ вывернулся у него изъ рукъ, бѣжитъ къ шатру, и кричитъ, что есть мочи:)
Ставръ! Добрынюшка! Здравствуйте.—
Къ намъ, сюда, Василій Казариничъ!—
Я нашелъ Добрынюшку.—(Екимъ скрылся за кустами.)

Добрыня и Ставръ. (выходятъ изъ шатра.) *Казаринъ* (подходитъ къ нимъ отъ своего обоза.) *Алеша* (суетится около нихъ, а глазами ищетъ брата; всѣ одинъ другимъ:)
Здравствуйте.

Доб. (Казарину и Алешѣ:)
Вы изъ Кіева?

Каз. Прямо.

Ал. Я еще
Отъ твоихъ прямехонько.

Доб. Все ль у насъ
Тамъ по доброму, по здоровому,
По старинному?

Ал. Все; Богъ миловалъ.

Каз. Да ужь дольше, знать, не стерпѣлъ грѣхамъ:
Помутилось ныньче во Кіевѣ;
Полученъ ярлыкъ, что Батый на насъ
Собирается; а и вѣсть пришла,
Что ужь онъ ступилъ за рубежъ, чинитъ
Переправы на Самородинѣ.

Доб. Слышалъ. Этого ради къ вамъ спѣшу;

Оторвался отъ дѣла тамъ; да здѣсь
Задержался: нашелъ, убилъ врага
Своего домашняго; онъ меня
Обезконилъ, умаялъ. Если бы
Не подъѣхалъ, не пріютилъ меня,
Да не сѣлъ стеречь Ставръ; не легъ бы я.
Изъ послѣдней бы мочи выбился.—(Ставру:)
Награди тебя Богъ.—А вы куда?
Ал. Мы гуляемъ съ братомъ... охотимся; (Добрынѣ:)
Вѣдь опять проявился змій-то твой.
Ст. Гдѣ?!
Ал. Вездѣ, ей, ей!
Доб. (Ставру; дескать, вретъ Алеша)
Не тревожься братъ.
Ал. Про татаръ же, ей Богу...
Доб. (Казаринову:) Ты куда?
Каз. Охъ, Добрыня, на срамъ; въ орду везу...
Ст. Дань!?
Каз. Поминками прозывается:
Да повинную отъ великаго
Князя,—сказано, и отъ всей Руси́,—
Хану грамоту; да за пазухой
Про запасъ, еще полномочье мнѣ
На условья о даняхъ.
Доб. Ру́си съ нихъ?
Каз. Съ насъ татарамъ.
Доб. Да, аль вы шу́тите;
Аль, знать, вымерло на святой Руси́
Все бога́тырство, все казачество,
Все уда́лое наше мужество;
А и женщинъ, и дѣвицъ нѣтъ честны́хъ;—
И онѣ за Русь постояли бы;—
Только шлюхи перепродажныя
Со врагомъ торгуются, живы, знать.

Каз. Нѣтъ; стои́тъ по прежнему Русь полна
И честнымъ народомъ и всяческимъ;
А плоху́ется оттого у насъ,
Что народу некѣмъ представиться,
Княжью думу направить къ истинѣ.

Доб. Гдѣ же наши всѣ?

Каз. Ты въ отъѣздѣ былъ.

Доб. А Илья Иванычъ?

Каз. Покинулъ Русь
При тебѣ еще.

Доб. А Потыкъ?

Каз. О немъ
Долго сказывать; а коротко: нѣтъ
Ни его при насъ, ни другихъ, кому
Ста́ть оплотомъ за Русь посильно бы.

Ал. И меня на ту пору дернулъ чортъ
Отлучиться.—Да ужь о чемъ тужить,
Коль бѣда отъ насъ повернулась вѣдь,
Коль ужь ѣдете, ты съ Добрыней-то,
Не къ татарамъ, а на татаръ; вѣдь такъ?

Ст. Чтожь! И впрямь бы вамъ вмѣстѣ съѣздить-то.

Каз. Право; вотъ бы ужь по сыновнему
Сослужилъ Святоруси матушкѣ
Ты, Добрыня Никитичъ; если бы,
Чтобъ ея слезамъ да крови не течь,
Многотруднаго своего утеръ
Поту, съѣздилъ со мной въ Батыевъ станъ;
Проучилъ бы на вѣки разомъ тѣхъ
Азіятовъ,—а и другимъ въ наукъ:—
Не подданства, не пошлинъ требовать
Съ нашей вольной земли; а прочь, отколь
Ихъ нелегкая принесла, туда
И проваливать поскорѣй; и впредь
Не казаться, не провѣщаться къ намъ.

Ал. А учить собакъ этихъ надобно
Столь же ласкою, сколь таской; этому
Ты, Добрыня, у насъ одинъ гораздъ.
Ст. Что тутъ думать, Добрыня; съ Богомъ, въ путь!
Доб. Ладно.—Въ Кіевъ быть можно нынче же,
Завтра выѣхать, и догнать мнѣ васъ.
Каз. Коль на тотъ же путь попадешь; а тутъ
Бездорожица, трудно съѣхаться;
А въ ордѣ, да при даняхъ ждать тебя,
Что и вовсе не ждать бы.
Ал. Истина.
Ст. Надо вмѣстѣ сейчасъ же ѣхать вамъ.
Доб. Да вѣдь три́ года не видалъ жены,
А до Кіева-то рукой подать.
Ал. Какъ ужь три́ года не видалъ, еще
Дня три...
Каз. Больше.
Ал. Не три же мѣсяца
До Смородины, и назадъ...
Каз. Да тамъ...
Ал. Ну недѣли три.
Каз. Вотъ такъ
Ал. Важность ли
Въ этомъ разѣ!?—А, ну, какъ свидитесь,
Да не сможешь потомъ развидѣться!?
Доб. Коль здоровъ, дастъ Богъ, буду...
Ал. Что́, дастъ Богъ;
Толь жена не дастъ.—Какъ начнетъ съ того,
Что разплачется; станетъ всячески
Попрекать, грозить, милова́ть, молить:—
Не мытьемъ, такъ ка́таньемъ,—кончитъ тѣмъ,
Что возьметъ свое: ты останешься.
На кого тогда положиться намъ,
Какъ надеждушка всенародная,

Какъ сдержавушка всеземельная,
Какъ Добрыня Никитичъ, кіевскій
Щитъ, покровъ, стѣна городо́вая,
Какъ онъ мо́лодецъ въ плѣнъ поймается,
По рукамъ, по ногамъ увяжется,
Въ тѣ тенёта, силки прелестные,
Въ сарафаны, рубахи женскіе!?.

Ст. Глупо сказано слово умное.—(Добрынѣ:)
А еще и то разсуди, что вѣдь
Счастья—радости какъ ни долго ждать,
Лишь пото́мъ бы вѣрнѣй, вольнѣй далось;
Лучше, нежели поскорѣй схватить,
Хоть потомъ насильно отнялось бы.

Доб. Правда

Каз. Стало быть, вмѣстѣ...

Ст. Въ путь...

Ал. Сейчасъ.

Доб. Ладно; только бы мнѣ коня достать.

Каз. Есть со мной, да не по тебѣ.

Ст. Возьми
Обнеси́—Голову́ у тестя-то,
Солову́ю кобылку; надо же
Мимо ѣхать, такъ завернуть къ нему.

Доб. Завернемъ.

Ал. Прощай.

Каз. Трогай!—(уходитъ къ обозу.)

Доб. (Алешѣ:) Будь здоровъ.

Ст. (Идётъ съ Добрыней за Казаринымъ.)
Покажу тебѣ тамъ хозяюшку,
Молодую мою Микуличну.
Ты вѣдь зналъ ее въ дѣвкахъ?

Доб. Видѣлъ, какъ
И свою жену, три́ дня въ три́ года.

Ст. Не завидуй: я съ Василисушкой

Только свидимся, что при васъ теперь;
А разстались ужь было давича
Тоже, больше чѣмъ на полмѣсяца.—(уходятъ)

Ек. (выходитъ изъ за кустовъ.)
Закололъ!

Ал. Кого?!.

Ек. Твоего коня.

Ал. Пятьдесять рублей за него вчера
Ванька Сбродовъ на конной...

Ек. Сбродовыхъ
И сегодня не было въ Кіевѣ.

Ал. Далъ бы.—Если ужь набалованъ ты,
Что бы ни было, да губить; губи,
Что угодно, лишь не въ изъянъ бы мнѣ.
Всякій такъ тебѣ скажетъ.

Ек. Правда; но
Своего то я пожалѣлъ; хорошъ:
Изъ подъ кровной вѣдь матки выкраденъ.

Ал. Такъ, коль ста рублей нѣтъ съ тобой, отдай
Мнѣ его.

Ек. Совсѣмъ?

Ал. Дай въ залогъ, коль есть
Полтораста рублей, чтобъ выкупить.

Ек. Ахъ, цыганская костка, братъ еще!—
Чтобъ сломилъ онъ тѣ шею!

Ал. Чуръ!

Ек. Бери.

Ал. Конь твоимъ останется, если ты
Согласишься мнѣ послужить на немъ:
Съѣздить въ Кіевъ, шепнуть княжнѣ... (показалъ вокругъ, дескать, что тутъ случилось.)

Ек. Изволь.

Ал. Ты вѣдь слышалъ?..

Ек. Съ перепродажныхъ шлюхъ
До прощаній.

ТРЕТЬЕ ДѢЙСТВІЕ.

ПЕРВОЕ ЯВЛЕНІЕ.

Въ Любавиной свѣтлицѣ.—Княжна запираетъ за собой дверь, въ другую входитъ Алеша.

Ал. Зравствуй, свѣтъ княжна! — Вотъ и я.
Люб. Пора.
Ал. Загулялся не множко.
Люб. Во́ время
Что гульба́ за бѣда.
Ал. Не гнѣвайся;
Ужь прости мнѣ этотъ невольный грѣхъ.
Вѣдь она, колдунья проклятая,
Волоча́йка мерзкая трі́ года
Всюду шлялась за мной, слѣды мои
Вынимала да жгла; отъ этого
Вѣдь разгорчиво-неуемчиво
Ретивде наше; святаго бы
Прилюбила къ себѣ безстыдница,
Какъ сама же хвастаетъ.
Люб. Кто она?
Мнѣ что впрочемъ!..
Ал. Марина Сбродова.
Люб. А! — (задумалась.)
Ал. За то, чуть ей припахнула вѣсть,

Что привелъ Илью Дюкъ; князь пиръ въ ихъ честь
Снаряжаетъ; а о Батыѣ все
Ждутъ извѣстій, но не тревожатся;
Я воронка ея завѣтнаго
Подъ сѣдло, и съ ней не простясь, сюда....
Пріѣзжаю, ужь пиръ во полпирѣ,
Столованье отходитъ; видно, Богъ...

Люб. Безтолковый! полно болтать тебѣ.

Ал. А тебѣ, всемудрая, гнѣваться!

Люб. Я ужь было и думать бросила
О тебѣ; такъ дай же... Намѣренъ ты
Все по прежнему?..

Ал. Да, коль ты меня
Не оставишь совѣтомъ, помощью;
Безъ тебя я, что голова безъ глазъ,
Аль что лукъ безъ стрѣлъ.

Люб. Видѣлъ князя ты?

Ал. Лишь на мигъ; онъ все занятъ Муромцемъ.

Люб. О Добрынѣ не говорилъ ни имъ...

Ал. Ни кому ни слова. Съ тобой хотѣлъ
Обсовѣтовать прежде, что сказать.

Люб. Что убитаго за Смородиной
Видѣлъ, тамъ и похоронилъ его.

Ал. А что Настю онъ завѣщалъ мнѣ взять...

Люб. Поперхнешься, не пересаливай.—
Слушай: съ вашего сватовства́ еще
Шибко гнѣвенъ на Анастасью князь,
Не видается съ ней; по этому
И не знаетъ, за чѣмъ отъѣздъ твой былъ:—
Я, какъ надо, про то скажу ему;—
А твою Настасьюшку прочитъ онъ
За мурзу.

Ал. Злодѣй!

Люб. Тише! Настя тутъ. —
До сегодня это злодѣйство я
Кой-какъ сдерживала, но давича
Строго велѣно мнѣ: призвать ее,
Приготовить на непремѣнный, а
Уломать на вольный сговоръ ужо...
Ал. Ахъ! (схватился за голову.)
Люб. Постой.
Ал. Съ мурзишкой-то!.. ой же я
Бѣдный! Бѣдная и она моя...
Люб. Не отчаявайся: мурзишка тотъ,
Хоть ордынскій посолъ, и ханскій зять;
Но по всяческой пустотѣ своей,
Вѣдь слыветъ въ ордѣ таково ничѣмъ
У Батыя, что даже намъ ужо
Тараканьи гнѣвы его едва ль
За большія бѣды покажутся.
А затѣмъ вѣдь батюшкѣ все равно
За кого отдать Настю; только бы
Отплатить за зло ей добромъ: да я
Постараюсь, такъ мы сегодня же
И помолвимъ ее Алешенькѣ.
Ал. Вотъ тебѣ за то! — (кланяется ей въ землю.)
Люб. Но.. постой... Ахъ мы!..
Ставръ-отъ здѣсь; а онъ вѣдь съ Добрыней...
Ал. Былъ!..
Ну, пропало все.
Люб. Нѣтъ, пока еще
Не сказалъ...
Ал. Богъ вѣсть!..
Люб. Онъ, — я видѣла, —
Какъ въ низу еще былъ ты, въ садъ ушелъ.
Ал. А коль раньше того?..
Люб. То всѣ ужь бы

О Добрынѣ кричали; князь тебя
Допросилъ бы ужь.—Нѣтъ, забылъ старикъ.
А теперь его надо сбыть отсель.
Нелюдимъ онъ сталъ, домосѣдъ и былъ;
Чай, и самъ не радъ, что попалъ сюда,
А домой сейчасъ бы радехонекъ;
Да откланиваться при всѣхъ гостяхъ
Вѣдь, безъ ну́жды, не ловко всякому;
А подавно такому рѣдкому,
И не больно у насъ желанному
Гостю.

Ал. Сущая правда.

Люб. Стало быть:
Отъищи его; ублажи, ульсти
Гордеца; да и взгомони, взмани
Старика прекрасной младой женой,—
Неутѣшной, чай, де, въ разлукѣ съ нимъ,—
Уѣзжать; да, коль можно, лучше бы
Безъ простинъ; а то,—старость вѣжлива,—
И на лишнія разохотится.

Ал. Понимаю.

Люб. Такъ и спровадь его.

Ал. А млада ль, красива ль жена? Чтобъ онъ
За насмѣшку не принялъ тѣхъ похвалъ.

Люб. Коль не хвастаетъ Настя, та предъ ней,
Что полднѐвное солнце лѣтнее
Предъ лучиной.

Ал. Вотъ бы взглянулъ!

Люб. Охъ!

Ал. Что?

Люб Да шатка на тебя надежда-то:
А самой бы съ недругомъ нечѣмъ взять:
Уговоромъ брать, заупрямится;
Отговоромъ, зачуетъ хитрости.

Такъ и быть, устроивай самъ себѣ
Ко добру́ ль, ко худу ль судьбу.

Ал. Не бойсь;
Я ужь маху не дамъ.—Считай: разъ, два:
Не дочетши до трехъ, спроси: гдѣ Ставръ?
Здѣсь недавно былъ; да давно. знать, сплылъ—
Ужь и слѣдъ простылъ, скажутъ.

Люб. Ну!—(Алеша убѣжалъ.)
Теперь,
Отомстить ли, простить ли милому?
Чѣмъ рѣшить, ужь то и вершить.—Простить
Страхъ и совѣсть велятъ; мстить хочется.
Славно месть у меня налажена:
Такъ и чешутся руки, выполнить;—
Но не выказана и выдумка
Даже божью солнышку; князю же
Не себя срамить, и поповичамъ
Не губить себя стать, нужда молчать.
Такъ воленъ еще мнѣ возвратъ; да и...
Опечалить бы ничего, но вѣдь
Опозорить при томъ Добрыню, жаль.
А простить ему, такъ и ей не мстить:
А самой опять, хуже прежняго,
Безнадежно страдать, завидовать
Ихъ блаженству, счастью Настасьину;
Ужь конечно по этомъ искусѣ
Ни людской ни дьявольской хитростью
Не возмутному, безпредѣльному,
Морю—райскому счастью.—Нѣтъ; пускай
И Добрынькѣ душкѣ достанется,
Лишь бы Настькѣ, нашей разлучницѣ
Отомстить.—Рѣшено, и сдѣлано.—(Уходитъ за Алешей.)

ВТОРОЕ ЯВЛЕНІЕ.

Въ княжемъ саду. На лавочкѣ сидитъ Ставръ; къ нему подходитъ Алеша.

Ал. Что сидишь одинъ одинехонекъ
Тутъ въ тиши—въ глуши, Ставръ Годиновичъ;
Что головушку-кудри бѣлыя
Ниже плечъ спустилъ, пригорюнился?
Свѣтъ мой, что съ тобой?

Ст. Охъ, Алешенька!
Старику пиры войнъ утóмчивѣй:
Старъ я сталъ, на пиръ-то попалъ—усталъ;
Отдохнуть въ тишинкѣ и сѣлъ сюда.

Ал. Намъ богатырямъ, что война, что пиръ,
Все бывальщина-обыденщина;
Не Ставру бы ужь оттого устать.
А скажи онъ мнѣ, что сѣдой медвѣдь
По медвѣдицѣ съ медвѣжатками
По сердечнымъ своимъ соскучился,
По берлогѣ своей—угрѣвушкѣ
Стосковался, де; вотъ повѣрю.—А?

Ст. Есть маленько.

Ал. Такъ изъ чего тебѣ
Тутъ томиться-то?! Приказалъ сѣдлать,
Накрутился въ путь, всѣмъ поклонъ, и вонъ...
Аль и просто—проводы дальные—
Слезы лишнія. говорятъ, а вѣдь
Разумѣютъ прощанья долгія,—
Что и правда,—скука не нужная;—
Такъ, готовъ, вскомóнился, былъ таковъ.
Да покамѣстъ другой бы маялся
На чужбинѣ, прощался, кланялся;
А ужь Стáвра цѣлуютъ, здравствуютъ,
На почивъ ведутъ во своясенкахъ.

Ст. Эхъ!
Ал. Вѣдь ладно бы?
Си. Да, коль можно бы!
Ал. Отчегожь?
Ст. И такъ въ кои вѣки разъ,
Да и, кажется, не въ послѣдній ли,
Завернулъ сюда я; и то не столь
Ради князя и васъ,—признаться,—сколь
Ради друга Ильи; а съ нимъ-то мнѣ,
Какъ на зло, еще и не выдалось
Повидаться путно.
Ал. Заѣдетъ къ вамъ;
Такъ путнѣй чѣмъ здѣсь, всласть навидитесь.
Ст. И на пиръ-то, за столъ ужь сѣли, какъ
Я попалъ.
Ал. А я и того позднѣй;
Да уѣду жь, и не простясь, сейчасъ.
Ст. Ты тутъ свой человѣкъ.
Ал. А ты за то
Вольный, самъ себѣ голова казакъ;
Что удумалъ, то дѣлай. Иначе
Въ чемъ же воля отъ рабства рóзнится?
Ст. Между прочимъ и въ истомъ вѣжествѣ.
Ал. Вотъ помя́нулъ дѣдушка дрéвнушку!
Кто ужь ноне держится вѣжества!
Ст. Старики дураки мы держимся.
Ал. Ставръ, а какъ иногда завидно мнѣ
Бобылю шатуну на васъ глядѣть,
На семьянъ—хозяевъ всесча́стливыхъ,
Полномочныхъ; но почему всегда
На тебя особенно?
Ст. Странный ты!
Такъ женись, да обзаведись и самъ.
Ал. Радъ бы въ рай!.. И воображать себѣ,

Какъ жена съ ребятками дома ждутъ;
Не ведутъ другихъ разговоровъ, какъ:
Не прiѣдетъ ли тятя къ ужину?
Ахъ, не знаю, молъ, дѣтки; дай-то Богъ! —
А давно ль ты изъ дому?

Ст. Съ мѣсяцъ.

Ал. Какъ?!

Ст. По дѣлишкамъ не скоро ѣздится.

Ал. И своихъ съ тѣхъ поръ не видалъ?

Ст. Со дня,
Что Добрыня въ орду отправился...
Три недѣли.

Ал. Бѣдная семьюшка!

Ст. Да! Вѣдь вотъ еще о Добрынѣ-то
Я забылъ... то есть не успѣлъ сказать
Настѣ.

Ал. Все равно, говорилъ другимъ.

Ст. Никому; женѣ прежде всѣхъ должно!..
Гдѣ Настасья теперь, не знаешь ли?

Ал. У княжны вверху... Что я!.. Нѣтъ... она...
Чѣмъ тебѣ на верхъ лазить... Лучше я...
Ты и такъ ужь усталъ... Не выйдетъ ли,
Погоди она къ намъ.

Ст. (Встаетъ.) Зачѣмъ же ей?..

Ал. Да никакъ Настасья Микулична
Вонъ... домой поѣхала.—Такъ и есть.
Видишь?

Ст. Слѣпъ я сталъ.—Да... туда... она. (Покуда Ставръ всматривается изъ подъ ладони въ даль; Алеша, не выпуская его изъ виду, отбѣжалъ въ сторону; скорчилъ рожу, дескать, видишь то, чего нѣтъ, и возвращается, когда Ставръ оглянулся.)

Ал. Княжiй конюхъ тутъ проходилъ, такъ я
Приказалъ твоего коня сѣдлать.

Ст. Кто просилъ тебя?!.
Ал. Ты же самъ сказалъ,
Что отъ здѣшнихъ суетъ умаялся,
И желаешь домой.
Ст. Да мало ль что!..
И сказалъ потомъ отчего нельзя.
Ал. Знать, не такъ я вчуялся въ рѣчь твою;
Аль ужь ѣхать, видно. судьба тебѣ.
Ст. Аль не кстати спѣшить, людей смѣшить
Ужь тебѣ судьба, видно.—Ну, бѣги,
Кайся конюху, что навралъ опять,
Что сѣдлать еще, де, не надобно.
Ал. Не бѣда добѣжать... да какъ бы не...
Докучаю тебѣ, самъ вижу; но...
Какъ и всякій, конечно, радъ бы я
Съ мудрымъ старцемъ такимъ, не только бы
Лишній часикъ побыть, въ пріятные
Разговоры поговорить; а вѣкъ,—
Провалиться, коль лгу,—съ тобой прожить;
Хоть послѣднимъ слугой,-радехонекъ.
Ст. Охъ!
Ал. И все таки же тебя любя,
На себя балуя, совѣтую:
Поѣзжай сейчасъ; будешь засвѣтло
На ночлегѣ; а чуть промѣшкаешь,
Сядетъ солнышко, ужь пускаться въ путь;—
Гдѣ пути-дорогі́ и днемъ страшнѣй
Всѣхъ безпутниковъ-подорожниковъ,
А по русски воровъ-разбойниковъ;—
Да вѣдь на́ ночь, въ сырость весеннюю...
Ст. Вотъ кому далъ Богъ обо мнѣ заботъ!—
Ал. Ты не вѣришь мнѣ; не могу я, чтоль,
Безъ вранья-лганья ужь...
Ст. На что же такъ!..

Въ тѣхъ словахъ твоихъ есть и правда: но
Вѣдь, уѣхать сейчасъ, не видѣться
Съ Настей нынче же, мнѣ грѣшно бы...

Ал. Вотъ!
Могъ бы я Настасьѣ Микуличнѣ...

Ст. Нѣтъ, спасибо; нѣтъ, никому не дамъ,
Самъ хочу отнесть ей голубушкѣ
Вѣсть пріятную о голубчикѣ.

Ал. И потомъ домой ѣхать, ночь не спать...

Ст. Это мнѣ бы ужь не по младости:
А останусь я здѣсь до завтраго.—
Такъ и съ Настюшкой, у нея, вдвоемъ,
Вечеркомъ,—не какъ бы при людяхъ здѣсь,—
Повидаемся, нагуторимся,
Да нарадуемся о подвигахъ
И возвратѣ скоромъ Добрынином.—
Тесть Микулушка Селяниновичъ,
Золотой умокъ, голова на все.
Заигралъ намедня загадку намъ:
Что застѣнчивѣй красной дѣвицы?—
Василиса, въ отца не глупая,
Отгадала; молъ, радость.—Какъ же такъ?—
При чужихъ сердечная кроется,
Пропадаетъ на полсебя, дескать.—
Такъ. А что, спросилъ тесть, вдвоемъ вдвойнѣ?—
Радость, оба вдругъ отгадали мы.—
Такъ.—По этому, какъ подумаю,
Хорошо, что и о Добрынюшкѣ
Нашу радость помогъ мнѣ Богъ сберечь
До поры до времени въ цѣлости;
Чтобы вышла вдвойнѣ, втройнѣ теперь
Намъ съ Добрыниной вѣрной семьюшкой,
Да съ его сударыней матушкой,

Ал. А по этому, какъ подумаю,

Ко своей-то Ставру Годиныну.
То же вѣрной конечно семьюшкѣ
На словахъ, не на дѣлѣ... хочется.

Ст. Что такое?

Ал. А, чай, бѣдняжка-то
Не дождется-ждетъ друга милаго.
Поѣзжай-ка.

Ст. Да чортъ!.. тебѣ-то что
Въ самомъ дѣлѣ!?.

Ал. Почасту слыхано,
А и чаще мной грѣшнымъ видано,
Что красавицѣ молодой женѣ
Не годится ждать мужа.

Ст. Чѣмъ же такъ?

Ал. Долго стараго поджидать, глядѣть
Съ у́тра до ночи изъ окошечка:
Проглядитъ глаза; ей покажется,
Будто ѣдетъ онъ; и отворитъ дверь.
Мужъ-то гдѣ, Богъ вѣсть; а въ избу вошелъ
Грѣхъ Грѣховичъ-воръ-соблазнитель женъ;
Проситъ жалостно: не гони, вдова,
Безпріютнаго сиротинку, молъ:
Молитъ жарко: пусти, прекрасная,
Лишь, молъ, ночку проночевать къ себѣ.—
Какъ у ней самой тяжко на́ сердцѣ,
Такъ и жаль другихъ; впуститъ мо́лодца...(Ставръ всталъ, замахнулся клюкой; Алеша отскочилъ.)
Ставръ, не бей! Прости. Я шутилъ.

Ст. (кинулъ клюку.) Смотри!
До бѣды своей такъ дошутишься;
Да не ро́венъ часъ, и языкъ шальной
Съ головой пустой, сшутишь съ плечь долой.—
(уходитъ.)

Ал. Вѣдь куда пошелъ, къ Настѣ... Такъ и есть.
Настя вонъ гдѣ... ждетъ... не тебя; ступай,

Попромнись, попровѣтрись, старый хрѣнъ!
Въ кисняхъ киснуть, въ сидняхъ сидѣть у насъ,
Съ легкой ножки Ильи Иваныча,
Старъ и малъ отвыкаютъ: учатся,
Хоть вокругъ своихъ зыбокъ, суднушекъ,
Да попалзывать, да поскакивать;
Кто побойчѣ ужь и попрыгивать
За окошко да на широкій дворъ.—(Поднялъ клюку)
Поводки да жезлы покинуть ужь
Сами дядьки не прочь бы; знать же, мы
Впрямь не малые и не старые,
Не упáлые, а удалые,
Молодежь-робята надежные
Стали: тѣже Ильи Иванычи;
Тоже выучимся въ устой стоять,
И въ походъ ходить, и другихъ водить;
Такъ что ахнетъ, воскликнетъ прочій міръ:
Гой же, свѣты, молъ, Русь-богáтыри—(Вздынулъ клюку)
А вѣдь что сестры вашей сломано
На богáтырской-то моей спинѣ!
Не забыть иныхъ, а не вспомнить всѣхъ.
Сосчитать же ихъ, ни перстóвъ людскихъ,
Ни у грамотныхъ счету столько нѣтъ.—
Но всещедрый, благій Создателю!
Изо всѣхъ поднебесныхъ клюкъ одной
Душки клюшки Ставровны, кажется,
Не прописывалъ на роду мнѣ Ты.
Право: и́наче бы постичь нельзя,
Какъ и въ этотъ, чуть ли не въ третій разъ,
Подболтался я съ головой совсѣмъ
Подъ нее; пиши: ни за грошъ пропалъ
Нашъ безцѣнный... Постой; безцѣнный вашъ
Вотъ онъ.—Живъ, здоровъ?—Хоть бы взблóшили!—

Люб. (выходитъ изъ за деревьевъ.)
Шутъ гороховый! А меня дрожь бьетъ;
Мѣшкать страшно, и выйдти боязно.
Вижу, Ставръ ушелъ; съ кѣмъ же дурень мой
Разсуждаетъ; о чемъ, что живо такъ?
Не въ догадъ, такъ и не въ терпежъ мнѣ: я,
Гдѣ на ципочкахъ, гдѣ ползкомъ почти,
Изъ бесѣдки, да мимо васъ: вокругъ
Обѣжала: подкралась: дурень-то
Просто съ палкой городитъ вздоръ.
Ал. Княжна!..
Люб. Ужь молчи, пустобай!
Ал. Не гнѣвайся.
Люб. Ставръ не ѣдетъ; все вспомнилъ: такъ вѣдь?
Ал. Такъ.
Люб. А куда пошелъ онъ?
Ал. Къ Настасьѣ.
Люб. Что!?
Ал. На подворье ихъ.
Люб. А! Такъ надолго.
Ал. Это я прослалъ...
Люб. Что жь намѣренъ ты
Межь тѣмъ дѣлать?
Ал. Не знаю... ждать.
Люб. Чего?
Ал. Память старичья—сито рваное,
Рѣшетомъ истертымъ чиненое...
Люб. Не забудетъ ли Ставръ опять, 'то есть?
Ал. Чѣмъ не шутитъ чортъ и надъ умными,
А надъ этакими Емелями,
Съ колыбели до гроба глупыми...
Люб. На авось, еще врядъ ли сбыточный,
Положиться своимъ и Настинымъ
Счастьемъ!?

Ал. Глупо-бы.—Да и мнѣ ли ждать!?
Аль ужь я не тотъ же Алешенька,
Не захлыщевый, тѣмъ и счастливый,
По молвѣ мірской!?—Знай же нашихъ, міръ!..
Люб. Что ты!?..
Ал. Послѣ.—(Махнулъ рукой, идетъ къ палатамъ)
Люб. (Удерживаетъ его.) Куда ты?
Ал. Впрочѣмъ вѣдь
Ты помочь мнѣ можешь.—Хочу умчать
Анастасью сейчасъ куда нибудь.
И жениться...
Люб. Да ты съ ума сошелъ?
Аль ужь этакимъ уродился, что
Суета, вранье пуще всякихъ благъ,
Драгоцѣннѣй казны Добрыниной,
И самой Настасьи милѣй тебѣ.
Оттого-то и съ этимъ пнемъ скорѣй,
Чѣмъ съ тобой сваришь кашу; вотъ съ тобой
Неразхлебную заварить, какъ разъ!
Ал. Ой же, женскія рѣчи гнѣвныя,
Кромѣ толку, всѣмъ изобильныя!—
Ты за что разгнѣвалась, взъѣлась такъ
На меня? Совѣтуй, приказывай,
Лучше, какъ же мнѣ быть.
Люб. Голубчикъ мой!
И сама ужь не приложу ума...
Ал. То-то ты, мой свѣтъ, то смирна чрезъ чуръ,
То сердита ужь больно.
Люб. Развѣ...
Ал. Что?
Люб. Да трусишка вѣдь ты.
Ал. Убить Ставра?
Люб. Больше нечего... Я ужь думала
Такъ и сякъ.

Ал. Креста на тебѣ, чтоль, нѣтъ?!
Люб. Такъ рѣшайся, покинуть все сейчасъ;
И за умыселъ свой, извѣстный всѣмъ,
Головой отвѣчать Добрынѣ; аль...
Ал. Нѣтъ, постой; еще самъ подумаю.
На свои дѣла́ и худой, да свой
Разумъ лучше чужаго крѣпкаго.
Люб. Только, милый, не покидай всего...
Ал. А тебѣ-то что, если даже бы...
Люб. Для тебя же...
Ал. Не для Добрыни ль ужь?..
Безъ грѣха нельзя, безъ большаго же
Можно сбыть Ставра́ то́тчасъ.
Люб. Какъ же такъ?
Ал. Кой кому шепнуть. что, молъ, кажется,
Не проказитъ ли съ кѣмъ-то недругомъ
Нашимъ что-то Ставръ; такъ не надобно ль
Присадить въ тюрьму, де, измѣнника.
Люб. (схватила за виски, поцѣловала Алешу.)
Молодецъ, Алешинька, умникъ ты!
Сто́ишь Настюшки, и возьмешь ее.—
Какъ же этого я не вздумала!?—
Ал. Нѣтъ, какъ что нибудь вздумалъ я, чудно́!
Вѣдь, пощупай-ка, на, до сей поры,
Какъ дрожитъ поджи́лье колѣнное.
Люб. Подгулялъ въ свои имянины, знать;
Вмѣсто Съ-горъ-воды́, труса праздновалъ.
Ал. Поздравленья подъ хвостъ и въ гриву ждалъ.
Люб. Ну—да...
Ал. Ну—да, душка, бѣги туда,
Высылай сюда князя батюшку:
До него, государя, тайны есть
У Алеши, молъ, значитъ важныя,
А ужь я ему наскажу.

Люб. Смотри!
Ты заносчивъ на...

Ал. На вранье?—Небойсь.—(Любава уходитъ въ палаты.)
Бѣдный Ставрушка! Мягко спать гадалъ
Въ теплой горенкѣ, у друзей-родныхъ;
А приходится проваляться ночь,
Не одну еще, жестко, холодно.
Въ затхломъ погребѣ, у мышей да крысъ.—
А вѣдь самъ виноватъ: какъ я тебя
Убираться прочь, убѣждалъ, ульщалъ,
Честью въ рёбра, добромъ за шиворотъ.
Нѣтъ; уперся, еще разлаялся.
Ну,—своя-то вольная воля, знать,
Надоѣла Ставёркѣ старому,
Самъ въ канýру, да нá цѣпь просится;—
Ладно. быть же сейчасъ по твоему!

Люб. (выходитъ съ Владиміромъ изъ палатъ.)
Что, кажись бы, за важнымъ тайнамъ быть
У Алеши; однако, думаю,
Доложу родителю; долго ли,
И не дурно всетаки выслушать
Князю то, чего даже мнѣ не слѣдъ,
Будто, вѣдать.

Вл. Вотъ такъ всегда тебѣ
Разсуждать бы.

Люб. Слушаю, батюшка.

Вл. Хоть отъ этого пустельги́ чего
Услыхать, опричь пустяковъ такихъ,
Что на бабьемъ торгу́ прогаркнуть бы
Не опасно.

Люб. Такъ мнѣ побыть при васъ...

Вл. При гостяхъ-то, конечно, лучше бы...

Люб. Какъ прикажешь.

Вл. Потомъ, вѣдь, все тебѣ
Разскажу, коль есть что.

Люб. Пожалуйста.—(уходитъ въ палаты; про себя:)
Клевъ есть, будетъ ловъ, коль рыбакъ толковъ.

Вл. (Подходитъ къ Алешѣ)
Что такое?

Ал. (тихо:) Измѣна. (Оглядывается кругомъ.)

Вл. (Садится) Сказывай.

Ал. Охъ ты гой, еси наше солнышко
Князь!..

Вл. Въ чемъ дѣло-то, говори скорѣй.

Ал. Охъ, что мнѣ удáлому мóлодцу,
Что мнѣ вѣрному твоему слугѣ
Ужь куда не пó сердцу всякій разъ,
Это если кто на пиру твоемъ
Мало пьетъ, ничего не кушаетъ,
Разговоровъ людскихъ не слушаетъ,
Самъ молчитъ, сидитъ въ полъ утýпилъ взоръ;
Усъ грызетъ, не то бъ, истуканъ, сказать.—
Много зла и злыхъ носитъ мать земля,
Знаю; рожа не кстати мрачная
Черной думы ясное зеркало,
Примѣчалъ я; вотъ ужь и кажется
Мнѣ тотъ гость злѣй злаго татарина,
Ужь и страшно, не на тебя ль его
Окаянный умыселъ.

Вл. Дѣло-то
Въ чемъ же?

Ал. Такъ-то мнѣ не понравился
Ныньче старый нашъ Ставръ Годиновичъ.—
Въ тихомъ омутѣ черти водятся.—
Вотъ подсѣлъ я ко Стáвру; принялся
Съ нимъ забаивать, разговаривать,

Подбираться сторонкой къ самому...
Ну, и кажется, затѣваетъ онъ
Ужь не знаю что, а не доброе.
До поры до времени всетаки
Задержать Ставра, присадить въ тюрьму
Не мѣшаетъ.—Велѣть схватить его?

Вл. Охъ же гой, еси!—Стой; куда?—щенокъ,
Пустолай, праздноскокишъ вѣчный ты!
Аль ты ныньче чрезъ край хлебнулъ, да ужь
Не хмѣльнаго, знать, а дурманнаго;
Такъ проспись, поди.—(Встаетъ.)

Ал. Нѣтъ; не съ пьяныхъ глазъ,
Не въ чадную голову это мнѣ
Показалось; а въ самомъ дѣлѣ есть
Что-то.—Вотъ тѣ крестъ!

Вл. Такъ и слѣдъ, крестись,
Да чурись, коль все что-то кажется. (Идетъ къ палатамъ)

Ал. (За нимъ:)
Государево слово,—правда ли,
Нѣтъ ли,—святъ законъ; тутъ не умничай,
А послу́шествуй: выйдешь всѣхъ умнѣй,
Говорилъ, наказывалъ батюшка
Мнѣ въ напутствіе.—Стало: Князь! взгляни,
И прости.—(Кинулся на колѣна.)

Вл. Ха ха! Мнѣ въ чемъ, шутъ, тебя...

Ал. (ерзаетъ у него передъ ногами, удерживаетъ его.)
А къ Ставру́ въ Черниговъ пѣшкомъ пойду,
Окорачь поползу, вымаливать
Извиненья въ своемъ большомъ грѣхѣ
Ненарочномъ, въ поклепѣ, будто бы
На невиннаго старца;—истинно,
Ни на что давно не способнаго.
Извинитъ; есть тамъ мнѣ заступница

Василиса прелесть Микулична. (Встаетъ.)
Вл. Кто она такая?
Ал. Жена его.
Вл. Ставръ старикъ женатъ?
Ал. На молоденькой;
На моей своячницѣ будущей.—
И ужь Настя, кажись красавица;
Но, умри Ставръ, пусть бы Добрыня жилъ;
Признаюсь.
Вл. Не зналъ я; давно ли же?..
Ал. Ихъ злосчастью-то?..
Вл. Что ты!?.
Ал. Кажется,
Натерпѣлась бѣдная до́ сыта.
Вл. Какъ же такъ?
Ал. Да по́ просту, самъ суди!
Молодой веселой бабеночкѣ
Взаперти́ за угрюмымъ старчищемъ
Изживать, изнывать красу свою...
Да красу, какой нѣтъ искусника
Спѣть на гусляхъ, списать на золотѣ;
А словами сказать, не и́наче
Какъ: пойди, взгляни, ахни да вздохни,
Полюбиться знай, и люби, ласкай.
Вл. Ой ли, можно?
Ал. Нини!
Вл. На что же такъ
Говоришь, какъ будто...
Ал. Слова́ пришлись.
Вл. Только время терять съ тобой, дуракъ! —(Идетъ не торопясь къ палатамъ.)
А меня еще гости ждутъ.
Ал. Ступай.
Внѣ грѣха скучнѣй, да спасительнѣй.

Хорошо, что я не смутилъ тебя
Говорней бездѣльной.—Конечно бы
Василиса молодка умница
Отъ любви удалой твоей сама (князь остановился)
И куда бы не прочь! но... Ахъ, языкъ
Мой бѣдовый, удъ неудержимый.—
Ты не слушай, ступай, премудрый князь
Нашъ возлюбленный!—

Вл. (Подошелъ къ Алешѣ) Коль сама не прочь,
Что же но?..

Ал. Но... ждутъ гости.

Вл. (Сѣлъ.) Чорта имъ!..
Но помѣха тутъ есть; досказывай,—
Мнѣ вѣдь жаль бѣдняжку;—какая же?

Ал. Мужъ ревнивъ.

Вл. На здоровье!—Только-то?

Ал. Коль прочуетъ что,—страшно вымолвить,—
На тебя полѣзетъ съ ножемъ злодѣй;
Не дрогнетъ рука у измѣнника;
Будетъ случаю радъ... Опять пришлось,—
Какъ ужь не хотя, самъ ты видѣть могъ,
Да вѣдь самъ же велѣлъ,—ругнуть Ставра́.

Вл Подѣломъ ему. Ревность дурь всегда;
А на старости, при такой женѣ,
Что ужь...

Ал. Бунтъ, своеволье явное,
Нарушенье закона.

Вл Ой! не жаль
Своего языка, чужихъ ушей
Пожалѣй.

Ал. Для правды чего жалѣть!
Намъ на все и про все одинъ законъ
Крѣпкій: воля твоя, отецъ ты нашъ!
И одна свобода широкая:

Цыцъ-молчать!—Права дюжерыхлыя,—
Согласись, коль ужъ не безправіе,
Коль не бунтъ,—стоять за свое; когда
Похотѣлось тебѣ...

Вл. Ну, всетаки!..

Ал. Да и слѣдъ бы мо́лодцу солнышку
Ту красотку, сиротку, звѣздочку
Въ ночку свѣжую иногда пригрѣть,
Приласкать; эхъ-ма бы! да, охъ, нельзя.

Вл. Хоть взглянуть бы...

Ал. И думать нечего!
Между ихъ очей, а надъ нашими
Головами зыблется туча Ставръ,
Ужасъ-громъ и погибель-молонья.

Вл. Прахъ побралъ бы Ставра́! убудетъ, что ль,
Оттого жены у проклятаго,
Что взгляну на нее?

Ал. А можетъ быть.
Взглядъ вѣдь взгляду розь; свѣтлый, о́гненный
Твой понравится ей вдругъ болѣе
Водяна́го мутнаго Ста́врова;
И, не первая, не послѣдняя,
Заглядится такъ въ княжьи о̀чушки,
Что отъ мужа прочь отглядитъ себя,
Это мужу врядъ ли понравится:
Не понравится, онъ разсердится;
А разсердится, что твой лютый звѣрь!
Я,—давно, но помню,—отвѣдывалъ,
До отвала бывало, вкусенъ ли
Ста́вровъ гнѣвъ?—Объяденье: всякій разъ
Съ головы до пятокъ животъ болѣлъ.

Вл Ну, да, мнѣ до этого...

Ал. Что́ нужды́!
Страшно волка, въ лѣсъ не ходи, оставь

Намъ лѣсныя сладкія ягодки.
Вл. Не найду чего самъ, оставлю вамъ.
Но конечно погнетши волка-то,
Разгуляться въ лѣсу привольнѣй бы.
Ал. Пригулять къ мѣстечку завѣтному,
Ко густому кусту малинному
Подмоститься; и безоглядно, всласть
Кушать ягодину отборную;
И свалиться тутъ же на теплую
Мураву́-траву́ на шелковую,
Протянуться всѣмъ сытымъ туловомъ;
Уложить головушку сонную
Въ тѣнь подъ свой медоводушистый кустъ;
И заснуть; пріятнѣй бы, нежели,
Глядя-чуя по сторонамъ, дрожа,
Отщипнуть полъ-ягодки, ротъ открыть:
А и тутъ не съѣсть; только рявкнуть: волкъ!
Услыхала дружина храбрая,
Прискакали, ахнули: Князь лежитъ,
Во единую струйку алую
Изъ него и малины сокъ бѣжитъ;
Догадалась дружина вѣрная,
Тутъ же вровень съ лѣсомъ оскатистый
Княженецкій курганъ насыпали.
Вл. Охъ типунъ тебѣ на языкъ! Зачѣмъ
Предрекаешь такіе ужасы.
А и я хорошъ впрочемъ, слушаю,
Да подспрашиваю; болтаемъ вздоръ,
Запускаемъ бѣдово-нужное
Дѣло, Ста́врово-то измѣнничье.
Пошутилъ я надъ этимъ давича;
И тебя, мою руку правую,
Мой глазокъ-смотрокъ, уязвилъ при томъ;
А и все напрасно.—Прости меня;

И скажи мнѣ поубѣдительнѣй,
Въ чемъ проказитъ Ставръ: посовѣтуй мнѣ,
Какъ съ нимъ быть.

Ал. Скажу, посовѣтую;
Сколь поможетъ Богъ простотѣ моей.
Злыя души доброму темный лѣсъ;
Тамъ не мнѣ, коль кой что и вывѣдать,
Было ясно сообразить, понять,
Съ кѣмъ изъ недруговъ нашихъ именно,
И какія тѣ ихъ намѣренья.
Но, по давишнымъ всѣмъ рѣчамъ его,
И по вѣчной его евангельской
Простотѣ-немудрости, думаю,
Что не лично Ставру корыстныя:
А, коль даже бы Ру́си вредныя,
Лишь бы гибельныя тебѣ; чему,
По извѣстной всего Годинова
Рода—племени то ненависти,
Просто зависти ко святымъ властямъ
Придержащимъ, и вѣрю.

Вл. О го го!
Это правдой ужь пахнетъ.—Кончено;
Я сказню Ставра́.

Ал. До суда нельзя
Ни казнить ни миловать: надобно
Хорошенько развѣдать, есть ли что,
Аль, быть можетъ, и ничего тутъ нѣтъ.

Вл. Понимаю; конечно.

Ал. Мѣжду тѣмъ
Присадить Ставра́, поберечь себя,—
Береженаго бережетъ и Богъ,—
Очень можно. Изъяна на волосъ
Ни кому не выйдетъ отъ этого;
А тебѣ вѣрнѣйшій двойной барышъ:

Какъ измѣнника приберешь къ рукамъ,
Такъ измѣну, заботу, спустишь съ рукъ,
И запустишь руки въ измѣнницу.—
А невиненъ, ни даже въ чемъ иномъ,
Ставръ окажется? Величайшее
Государево удовольствіе
Оправдать, уволить невиннаго;
Попрощаться съ нимъ честно на честно:
Царь небесный единъ всевѣдущъ, молъ,
И державствуетъ безошибочно;
Мы земные князья всѣ темные,
Какъ умѣемъ, такъ государствуемъ:
Семипяденныя ошибочки
Чинимъ промашками трехверстными.—
Это ты Ставру́ для красы примолвь,
А не я говорю въ наукъ тебѣ.—
Такъ на насъ, молъ, другъ Ставръ, не гнѣвайся;
Поѣзжай, пока самъ хоть цѣлъ домой,
Утѣшать жену одинокую.
Межъ тѣмъ дома-то побывали мы;
Повершили, что было надобно.
Ну, а ежели не сажать Ставра́,
Да вскипитъ, что онъ заварилъ? Вѣдь намъ
На всполохъ изъ-за пира вѣчнаго
Повскакать, ужь не разхлебать тѣхъ щей;
Да счастли́въ нашъ рокъ, коль самимъ туда жь
Не попасть всѣмъ жирнымъ курятникомъ.
Охъ, ужь тутъ бы и пѣтушку-злату́-
Гребешку пришло не до курочекъ
И со славной чужой цесарочкой,
А до буйной своей головушки
Съ грѣшнымъ хлупикомъ.—Но, великъ нашъ Богъ,—
У семи поваровъ-то, можетъ быть,

Не вскипитъ заваръ; а ужь всетаки,
Неудéржимы вихри быстрые
Той стряпней пахнýтъ и до Кіева.
Поваровъ-воровъ и за запахи
Не по темячку гладятъ; это Ставръ,
Чай, пойметъ; да вихрей унóсистѣй
Самъ за тридевять, и такъ далѣе,
Удеретъ отъ насъ, и жену умчитъ
Не очнулся князь по моей трубѣ,
Промигалъ и волка и козочку;
А по ýшлому не гоняютъ ужь;
Вотъ что выйдетъ, коль не прибрать Ставрá.
А что тю́рьмы у насъ полнехоньки,
Такъ въ подвалахъ дворцовыхъ мѣсто есть.

Вл. Ты опять меня вовсе съ толку сбилъ.
Такъ похоже на правду сущую
Говоришь; а вѣдь... но зачѣмъ же бы
И клепать?.. Алешенька! Видитъ Богъ,
Не взыщу; коль что, помогу еще;
Только выскажи на чистýю мнѣ,
Что такое тутъ въ самомъ дѣлѣ есть?

Ал. Ой ли!?. Впрочемъ я не розыскивалъ,
Не судилъ еще дѣла самаго.

Вл. Ну, что можно мнѣ не тревожиться,
Побожись. (Алеша жмется, дескать, не знаю; князь беретъ его за плечи, съ угровой:)
Алешка!..

Ал. Божусь, клянусь,
Тутъ тебѣ тревожиться не съ чего;
Коль покрѣпчѣ упрятать Стáвра; да
И не мѣшкая; дабы кстати, князь,
Тѣмъ скорѣй, хоть къ завтрашней нóчи же,
Ваши съ ней желанья исполнились.

Вл. Хорошо: но не ладно слать въ тюрьму

Съ пира эту сѣдую, пѣвчую,
Дорогую народу голову.
Всѣ пристанутъ: за что?!—Придется мнѣ
Разглашать,—да, быть можетъ, попусту,—
Про измѣну, про твой доносъ...

Ал. При томъ
Шпильце краденое таить, еще
Не въ мѣшкѣ, а въ неводѣ; выткнется,
За наслѣдное мыльце выславить:
Не возможно.

Вл. Такъ, какъ же?

Ал. Надобно
Ужь придраться со стороны къ Ставру́.

Вл. Этакъ лучше бы, да...

Ал. И просто вѣдь:
Будто въ шутку, разъ, подзадѣнь его;
Въ прибаутку, два, за живьё. чуть чуть;
Гдѣ по нашему бы окрыситься,
То для смѣху развѣ; а онъ, чудакъ
Щекотливъ, ужь и вправду бѣсится,
На дыбы взвивается, фыркаетъ;
Наплюетъ въ глаза, и довольно съ насъ.

Вл. Ошалѣлъ ты?! Ктожь смѣетъ мнѣ...

Ал. Фю фю!
У Ставра́, что у Бога, всѣ равны—(Князь рукой махнулъ.)
Не тебѣ конечно, а при тебѣ
Прочимъ, мнѣ хоть бы,—да коль нужно вѣдь
Срамоты, обиды хозяину,
Князю ласковому,—пожалуйста,
Плюй.—

Вл. Спасибо

Ал Не́ на чѣмъ.

Вл. Все-таки

Не годится это; складнѣй ужь бы
Мнѣ съ нимъ исподоволь поссориться.

Ал. Такъ вели мнѣ, лихо стравлю васъ въ мигъ.

Вл. Но не какъ нибудь вдругъ.

Ал. Чиннехонько,
Полегохоньку разругаетесь
У меня; а такъ, что ни вы своихъ,
Ни свои васъ...

Вл. Ну, и напутаешь,
Что и умные не распутаютъ.

Ал. Положись на меня въ первой мнѣ, чтоль!?—
Вонъ и Ставръ, легóкъ на поминахъ, да
Не легóкъ. знать, нá ногу. Впредь урокъ:
Нѣтъ силъ выѣхать на своихъ двоихъ,
Не кидай клюки, будешь съ тройкой дѣдъ!
Да по всѣмъ по тремъ, коренной не тронь,
И катай, валяй; что, ай ай! держись!
Побѣгу, гостей приведу.

Вл. Зачѣмъ?

Ал Купно съ княземъ съ холма садоваго
Посмотрѣть, какъ óтъ земи дó неба
Разыгралась весна красавица.

Вл. Да на что ихъ здѣсь намъ-то?

Ал. Дурень князь!
Скоро спорится. споро ссорится
На людяхъ —не столь смерть, сколь—брань красна.
Коль не всѣ таковы, такъ многіе:
Что келейно. въ тепленькой келейкѣ,
Хоть до груди надсада. памяти
Изтощенья ругай его; а онъ.
Какъ подъ музыку, дуетъ въ усъ себѣ;
За усы отдергай. поморщится:
Побольнѣй вонъ вышихай. прочь уйдетъ,
Тотъ же самой онъ. на людяхъ не тотъ:

Съ пира эту сѣдую, пѣвчую,
Дорогую народу голову.
Всѣ пристанутъ: за что?!—Придется мнѣ
Разглашать,—да, быть можетъ, попусту,—
Про измѣну, про твой доносъ...

Ал. При томъ
Шильце краденое таить, еще
Не въ мѣшкѣ, а въ неводѣ; выткнется,
За наслѣдное мыльце выславить:
Не возможно.

Вл. Такъ, какъ же?

Ал. Надобно
Ужь придраться со стороны къ Ставру́.

Вл. Этакъ лучше бы, да...

Ал. И просто вѣдь:
Будто въ шутку, разъ, подзадѣнь его;
Въ прибаутку, два, за живьё. чуть чуть;
Гдѣ по нашему бы окрыситься,
То для смѣху развѣ; а онъ, чудакъ
Щекотливъ, ужь и вправду бѣсится,
На дыбы взвивается, фыркаетъ;
Наплюетъ въ глаза, и довольно съ насъ.

Вл. Ошалѣлъ ты?! Ктожь смѣетъ мнѣ...

Ал. Фю фю!
У Ставра́, что у Бога, всѣ равны.—(Князь рукой махнулъ.)
Не тебѣ конечно, а при тебѣ
Прочимъ, мнѣ хоть бы,—да коль нужно вѣдь
Срамоты, обиды хозяину,
Князю ласковому,—пожалуйста,
Плюй.—

Вл. Спасибо

Ал Не́ на чѣмъ.

Вл. Все-таки

Вл. Подожди, Потыкъ. вотъ пиръ кончится,
Всѣ честные гости разъѣдутся;
Приходи, тогда угостимъ и васъ,
Чѣмъ пошлетъ Богъ. (Идетъ навстрѣчу ко Ставру.)
Пот. Тѣмъ и воздай тебѣ!—
Гей ребятушки, ястребятушки,
Птицы малыя! Подождемъ большихъ,
Соколовъ, орловъ, да сорокъ, воронъ;
Имъ починочки да середочки,
Намъ поскребушки.—(Махнулъ имъ расходиться.)
Слушать посвиста!—
Вл. Что я слышу Ставръ, ты женатъ?
Ст. Да, князь.
Вл. Вѣрно, очень давно?
Ст. Да третій годъ.
Вл. Ужь подъ старость; чай, дѣтокъ нѣтъ еще?
Ст. Двое, дочь да сынъ.
Вл. (Насмѣшливо.) Есть поздравить съ чѣмъ.—
Знай я во время, такъ поздравилъ бы.
Ст. И на томъ тебѣ благодарствую.—(Алеша, и многіе за нимъ подходятъ.)
Вл. Что на это скажешь Алеша другъ:
До сегодня я князь не зналъ, что Ставръ,—
Дѣдній, отчій дружинникъ, прежній мой
Воевода, и сыновей пестунъ,—
Вотъ ужь третій годъ, какъ женатъ. (Особенно вразумительно.)
Пойми,
Что обидно мнѣ въ томъ.
Ст. Напрасно, князь...
Ал. (Особенно вразумительно:).
Понимаю.—(Будто просто:)
Но не забылъ ли ты...
Вл. Нѣтъ; забывчивость таже глупость, дурь;
Я иныхъ повѣжливѣй. (Изкоса смотритъ на Ставра.)

Ст. (Князю:) Если бы
Я забылъ тебя звать на свадьбу...
Ал. То
Непростительно бы сгрубилъ...
Ст. (Алешѣ:) Постой!
Ал. (Мигнувъ Ставру, дескать, выручу тебя; князю:)
Но знать, въ ту̀ пору былъ въ отлучкѣ ты...
Пот. По жену Данилину ѣздилъ, знать;
Вѣдь сегодня съ ихъ смерти третій годъ.
Вл. Охъ! Да полноте.—Ну, забылъ; Богъ съ нимъ!—
(Алешѣ:)
Перестань... Сердитъ я... Прощаю всѣмъ... (Рѣшительно)
Чтобы не было ссоры. (Отходитъ въ сторону.)
Ал. Развѣ тутъ
Кто съ кѣмъ ссорился?
Вл. Эй, Алешенька!—
Ты опять тамъ что-то... Поди сюда, — (Алеша убѣгаетъ ко князю, на дорожку съ лѣвой стороны; гости остаются, и толпятся на площадкѣ посрединѣ; Илья со Ставромъ выходитъ на дорожку съ правой стороны. Потыкъ подходитъ къ нимъ.)
Пот. Ой, богатырскія головушки,
Ужь сѣдыя, а, знать, не хитрыя!
Вы о чемъ веселомъ раздумались,
Что киваете, улыбаетесь,
Такъ спокойно?
Ст. Дивимся здѣшнему
Безтолковью, бездѣлью; стало вѣдь,
Пустъ ихъ вѣкъ, и порожни головы;
Коль кутить ужь имъ опостылѣло,
Ужь мутить за забаву кажется.
Ха ха ха!
Ил. Ха ха!
Пот. Смѣйтесь, мудрые!

А пустыя головы знаютъ, что
Въ мутномъ рыбка удачнѣй ловится;
И мутятъ, баламу́тятъ среднюю
Живоносную струйку, въ чьей рѣкѣ
Тихой, свѣтлой, не видишь, Ставрушка?
Вѣдь тебѣ они ставятъ сѣти-то;
Коль увяжешься, чаютъ вѣрную
Василису твою Микуличну
Приманить тобой, уловить себѣ.

Ил. Такъ.—Ахъ, чортовы рыбаки они!— (Ударилъ Ставра по плечу.)
Ахъ же, мы простаки?

Ст. (Въ недоумѣньи:) Господь надъ ней!

Пот. Не утла́ надежда на Господа,
Коль лодья плотна, да гребецъ силе́нъ.

Ил. Такъ.

Ст. Конечно.—Скажи мнѣ на́ прямо
Все, что знаешь про этихъ...

Пот. Все сказалъ,
Что смекнулъ; а́ узнать ихъ замыслы,
Чуть, но всетаки не уда́лось.

Ст. (Ударилъ себя по головѣ.) Э!
Бережешь, сѣдой песъ, овцу́, ягнятъ;
Такъ души волковъ, не жалѣй себя.

Ил. А товарищи псы не выдадутъ.

Пот. Но не станутъ и лаять по пусту,—
Старичьё ребята горячіе!
Отойдемте-ка, да послушайте.— (Отводитъ ихъ подальше.)

Фарл. Кто же званъ, скажись; кто хоть зналъ?..

Мл. Сбр. Никто.

Ст. Сбр. Я... да впрочѣмъ тутъ что врать! — Врядъ ли кто.

Чур. Дѣло божье да молодыхъ, мнѣ что

Свадьба; если жь у нихъ былъ пиръ хорошъ...

Фарл. Пиръ бы пиромъ; но свадьба,—знатная,—
Какъ повѣрилъ я, что съигралась же
Безъ меня; разслабла душа моя, (третъ брюхо.)
Голова омрачилась мыслями:
Чтожь я? Чучело огородное;
И на что жь я людямъ? Воронъ пугать.
То есть, отжилъ свой вѣкъ, ложись, Фарлафъ!..
Нѣтъ; пугай, ложись самъ; а я сперва
Разузнаю: что-то за пиршество,
Да за свадебка вышла; можетъ быть,
Курамъ на́ смѣхъ; вотъ бы утѣха мнѣ;—
Да ужь вѣрно: и по дѣло́мъ Ставру́; (поучительно:)
А и всей молодежи впредь... (Отчаянно:)
Что впредь!?.
Вѣдь ужь ныньче мы имъ не надобны. (Повалился на скамью.)

Многіе (столпились къ нему.)
Ха ха!

Фарл. Смерть моя!

Очень многіе. Ха ха ха!

Фарл (Приподнялся.) Шуты!
Нахохо́чите и себѣ того жь!

Ст Что же дѣлать мнѣ?

Пот. Больше нечего,
Какъ молчать.—

Ил. (Утвердительно) На все и про все молчать.

Пот. Отмолчать свою и ея бѣду.

Ил. (Указываетъ на князя съ Алешей.)
А они-то, со стороны взглянуть,
Побожиться, что ни добро ни зло,
А обычная дребедень въ умахъ;
Такъ не спѣшно идутъ съ развалочкой,
Разговоры ведутъ съ посмѣшечкой.

Пот. Знать, наладили плутню.

Ил. Я бы ихъ!..

Ст. Не уйдти ли мнѣ лучше?

Пот. Все равно.

Ст. И уѣхать?

Пот. Ужь не допустятъ.

Ст. Ну!

Пусть позорятъ; вѣдь не ее, меня;
На́ зло имъ, языкъ проглочу, смолчу. (Подходятъ сперва Потыкъ, потомъ Илья со Ставромъ къ прочимъ гостямъ.)

Гости. (Между собой:
Чѣмъ богаче, тѣмъ, видно, скареднѣй.—
Чѣмъ на видъ смирнѣй, тѣмъ въ душѣ гордѣй.—
Мы не званы на пиръ отъ гордости,
Князь отъ скаредности Ставро́вой.—Такъ.—

Пот. Полно; лишній разъ не уда́лось вамъ
Поболтать, поѣсть, поплясать, попить,
Такъ ужь сердитесь да печалитесь.
Но утѣшьтесь, не было пира.—

Фарл. (Вскочилъ, всплеснулъ руками.) Какъ!?

Пот. Свадьбу Ставръ съигралъ потихохоньку,—
Какъ должно бъ оно и не старому;—
Такъ на что же бы звать онъ васъ-то сталъ?

Ал. Такъ пойми, и помни: въ первыхъ, что
Катерина и Василиса розь
Не по имени только. Та была,
Что пустынная львица; нами левъ
Закололся; ей плѣнъ, аль смерть; ушла,
Да на тотъ же мечъ... не объ этомъ рѣчь;
Дѣло въ томъ, что, слышь, эта ласковѣй,—
Грѣхъ бы и́наче молвить,—кисаньки; (на Ставра)
Онъ же зайки трусливѣй.

Вл. Вотъ и лжешь.

Ал. Во вторыхъ: поглядѣть красавицы
Мило молодцу; а прійдетъ въ любовь.
Не прійдетъ ли, былъ бы изходъ тебѣ
Влѣво, вправо, взадъ и впередъ, и есть.
Въ третьихъ: тресни, а заварилъ, хлебай.
Наконецъ: довольно шушукаться. (Идетъ къ прочимъ; громко.)
Господá честныe! а я...
Вл. (За нимъ) Постой.
Ал. Какъ ни глупъ... (тихо князю:)
Одно знай, поддакивай. — (Громко:)
Отгадалъ, чего ради Ставръ не звалъ...
Вл. Пустяки! —
Ал. (тихо князю:) А, ну, самъ разхлебывай.
Фарл. Не темна загадка.
Пот. (Тихо, Ставру:) Молчи.
Ст. (Потыку:) Отстань!
Ал. Вѣдь на свадебномъ пирѣ главное,
Жениху мочь хвастаться, кичиться
Предъ гостьми невѣстой красавицей;
Но какъ тутъ молодой-то древній былъ,
То, — для вѣрности и спокойствія, —
Полагаю, подъ стать себѣ сыскалъ
И молодку ветхую прелестьми. — (Тихо, Ставру:)
Согласись, себѣ на добро. — (Громко:)
Вѣдь такъ?
Пот. Ну, положимъ, что такъ; и кончено.
Ст. Ну, положимъ. — (Князь недовѣрчиво качаетъ головой.)
Ал. Вѣрь, князь; солжетъ ли же,
И охáитъ ли же при всѣхъ жену
Ставръ, хоть даже себѣ во спáсенье
Отъ заслýженной бы опалы.
Ст. Нѣтъ.

Пот. Да, аль нѣтъ; кому что до этого!?

Ал. (Потыку:)
А тебѣ и подавно.

Ст. (Потыку:) Истинно.

Пот. Ставръ!

Ст. Наскучилъ ты мнѣ; дитя, чтоль, я
Безотвѣтное, незаступное
За себя?!

Ал. (Потыку:) Увидишь!

Ст. (Алешѣ:) Увидишь и
Ты кутила, мутила, мерзкая
Стравня!

Ал. Чья такая?

Ст. Извѣстно чья.

Ал. (тихо:)
Князь, сердись.

Ст. (Алешѣ:) И лгунишка скверный ты!

Ал. Это чѣмъ?

Ст. А тѣмъ вотъ, что можно бы
Мнѣ, не то что предъ вашимъ Кіевомъ,
А предъ цѣлой Русью, предъ всей землей
Величаться женой красавицей
Молодой, безподобной.

Ал. Что же ты?..

Ст. Да не младостью, не красой въ женѣ
Не минучимъ хвалится умный мужъ.

Ал. Чѣмъ же? Волосомъ бабьимъ длиннымъ, чтоль?
Не умомъ же: вѣдь умъ коротокъ въ нихъ.
И твоя, чай, прочихъ... еще... эге!
Почему не звалъ: на пиру она
И разинуть рта не съумѣла бы;
Развѣ для того, чтобъ испить, да съѣсть

Ст. Да пригожее слово вымолвить.
Да заткнуть васъ всѣхъ сто разъ за поясъ,

Сто разъ вышвырнуть изъ-за пояса;
Просто вывесть изъ разумишекъ васъ
Тѣмъ умѣньемъ кстати, умомъ впопадъ
Что у женщинъ иныхъ вотъ здѣсь живетъ (показалъ на лобъ.)
А у всѣхъ мужчинъ вонъ гдѣ здравствуетъ;
(показалъ на затылокъ.)
Прозывается заднимъ разумомъ.
Проявляется послѣ словъ да дѣлъ.

Ал. Такъ, коль всѣхъ изъ умовъ повыведетъ
Семипяденная во лбу краса
Василиса твоя Микулична,
Стало тоже и князя.—(Тихо, князю:)
Гнѣвайся.

Ст. Князя пуще всѣхъ.

Вл. А!

Ал. (Тихо, князю:) Не такъ; вспыли,
Рви, мечи; дуракъ ты набитый!..

Вл Что!?

Ал. По Ставрову-то вышло.

Вл. (громко:) Ладно же!
Какъ похвасталъ Ставръ, так мы сдѣлаемъ
Съѣзди къ нимъ въ Черниговъ, Алешенька,
И достань, добромъ ли, силомъ ли, къ намъ
Василису; дескать, велитъ ей Ставръ
Князя вывести изъ ума; а князь
Ставра вывести изъ тюрьмы тогда,—
Аль и раньше хоть,—позволяетъ ей.
Чаетъ глупый князь, де, спознать на томъ
Ихъ большія мудрости женскія.—
Такъ-то, Ставръ, пойди, посиди въ тюрьмѣ;
Научись ни чѣмъ впредь не хвастаться.

Ал. Я Скурлата кликну, отвесть... (побѣжалъ было, но Илья заступилъ ему путь, и отшвырнулъ его къ

Потыку, Потыкъ принялъ его въ кулаки.) Ай! Князь!
Заступись!

Вл. Потыкъ!
Ал. Ой!
Вл. Оставь его.
Пот. Ка́къ велитъ Илья дѣдъ, Иванычъ свѣтъ.
Ал. Что тутъ!.. Князь велѣлъ ужь; оставь меня.
Ил. Тутъ не я повелитель, правда.
Ал. Ой!
Мишка чортъ!—Ай!—Князь, припугни его.
Вл. Вы! Рознять ихъ!
Ал. Ой!
Вл. Чтожъ. аль трусите?
Ал. Ой!—Проси Илью, князь!
Вл. Илеюшка!
Усмири Потыка, спаси мой пиръ
Отъ позора, Алешу бѣднаго
Отъ увѣчья, отъ смерти, можетъ быть.
Ил. Ты тутъ Спасъ-усмиритель имъ, не я.
Ал. Ой!—Михайла Иванычъ душечка!
Пощади меня, не губи всего
Молодца, оставь хоть на сѣмена.
Пот. Сѣять плѐвела—работа́ть врагу;
Угодить же Господу—выдрать ихъ;
По писанью съ тобой и дѣлаю.
Ил. Погодите-ка вы, Алешка ныть,
А Михайла бить; дайте выступить,
Слово молвить и мнѣ.—Послушай, князь!
Изпоконъ вѣковъ и навѣчные
Вѣки вольное слово всѣмъ далъ Богъ.
За дѣла тебѣ насъ оправдывать,
И, какъ слѣдъ, карать, или миловать;
Но за рѣчи... коль ужь за Ста́вровы
Слать въ тюрьму, такъ вѣдь за мои казнить;

А про это вся Русь возгóворитъ;
Такъ по твоему и вершить сплошь Русь,
И съ Алешкой, пожалуй.

Вл. Полно, другъ!

Ил. Нѣтъ, князь; видно, ты шутишь шуточки;
Можно съ нами, и высокó шутить,
Да не выше же головы; а то
Этѣ шуточки намъ... не надобны.

Ал. Да вѣдь умыселъ—корень, слово—цвѣтъ,
Дѣло—плодъ; а львы не родятъ ягнятъ;
Такъ какія дѣла не надобны,
За такіе слова да умыслы
И гони и казни.

Ил. Уволь Ставра.

Вл. Какъ прійдетъ пора; а покудова
Всѣмъ его неборзоудумчивымъ
Не краснóрѣчивымъ заступникамъ
Разсуждать скромнѣй, упасать вѣрнѣй
Тѣмъ свои головушки вольныя
Отъ такой же тюрьмы, совѣтую.

Ил. Не боюсь угрозъ я ничьихъ, а брань
И насмѣшки твои ничѣмъ зову:
Такъ не трать словъ пóпусту: лучше-ка,
Вспомни Бога, и отмѣни сейчасъ
Приговóръ Ставрý свой безсовѣстный.

Ал. То есть, спяться со слова княжаго,
У народа извѣрься; онъ тебя...

Ил. (Взялъ Алешу за плечи)
А вотъ я тебя съ плетки кýбаремъ
Какъ спущу по улицамъ Кіевскимъ,
По большой дорогѣ Черниговской,
Разтрясешь вертлявыя косточки
Этѣ... (Шмыгнулъ рукой по немъ съ головы до пояса)

Ал Ой!

Ил. Останешься средь пути
Алой лужицей: такъ юлить, жужжать,
Мнѣ мѣшать перестанешь. (Подшлепнулъ его.)
Ал. Ой ой ой!
Свѣтъ Илья Ивановичъ, заступникъ мой!
Государь нашъ истинный! Смилуйся,
Будь мнѣ пуще родного батюшки,
Будь мнѣ вмѣсто отца духовнаго,
Отпусти мою душу грѣшную
На великое покаяніе.
Ил. А ужь каяться коль то Богъ проститъ (князю:)
Вамъ съ Алешей, а ты Ставрá прости,
И меня неотеса стараго;
И пойдемте пиръ допировывать,
Какъ ни въ чемъ не бывало.
Ал. Князь!
Ил. Эй, князь!
Вл. Развѣ такъ ужь и быть?..
Ал. (Тихо, князю:) Она твоя,
Коль поддакнешь мнѣ крѣпко.
Вл. (Громко!) Да!
Ал (Тихо:) Постой.—(Громко!)
Ты Илью простилъ?—(Тихо:)
Однаго, скажи.
Вл. Однаго, говорю. —Охъ, мочи нѣтъ,
Кровянится, кружится свѣтъ въ очахъ.
Ал. (Тихо, князю:)
Помужайся еще минуточку,
И твоя она.
Вл. (Тихо:) Богъ съ ней! Лишь бы... Охъ! —
(Громко!)
Только ради нынѣшней радости, (Ильѣ:)
Нашей дружбы возстановленья, все
Неотесу старому, милому

Моему Ильѣ извиняю; но,
Другъ, ступай домой; я сердитъ еще.

Ил. Я и самъ сердитъ; и коль ты сейчасъ,
Другъ, предъ Ставромъ не извинишься...

Вл. Въ чемъ?!

Ал. (Тихо, князю, на Илью и Потыка:)
Да турни ты этихъ разбойниковъ, (на Ставра:)
А того засади, и кончено.

Вл. (Ильѣ:)
Ты прощенъ и благодари меня;
Аль, по крайности, не... (Алешѣ:)
Увесть Ставра́.

Ил. Такъ плевать на твое прощенье мнѣ!

Вл. И пойдти со Ставромъ въ тюрьмѣ сидѣть, —
(Алешѣ:)
Прикажи Скурлату обоихъ взять.

Ил. Коль, де, сможетъ.

Вл. Чтобы людей привелъ...

Ил. Коль пойдутъ.

Вл. А мало тюремщиковъ,
Чтобъ изъ плѣнниковъ, заключе́нниковъ
Всѣхъ здоровыхъ пригналъ; сули́тъ, молъ, князь
Имъ свободу за это.

Ал. Ладно. (Убѣжалъ.)

Ил. Эхъ!

Вл. Что?

Ил. Нельзя ль еще, право лучше бы,
Столковаться намъ. (Отводитъ князя въ сторону.)

Вл. Я бы очень радъ.

Ил. Только вотъ пойми что, и помни, князь:
Кто изнанку знаетъ, того лицемъ
Не надуешь; такъ предъ Ильей ужь ты
Не пузырься, не государничай.
Слушай просто, отвѣтишь праведно:

Что обсудишь по человѣчески,
То и сдѣлается по божески.—
Ну, коль я не дамся добромъ въ тюрьму;
Вѣдь сило́мъ брать стараго Муромца.
Всей дружиной хоть напереть, не взять
Казачину—волю наемщиной.
Выйдетъ срамъ тебѣ, кроволитье имъ.
А изволь, пойду, посижу въ тюрьмѣ,
Для того чтобъ не говорилъ народъ
Городской, досужій, болтливый, какъ
Нашумѣлъ князь солнышко по́пусту.

Вл. Сдѣлай милость, вотъ одолжишь меня;
Хоть немножко, во что ни лучшенькой
Изъ тюремныхъ горенокъ, все съ людьми
Что ни лучшими же, велю тебя,
Со Сухманомъ, со Святогоромъ,—да
Легіонъ имъ имя,—нарочно свесть;
Посиди, дорогой; пойди, родной!

Ил. Но за это сейчасъ уволь Ставра́
И не тронь во вѣ́къ, ни же умысломъ
Василисы его; клянись мнѣ въ томъ.—(Молчатъ.)

Вл. Жаль. что сказано; а ужь пятиться
Государю со сло́ва... плохъ разсчетъ.—(Молчатъ.)

Ил. Какъ орла извести́, здѣсь видано:
Но лебедку какъ не кровавлену
Изловить, нигдѣ и не слыхано.
Что-то нынче выйдетъ изъ этого!?

Вл. У Скурлата про то разспрашивай. (Отходитъ быстро къ одной, къ другой кучкѣ гостей, наконецъ къ той, что всѣхъ погуще, и понадежнѣй ему.)

Ил. (Самъ съ собой:)

Вѣдь разсердятъ меня; и что тогда
Ихъ дурацкихъ головъ покатится!
Первой княжей не сдобровать: бѣда!

Не уйдти ль?—Обидно: и боязно,
Не напортили бы еще чего...
Э! едина смерть безпоправочна! — (Ушелъ.)

Ст. (Въ сторонѣ, Потыку:)
Вдохновилъ ее Богъ, что вздумала
Эту нашу разлуку первую
Прогостить съ дѣтьми у Микулушки
На селѣ. Туда и ступай, Потыкъ:
Разскажи имъ, какъ наказалъ Господь
Старика за разъѣзды лишніе,
За шатаньи по свѣту долгія;
Какъ у Ставра набушевать бѣды
Стало дури, угомонить бѣду
Нѣтъ ума; и какъ ни раздумывалъ,
А придумалъ онъ только ладнаго:
Положиться во всемъ на мудрую
Василису свою Микуличну,
Да на божью правду надѣяться,
И терпѣть.—Прощай-ка, иди; а то
Станутъ брать меня, не удержишься,
Разсерчаешь и ты, послѣдній нашъ...

Пот. За меня не бойсь.—Если жь ты утихъ,
Образумился такъ, что больше ужь
Не бояться бы за тебя... (Ставръ улыбнулся, махнулъ рукой и заплакалъ.) То мнѣ
Тутъ и мѣшкать нечего. — Будь здоровъ! —
(Ушелъ.)

Ал. (Въ сторонѣ, князю:)
Скоро ловко мы со Скурлаткой все
То двуногое стадо слаяли,
За острогъ согнали. Сказалъ я имъ
Службу славную, неопасную,
Кою князь накинуть на нихъ велѣлъ,
Тѣмъ пожаловалъ ихъ, спротъ своихъ,

По своей отеческой милости,
Не по ихъ заслугамъ: и все-таки
Заворчали кой кто, смутились всѣ;—
Вижу, на сухѣ дѣло дрянью дрянь; —
И прогаркнулъ, посулъ твой, волю всѣмъ
За удачной надъ воромъ промыселъ.
Далъ приказъ: кузнецы! разклепывать;
Сторожа! съимать путы; всѣ! кричать
Князю многая лѣта. Выскочилъ
Кликнуть: съ Богомъ за мной ребята! Глядь!
Не изъ полыхъ водъ льдина выплыла,
Не снѣговую гору вынесла,
Размахнулъ толпу, выползъ древенъ сѣдъ
Колыванъ богáтырь; привсталъ, рычитъ:
Въ старину. не въ наше ужь времечко,
А во время тоже хорошее,
Молъ, крещеный народъ съ Ильей стоялъ,
На Илью шла нехристь поганая;
Нонѣ жь... Я къ нему прыгъ да хвать, шарахъ,
Трахъ буйтура неугомоннаго
Въ первый хлѣвъ; да, чу! что онъ рухнулся
Тяжко, словно бы не отъ силъ моихъ?
Погляжу, а онъ ужь преставился.
Знать не вы́дышалъ нашимъ воздухомъ.
Въ тѣ слова его, хоть не вѣдали,
Что въ предсмертную рѣчь, всѣ вчуялись.
Слышу: смерть честнѣй срама! плѣнники
Закричали; за ними Русскіе:
Намъ дороже и животовъ Илья,
Намъ святѣй и волюшки Муромецъ!
Ужь со службы тебѣ на дружбу имъ
И опрична, стража тюремная,
Посвихнулась. тоже своимъ умомъ
Разсуждаютъ канальи: братцы. молъ,

Не ходи на Илью Иваныча,
Не замай, старина потѣшится!
Безъ того, де, много грѣха на насъ;
А что князь сказнитъ, что Илья убьетъ,
Смерть одна.—Малюта Скурлатовъ сынъ,
Чай, тебѣ рабыня угодница.
Песъ—послушникъ твоимъ властямъ, и тотъ,
Какъ ужь вздулъ ремнемъ, сталъ душить его
Тятька,—ты, де, сынъ, посильнѣй меня;
Послужи, дескать:—взвылъ Малюточка,
Не отъ взвошки, побрелъ служить; пришелъ,
Схоронился, будто для хитрости,—
Вонъ стоитъ, молитву творитъ, въ кустѣ.

Вл. Коль таковъ вашъ страхъ предъ Ильей...

Ал. Каковъ
От чужихъ и своихъ почетъ ему,
То Ильи не трогать здоровѣй бы,
Князь, тебѣ.

Вл. (Озирается) Однакожь его здѣсь нѣтъ.

Ал. Неужель, далъ Богъ, убоялся насъ?!

Вл. Гдѣ Илья?

Мн. Ушелъ.

Ал. (громко:) Такъ и есть.—Ай, трусъ!

Вл. Ай да воля—казакъ!

Ал. (Тихо, князю:) Богъ съ нимъ!—(На Ставра)
Кончай.—(Громко.)
Слышь, Малюта! Веди въ тюрьму Ставра.

Ст. Я и самъ пойду.—(Малюта подходитъ.)

Вл. (Малютѣ:) Вотъ ужо тебя!

Ал. (Малютѣ, на Ставра:)
Засади покрѣпче, на свой отвѣтъ;
И теперь смотри въ оба какъ бы онъ.. (Фарлафъ подпихнулъ Алешу въ задъ колѣномъ.)
Ай!

Фар. Не лѣзь, нога, выше маковки!
Не приказывай, гдѣ не велѣно.—(**Князь оттолкнулъ Алешу.**)

Ал. Ой!

Вл. Съумѣютъ и безъ тебя.—(**Малютѣ.**)
Увесть,
А держать не строже другихъ Ставра́—(**Отходитъ въ палаты; за нимъ и гости; Малюта уводитъ Ставра; остаются только Таракань-мурза, сонный сидитъ подъ кустомъ калачикомъ, да Алеша подходитъ къ нему.**)

Ал. Гой ты, ханскій хамъ Тараканъ-мурза!
Сладкій сонъ, соленая явь тебѣ;
Коль не грезится то, что дѣется,
Кто тутъ женится, кто за му́жъ идетъ.
Тутъ не дѣвушку, и не вдовушку,
А честну́ю мужнюю женушку
Сговорятъ сегодня за молодца
Онъ Сорви—голова по прозвищу,
Онъ о двухъ головахъ по разуму,
А по норову: съ рукъ сойдетъ, а съ ногъ
Хоть собаку дери.—Смердящій песъ!
Отгадай же, кто онъ.—А въ ближнее
Воскресенье у князя Солнышка
Будетъ пиръ на весь міръ помолвленнымъ;
А потомъ въ соборѣ предъ всенощной
Имъ, Алешенькѣ съ Анастасьюшкой,
Принимать святые вѣнцы; потомъ...
А тебѣ, дуракъ, въ дуракахъ сидѣть!—(**Щелкнулъ пальцами ему подъ носъ, и побѣжалъ, скрылся за кустами; Мурза посидѣлъ еще, разиня ротъ, потомъ вскочилъ, и пустился искать его; между тѣмъ Алеша съ другой стороны вышелъ изъ за кустарника, идетъ къ палатамъ; князь выходитъ изъ палатъ; они встрѣчаются.**)

Ал. Поразъѣхались гости?

Вл. Всѣхъ прогналъ.

Ал. Ты куда теперь?

Вл. Шелъ, тебя искать;
По заслугамъ.. (вынимаетъ изъ кармана.)

Ал. А я тебя, бѣжалъ,
Съ Василисой поздравить.—(Князь подаетъ ему кошелекъ.)
Это что?

Вл. Ты за ней когда жь?.

Ал. Это мнѣ? Зачѣмъ?!

Вл. На дорогу.

Ал. Не надо.

Вл. (Будто опять прячетъ) Ну!.

Ал. Всего,
А немножко..

Вл. То-то, даютъ бери. (Отдаетъ ему.)

Ал. Благодѣтель князь!—(Лѣзетъ у него руку цѣловать.)

Вл. Полно.

Ал Только вѣдь,
Какъ тебѣ, когда привезу ее,
Не до прочихъ ужь будетъ, такъ теперь,
Извини, еще не до васъ и мнѣ.
А поѣду, хоть завтра жъ, если ты
Мнѣ Настасью сейчасъ сосватаешь.

Вл. Я не прочь бы, но..

Ал. Вѣдь ужь этому
Нѣтъ законныхъ помѣхъ.

Вл. Ну, всетаки!.

Ал. Вѣдь Добрыню нашли убптаго.

Вл. Какъ такъ?—Царство ему небесное!

ТРЕТЬЕ ЯВЛЕНЬЕ.

Въ Любавиной свѣтлицѣ. Княжна провожаетъ гостью, Анастасья стоитъ у окна.

Люб. Ну, послѣдняя!..
Ан. Не пора ль и мнѣ?..
Люб. Нѣтъ; сядь, Настя бѣдняжка душенька!
Не сердись; тебя же любя вѣдь, князь
Мнѣ велѣлъ, и ужь, де, рѣшительно
Перемолвить съ тобой о мурзынькѣ.
Ан. Ахъ, княжна! ужь я на безбожныя
Перемолвки о томъ не разъ тебѣ
Отвѣчала, чего рѣшительнѣй,
Что не выйду ни за кого.
Люб. А коль
Поведутъ?..
Ан. Да гдѣ же законъ у насъ
Подъ вѣнецъ-то насильно, съ нехристемъ,
Отъ живаго..
Люб. Законы писаны
Не про все, да и не про всѣхъ у насъ.
А обычай на все завёлся самъ,
Оттого онъ и Государю царь.
Такъ-то лучше бъ ужь узакóнился
И обычай нашъ вотъ какой: дарить
Чужеземнымъ посламъ въ поминъ, а и
Въ магарычъ изъ того, чѣмъ Русь славнá,
Драгоцѣнное что нибудь.
Ан. Такъ что жь?
Люб. А баскаку, нехристю, можно вѣдь
И кого нибудь; кто счастливица,
Аль бѣдняжка ему приглянется.
Ан. Да!..

Люб. Такъ какъ же?..

Ан. Ну, той и Богъ проститъ,
Коль, не скинувъ съ горла, на первый гвоздь
На иконный монисто вздѣнетъ.

Люб. Охъ!
Не терзай мою душу, ангелъ мой!

Ан. Ахъ, прости, княжна!

Люб. Ты меня прости,
Что съ чужаго голоса, дура я,
Упокой какой-то нивѣсть кому
Затянула, чѣмъ бы Алешенькѣ
Исполать пѣть. — Свѣтъ мой! Не только вѣдь
Для печали, а и для радости
Приглашала я приходить тебя,
Уходить не пускала; сбылось вѣдь,
Что вѣщунъ мое сердце чуяло.
Что сегодня вернется съ поисковъ
Нашъ Алешенька, привезетъ тебѣ
О Добрынѣ вѣрную вѣсть.

Ан. И что жь?!
Неужéли, княжна, голубушка!?...
Ты весь вечеръ такъ весела была,
И сейчасъ еще... Стало... (Кинулась ей на шею.)

Люб. Что съ тобой?!
При гостяхъ хозяйкѣ не плакать-же:

Ан. Ай!—Скажи, Христа ради, живъ ли хоть
Мой Добрынюшка; что Алеша-то...

Люб. Говоритъ... Да мнѣ было некогда
Разспросить подробно... навѣрное...
Погоди, я ихъ кликну.

Ан. Ихъ, кого?

Люб. Да и князя... (Смотритъ въ окно)
Вотъ не они ль идýтъ?..

Ан. Лучше прямо скажи, погибъ мой мужъ?—

А?—Княжна, хоть личикомъ выкажи.—
Ты нарочно не на меня глядишь?

Люб. Эко темно и душно, быть грозѣ.

Ан. Такъ неужто мои молитвы всѣ...
Нѣтъ; а, можетъ быть, не въ плѣну ль онъ?—А?—

(Повертываетъ княжну потихоньку къ себѣ лицомъ. Стучатся въ дверь.)

Люб. Кто тамъ?

Голосъ князя. Мы.—(Княжна отворила, вошли князь съ Алешей; Анастасья кинулась къ нимъ.)

Ан. Что? Гдѣ? живъ мужъ...

Люб. (Отводитъ князя въ сторону.) Батюшка!

Ал. Говорить?—(Княжна утвердительно, и сердито взглянула на него.) Настасья Микулична!
Гдѣ я ни былъ, какъ ни развѣдывалъ,
А нигдѣ о немъ вѣсти подлинной
Не добился.

Ан. О! такъ авось еще!..

Ал. Но наслышкой правдивой странничьей
Всѣ увѣрены были...

Люб. (Подходитъ съ княземъ; Алешѣ:)
Мямля ты!

Ал. Что Добрыни ужь нѣтъ въ живыхъ.

Люб. (Сердито: О!—(Отводитъ Алешу.)

Вл. (Идетъ за ними; жалостно:) Охъ!

Ан. Разувѣрятся, дастъ Богъ.

Ал. (Съ княземъ и княжной, на Анастасью, тихо:)
. . . Женщина.

Люб. Баба ты богáтырь, а Настюшка
Молодецъ красотка.

Вл. (Алешѣ:) Катай, валяй.

Ал. Все хоть кинуть, такъ страшно.

Ан. Что вы тамъ?..

Вл. Ничего.

Люб. Совѣщались, какъ бы не...
Поразить тебя...
Вл. (Алешѣ:) Ну же!
Ал. Духу нѣтъ.
Ан. Чѣмъ? Все это еще, Богъ милостивъ!..
Но коль померъ мужъ, то не мучьте же,
Говорите; и какъ узнали вы?..
Ал. На возвратѣ потомъ Алешенька...
Люб. Далеко́ отсель за Смородиной...
Вл. Вѣдь нашелъ Добрынюшку мертваго.
Ал. Онъ убитъ лежитъ во чистѐ полѐ,
Свѣтъ головушка изпроломана,
Кровяны́ми кудрями свѣсилась
Чрезъ ольховый кустъ во быстру́ рѣку;
Грудь дебелая изпрострѣлена,
Поросла, одѣлась осоками
Обрядилась цвѣтками бѣлыми.—
Тамъ я честно и схоронилъ его. — (Любава съ князем межъ тѣмъ опять тихо разговаривали, подходятъ.)
Вл. Жаль Добрыни. — Давно ль мы съ нимъ вотъ здѣсь...
Ал. Э, князь! Люди мы, ходимъ по́дъ Богомъ;
На роду написана смерть намъ всѣмъ;
А дале́ко ль отроду, гдѣ, и какъ,
Никому прочесть не дано́! Вчера
Жи́ва здрава, сегодня, милые,
Поминайте, какъ звали; стало быть,
Что покойника, что живыхъ жалѣть
Все равно, не стои́тъ; и сказано:
Живъ духъ жизни довлѣетъ,—истинно.
Померъ мужъ...
Люб. (Тихо:) Вдова неутѣшная
Выходи за перваго встрѣчнаго;
Такъ?

Ал. Да вотъ,—сейчасъ видно умницу,—
Въ мигъ обдумала, что судьбы своей
Изъ назначенной колеи ея
Не вернешь, хоть ей поперекъ пути
Океанъ наплачь; призадумалась,
А слезинки не ронитъ.—(Тихо:)
Ну-ка, князь!
Вл. Что, Настасья! Вѣдь не послушалась
Ты меня намедня, и какъ еще
Разбранила... почти; конечно бы
Въ самомъ дѣлѣ князя нельзя бранить;—
Вотъ же все выходитъ по моему.
Научись изъ этого впредь меня
Князя чтить, а значитъ, и слушаться.
А за это тебѣ все прошлое
Князь проститъ.—Настасья Микулична,
Ты разумна, я вижу; стало быть
Не намѣрена жь и вдовой-то жить,
Молодой свой вѣкъ коротать тоской,
Красоту свою изводить слезми.
Ну, не стало въ живыхъ Добрынюшки,
Упокой его душу, Господи,
Сотвори ему память вѣчную!—
Не придется ли кто другой въ любовь?
Хоть бы, чѣмъ не славная парочка
Удалецъ молодецъ Алеша мой
Съ нашей Настей голубкой умницей!?
Ал. А когда быть свадьбѣ?
Вл. Чего вамъ ждать?
Развѣ, такъ ужь и быть, денекъ тебѣ,
Настя, плакать; другой, утѣшиться;—
Въ жизни нѣтъ вѣдь радостныхъ лишнихъ дней;—
А на третій честны́мъ пиркомъ, у насъ
Во палатахъ да и за свадебку.

И вели вамъ Богъ жить да здравствовать
Лѣтъ полсотенки.—А?—(Подвелъ Алешу, и взялъ ее за руку.)

Ан. (Отдернула руку.) Прочь, гадина! — (Пошла было вонъ, но у порога, ворвался въ попыхахъ, остановилъ ее, и заперъ за собой дверь Таракань-мурза; Анастасья повалилась на ближній стулъ, и зарыдала.)

Вл. (На Анастасью)
Э! Не хочешь ли, Тараканъ, ее
Взять... во что угодно себѣ?

Тар. Какъ смѣть!?.

Вл. Коль ужь я дарю, такъ молчи, бери,
И проваливай съ ней въ Орду сейчасъ.

Тар. (Щелкнулъ князю пальцами подъ носъ.)
Это что? Какъ смѣть?

Вл. Онъ съ ума сошелъ.

Тар. Это правда.—Двѣ головы сорвать
Можно?—(Схватилъ за головы князя и княжну.)

Вл. Полно, мурза!

Люб. Онъ просто пьянъ.

Тар. Это вѣрно.

Вл. (Таракану:) Пойди, лягъ спать.—(Далъ знакъ Алешѣ, увесть его.)

Тар. Какъ смѣть?
Я пожалуюсь хану.

Вл (Машетъ Алешѣ, чтобы не трогать Таракана; Таракану:)
Полно, другъ!

Тар. Говоритъ: весь міръ даетъ пиръ, женятся
Не на дѣвушкахъ, не на вдовушкахъ,
Не на мужнихъ женушкахъ, князь меня
Въ торока́ посадитъ.—А ханъ!? Онъ васъ! —

Вл. Да чего?..

Тар. Я за мужъ идти хочу,
Весь міръ кушать тоже, я ханскій зять.

Люб. Онъ вина́ пьянѣй.

Тар. И съ ума сошелъ.
Люб. Уведите его.
Тар. Скорѣй!
Вл. (Таракану:) Пойдемъ;
Лягъ, проспись.
Ал. Потомъ поѣзжай въ орду;
Тамъ, какъ хочешь, за мужъ иди, женись.
Тар. Я желаю спать, кушать пиръ, потомъ
Уѣзжать въ Орду съ этой. (Показалъ на Анастасью)
Ал. Такъ, басма́
Ты, татарскій болванъ, держи карманъ,
И дадутъ тебѣ эту.
Тар. Вотъ всегда
Будь такъ вѣжливъ со мной.
Ал. Изволь.
Тар. Давай.
Ал. Ха ха ха!
Вл. (Таракану, на Анастасью)
Бери, вотъ она вся тутъ.
Тар. Какъ же взять? (Сбирается поднять на руки Анастасью)
Ан. (Вскочила) Ай!—Прочь!—Заступись, княжна!—
Прочь!—Алеша, спаси!—(Убѣжала, задвинулась отъ Таракана столомъ.)
Ал. (Таракану) Оставь ее
Подожди, она успокоится.—(Князю:)
Такъ не въ пору, не въ мѣру грѣхъ шутить
Съ горемычной.
Вл. Я не шучу.
Ал. Какъ, князь!?
Люб. Что ты!?. Такъ ли сейчасъ условились
Мы съ тобой?
Вл. Успокойся, Любушка.— (Разговариваетъ съ ней тихо.)

Ал. Понимаю.—Конечно, ханскій зять,
Не уважить его, взмутитъ на насъ
Набушуетъ цѣлый потопъ Татаръ.

Люб. (Алешѣ:)
Ты что!?. врешь; Богъ милостивъ!..

Ал. Первое;
А второе, когда Илья при насъ,
Намъ орда копна трыньтравя́ная.—(Князю:)
Такъ не въ самомъ же дѣлѣ кралю всѣхъ
Русскихъ женъ богáтырскихъ жертвовать
Въ рабство, съ молоду-то въ наложницы,
А состарится, въ партомойницы
Таракашкѣ погашкѣ.

Тар. Это что?!

Ал. Похвала такая.—И для́ чего?

Вл. Мнѣ ль Настасьи не жаль! Да какъ тутъ быть?
Вѣдь Илья еще ли заступникъ намъ;
Прогнѣвили его уйдетъ опять.

Ал. Врядъ ли.

Вл. Вѣрно.

Ал. Да пусть! Ну. мы при васъ,
Дюкъ, Чурило, я.

Вл. Пить. ѣсть. бабиться,
Дѣло ваше: а подѣльнѣй-то въ чемъ
Положись на васъ, что на вешній ледъ;
Про себя-то каждаго хватитъ ли?
Нѣтъ; коль надо жертвовать лучше ужь
Анастасьей одной, чѣмъ Русью всей,

Ал. Князь!.. (Становится на колѣна)

Вл. Была бъ еще Настя замужемъ,
Аль слыла́ хоть бы ужь невѣстой чьей
Изъ хорошихъ нашихъ людей.

Ал. (Вскочилъ.) Моей.

Люб. (Подсѣла къ Анастасьѣ:)

4

Тар. Знаю путь въ Литву.

Люб. Такъ туда ужь и поѣзжай.

Тар. Туда.
Ну, жена, пойди мнѣ коня сѣдлай;
И сбирайся. (Тихонько толкаетъ Анастасью.)

Ан. Да отвяжись ты, сгинь.

Тар. А! Не слушаться ужь!—(Вынимаетъ изъ за пояса плеть) А это что?!

Ан. Да потѣха, чтоль, я вамъ?!

Ал. (Отнялъ плеть у Таракана) Варваръ ты!

Вл. Э, мурза! (Грозится ему.)

Люб. Не такъ.—Тараканушка!
Ты сѣдлай, поѣзжай одинъ пока;
А жену оставь здѣсь; пришлемъ ее
Ужь съ приданымъ.

Тар. Съ большимъ?

Люб. На ста́ арба́хъ
Не увезть.

Ал. И тысячной доли-то.

Тар. А побольше?..

Люб. Изволь.

Тар. А скоро ли?

Люб. Какъ уѣдишь.

Тар. Сейчасъ.—Прощайте всѣ!—(Убѣжалъ.)

Ал. Ай да мы, княжна, князь, да я, ха ха!
Какъ надули посла.

Вл. Не слишкомъ ли?

Ал. Лишекъ добрый сторожъ отъ скудости,
Лишки тѣже достатки въ будущемъ,
Лишнихъ лишковъ нѣтъ.

Вл. Болтовни опричь.

Ал. Ровно въ мѣру надули: сладили
Славно дѣльце наше.

Люб. (Одному Алешѣ слышно.)

Не славно, да
И далеко еще не сладили.
Ал Поломалась три года Настюшка
А сдалась таки.
Ан. Не сдалась и не..
Ал. Обручай торжественно. Солнышко,
На сожительство насъ.
Ан. Помилуйте!.
Вл. Вотъ тебѣ невѣста, тебѣ женихъ;
Да и вся недолга.—Пойдемте спать.—(Встаетъ.)
Ал. По сговорѣ у насъ цѣлуется.
Ан. (Оттолкнула его.)
Да обманщики, чтоль, вы всѣ!?
Ал. (Анастасьѣ:) Цыцъ!
Ан. (Заступила князю путь.) Князь!
Вл. Пожалѣй меня; весь день..
Ан Есть въ тебѣ?..
Вл Вѣдь наскучила наконецъ; отстань!
Ужь свѣтаетъ.
Люб. Покойной ночи всѣмъ!
Расходитесь
Ан. Чтожь это?. Князь, постой!—
(Вслѣдъ ему:)
Богъ тебя!..
Люб. (Ласково:) Настасья!
Ан. Княжна! хоть ты..
Люб. Мнѣ что, противъ князя отца идти,
Чтоль прикажешь?
Ан. Да тутъ и Богъ велитъ.
Люб. Ни за что, ни во вѣкъ!
Ан. Злодѣи вы,
Оба, дочка съ батюшкой.
Люб. Эй, смотри!
Ан. Алексѣй откажись.

Слышь!..

Вл. Тогда бы совсѣмъ иная рѣчь.

Люб. (Анастасьѣ:)

Такъ повѣрь мнѣ, сдѣлай по моему.

Ан. Ты не выдашь?—(Любава сердито отвернулась)

Какъ же по твоему?

Люб. Чтобъ отъ нехрестя—то отдѣлаться,

Согласись идти за Алешу.

Ан. Нѣтъ:

Я вдова, пойду въ монастырь; а не...

Вл. Пустятъ!—Будешь женой Алешиной,

Аль наложницей Таракановой;

Вотъ рѣшайся; не то...

Люб. Да, душенька!

Вѣдь сговоръ еще не вѣнецъ; потомъ

Не возьметъ же тебя Алешенька

Силой, нýдомъ; такъ хоть покудова...

Ан. Да взаправду ль онъ...

Люб. Не сумняйся свѣтъ!

Ал. Ужь не бойсь, Настасья Микулична!

Согласись идти за меня.

Ан. Какъ быть?!.

Вл. Думать нечего; ясно.

Ан. Ладно же.

Люб. Поздравляю васъ.

Ан. Не съ чѣмъ.

Ал. Сбыть мурзу

Какъ нибудь, пока не смекнулъ; а то

Не найдемъ ладóвъ съ нимъ.—Приходится,—

Отродясь впервой,—лгать.—Не выдайте,

Настя, князь, княжна, чуръ!

Вл. Да ну!.

Ал. Мурза!

А вѣдь мужъ Настасьинъ Добрыня живъ...

(Анастасьѣ:)

Чуръ!.. (Таракану:)
У васъ въ Ордѣ: поѣзжай туда;
Да. коль хочешь достать Настасью, то...
Понимаешь?.. Прикончь Добрыню.

Тар. Какъ?—(Алеша показываетъ, зарѣжь, дескать.)

Ан. Охъ, ужь выдумалъ бы иное что!

Люб. (Одному Алешѣ слышно:)
Знать, чужой-то рукой и ты...

Ал. (Такъ же ей:) Не бойсь; — (на Таракана)
И не этакій песъ на льва щенокъ. —(Таракану)
Ты Добрыню-то знаешь?

Тар. Какъ не знать!
Онъ безусымъ еще меня... то есть
Я его какъ славно нагайкой сѣкъ,
Приговаривалъ: вотъ тѣ рубль, вотъ два
Изъ Добрынина кошеля!—Такъ всѣ
Рубль въ рубль тысячу-сто-одиннадцать,
Какъ на биркѣ и зарубилъ вотъ тутъ.

Ал. Тоже хвастаетъ.— (Тараканъ начинаетъ раздѣваться.)

Люб. Вѣримъ на слово.

Тар. Посмотри.

Ал. Въ другой разъ.

Тар. (Анастасьѣ:) Увидишь ты.
Обокрасть Добрыню нельзя; убить
Очень радъ, коль дастся.

Ан. Да полно вамъ!

Тар. Я скажу, что такъ приказали мнѣ
Князь, княжна, и его моя жена.

Ал. А при столькихъ ужь обо мнѣ-то, другъ....

Тар. Не скажу; тебя я не слушаюсь.

Люб. Но Добрыни въ ордѣ навѣрно нѣтъ;
А въ Литвѣ онъ былъ.

Тар. Знаю путь въ Литву.
Люб. Такъ туда ужь и поѣзжай.
Тар. Туда.
Ну, жена, пойди мнѣ коня сѣдлай;
И сбирайся. (Тихонько толкаетъ Анастасью.)
Ан. Да отвяжись ты, сгинь.
Тар. А! Не слушаться ужь! — (Вынимаетъ изъ за пояса плеть) А это что?!
Ан. Да потѣха, чтоль, я вамъ?!
Ал. (Отнялъ плеть у Таракана) Варваръ ты!
Вл. Э, мурза! (Грозится ему.)
Люб. Не такъ.—Тараканушка!
Ты сѣдлай, поѣзжай одинъ пока;
А жену оставь здѣсь; пришлемъ ее
Ужь съ приданымъ.
Тар. Съ большимъ?
Люб. На ста́ арба́хъ
Не увезть.
Ал. И тысячной доли-то.
Тар. А побольше?..
Люб. Изволь.
Тар. А скоро ли?
Люб. Какъ уѣдишь.
Тар. Сейчасъ.—Прощайте всѣ! — (Убѣжалъ.)
Ал. Ай да мы, княжна, князь, да я, ха ха!
Какъ надули посла.
Вл. Не слишкомъ ли?
Ал. Лишекъ добрый сторожъ отъ скудости,
Лишки тѣже достатки въ будущемъ,
Лишнихъ лишковъ нѣтъ.
Вл. Болтовни опричь.
Ал. Ровно въ мѣру надули: сладили
Славно дѣльце наше.
Люб. (Одному Алешѣ слышно.)

Не славно, да
И далеко еще не сладили.

Ал Поломалась три года Настюшка
А сдалась таки.

Ан. Не сдалась и не..

Ал. Обручай торжественно. Солнышко,
На сожительство насъ.

Ан. Помилуйте!.

Вл. Вотъ тебѣ невѣста, тебѣ женихъ;
Да и вся недолга.—Пойдемте спать.—(Встаетъ.)

Ал. По сговорѣ у насъ цѣлуется.

Ан. (Оттолкнула его.)
Да обманщики, чтоль, вы всѣ!?

Ал. (Анастасьѣ:) Цыцъ!

Ан. (Заступила князю путь.) Князь!

Вл. Пожалѣй меня; весь день..

Ан Есть въ тебѣ?..

Вл Вѣдь наскучила наконецъ; отстань!
Ужь свѣтаетъ.

Люб. Покойной ночи всѣмъ!
Расходитесь

Ан. Чтожь это?. Князь, постой!—
(Вслѣдъ ему:)
Богъ тебя!..

Люб. (Ласково:) Настасья!

Ан. Княжна! хоть ты..

Люб. Мнѣ что, противъ князя отца идти,
Чтоль прикажешь?

Ан. Да тутъ и Богъ велитъ.

Люб. Ни за что, ни во вѣкъ!

Ан. Злодѣи вы,
Оба, дочка съ батюшкой.

Люб. Эй, смотри!

Ан. Алексѣй откажись.

Люб. (Кинулась къ ней, схватила ее за руки.)
Ты вправду.. Это грѣхъ,
Грѣхъ великій противъ Создателя. (Сорвала съ нее ожерелье, и кинула за окно.)
Настя, Ангелъ, многострадалица!—(Обнимаетъ и цѣлуетъ ее; Анастасья плачетъ.)
Потерпи; на все воля божья вѣдь.

Ал. (Анастасьѣ:)
Ты не знаешь къ чему, не къ лучшему ль.

Ан. Правда истиная!—Спасибо вамъ!—
Дай же, Боже, мнѣ хоть терпѣнья-то;
Коль ужь силы—то не далъ во время,
По молитвѣ мужней.—(Сѣла въ уголъ, склонилась на руки, и горько плачетъ; Алеша посмотрѣлъ въ окно, хочетъ уйдти; Любава останавливаетъ его.)

Люб. Уладилось.

Ал. А какъ стерпится, такъ и слюбится.—(Анастасьѣ:)
Только, душка моя, поменьше плачь.—(Любава сѣла склонилась къ Анастасьѣ; Алеша хочетъ уйдти, но въ дверяхъ встрѣчается съ княземъ и съ цѣловальникомъ; возвращается.)

Вл. Вотъ вамъ новость еще.—(Цѣловальнику:)
Разсказывай.

Цѣл. Въ заведеньи казенномъ, имянно
Въ томъ питейномъ домѣ, а по просту
Въ кабакѣ, гдѣ я князю солнышку
Вѣрой-правдой по мѣрѣ силъ служу,
Въ цѣловальникахъ старшимъ числючись;
И сегодня, какъ завсегда при мнѣ
Было людно, торгово далъ Господь,
А и миловалъ, тихо, смирно все.
Вдругъ, не туча черна надвинулась,
Засверкала, гремитъ; вошелъ Илья,
Что-то круто-невеселъ; выперъ дверь,
Разпихнулъ скамьи, все-то чеботомъ;

Во кружало вступилъ; засѣлъ промежь
Что ни голью—горью пропойцами;
Приказалъ подать полтретья ведрá;—
Это пить ему раззадориться.—
А платить у него законъ впередъ;
Безъ того же, строгій приказъ его
Намъ не смѣть Илейку и подчивать.
Вотъ и сунулся онъ въ карманъ, въ другой;
Всѣ обшарилъ, вывернулъ; прорвы нѣтъ;
Сапоги повытрясъ; и денегъ нѣтъ,
При себѣ;—да врядъ ли и дома есть
У бездомника—то.—Задумался
Старый грѣшникъ не долго; снялъ съ груди
Чудный крестъ червоннаго золота,
Подаетъ мнѣ; значитъ, въ закладъ; беру,
Благолѣпно святыни чуть, кажись,
Прикасаюсь; какъ вдругъ взрычитъ Илья,
За гайтанъ рванетъ; такъ и клюнулся
Я въ прилавокъ всей рожей дó крови.—
Тутъ, на что хитра голь, на выдумки,—
Горюны мои надоумились:
По полушечкѣ да по денежкѣ,—
Чѣмъ богатъ, тѣмъ радъ,—и сметались всѣ;
Накупили винá,—безъ малаго,
Сколько надобилось—и всей гурьбой
Поднесли Ильѣ. Принялъ, выпилъ въ духъ,
Просвѣтлѣлъ старикъ; благодарствуетъ,
Обѣщается: я вамъ братцы, молъ,
Это съ лихвой воздамъ; а чьимъ добромъ,
Тотъ богатъ, и щедръ; а и милостивъ;
Да и надобно не того ему.—
Всталъ, ушелъ. Погодя маленько, чу!
Шумы, гамы, смѣхи великіе
Все сильнѣй, все чаще взрываются

Съ площадной стороны.—Я заперъ дверь;
Молъ не пустимъ озорниковъ къ себѣ,
Господá!—Господа взбуянились;
Я упрашивать ихъ; взломали дверь;
Я пригра́живать имъ; удрали всѣ.
Побѣжалъ туда ужь и я.—А тамъ
У соборной ограды вкругъ Ильи
Собрали́сь всѣмъ Кіевомъ; онъ стои́тъ,
Натянулъ тугой лукъ, вложилъ стрѣлу;
Говоритъ: лети ты, перёная,
По соборнымъ этимъ верхамъ; сломи
Урони оттоль ты, калёная,
Всѣ пять маковокъ, пять крестовъ златыхъ.—
Самъ, что спуститъ стрѣлу, сшибетъ главу;
И за каждымъ разомъ приго́воритъ;
То: знать, будутъ златыя маковки
И княжо́й головы отбойливѣй
На стрѣлу, де; то: православному
Крестъ честно́й святѣй и души людской,
Хоть бы даже, де, государевой.
За послѣднимъ возгаркнулъ на прямо:
Если жь этого, братцы, мало вамъ
Подбирать, продавать, закладывать,
На винѣ пропивать, со мной гулять;—
Вѣдь запоистъ загу́льливъ русскій людъ;—
Такъ на теремѣ, де, у Солнышка
Весь конекъ червонный осыпанный
Самоцвѣтнымъ ка́меньемъ, во́ сто кратъ
Мономаховой шапки цѣннѣй, слышь!

Вл. Ахъ, мужикъ бахвалъ онъ!

Люб. Нѣтъ, это ужь..

Ал. Ни на́ что не похоже.

Цѣл. Ужасы!

Вл. Ну, досказывай.

Цѣл. Разумѣется,
Ужь мои безпутники этакимъ
Самодурствамъ рады радехоньки;
И подпрыгиваютъ съ добычей-то,
И кричатъ во всю пу́сту голову:
Гой, Илеюшка всѣхъ сиро́тъ отецъ:
Доброхотъ, благодѣтель нашъ Илья
Сынъ Иванычъ, бога́тырь Муромецъ!
Гой, старинушка разуда́лая
Казачина! Отнынѣ до̀ смерти
Мы твои казачата вѣрные.
Вотъ кому бы, де, долго здравствовать,
Да надъ Русью бы государствовать.—
Какъ такія рѣчи услышалъ я;
Положилъ, бѣжать, доложить тебѣ,
Богоданному князю нашему
О буянствѣ, ночномъ шатанствѣ томъ
Ильино̀мъ со народа множествомъ:
Чтобы послѣ какъ самому въ отвѣтъ
Не попасть предъ правымъ судомъ твоимъ.
Ал. А молиться: Илья, помилуй насъ—
Доведется днесь,
Люб. Но не князю!
Ал. (Сомнительно:) Ну!.
Вл. (Строго взглянулъ на Алешу.)
Вздоръ!—(Цѣловальнику:)
Ступай, за ними присматривай.
Цѣл. Ужь и такъ очей не спускаю съ нихъ.
Вл. И коль что, опять приходи сказать;
Хоть среди бы ночи.
Цѣл. А если ужь
Опочивъ воспримешь?
Вл. Будить вели.—(Цѣловальникъ уходитъ.)

До спанья ль тутъ.—(Алешѣ:)
Ужь ты со мной побудь.

Ал. Какъ прикажешь; а право, нé съ чего
Безпокоиться намъ.

Люб. (Алешѣ:) Лѣнтяй!

Вл. А ты,
Дочь пойди,—Христосъ надъ тобой!—ложись.

Люб. Не хочу.. Позволь ужь и мнѣ, родной!
При тебѣ остаться.

Вл. Изволь, душа!

ЧЕТВЕРТОЕ ДѢЙСТВІЕ.

ПЕРВОЕ ЯВЛЕНІЕ.

Въ кабакѣ. Василиса, переодѣтая въ королевича, съ Подъатаманьемъ; входятъ Илья съ голями.

Ил. Это кто?

Подат. Василій Микуловичъ
Королевичъ.

Ил. По платью, виданый;
А лицомъ, ни чужъ, ни знакомъ.—(Податаманье смѣется.)
Чему?
Не по твоему я ѣзжалъ; видалъ
Я такихъ царевичей сотнями;
Не упомнить всѣхъ.

Подат. И такихъ? ха ха! —

(Илья хотѣлъ было сурово взглянуть на него; но и самъ разсмѣялся.)

Вас. Не узналъ меня крестный батюшка,
Это признакъ хорошій.

Ил. Кто же ты?

Вас. Аль забылъ Илья Василису-то?

Ил. Въ самомъ дѣлѣ Ставрова семьюшка!—
А какую ты радость празднуешь,
На какія потѣхи рядишься?
Знать, про мужа-то не слыхала ты.

Вас. Что въ тюрьмѣ сидитъ мужъ мой, слышала;
Вѣдь, и все тутъ?!.
Ил. Съ насъ будетъ этого;
А тебѣ чего же ещё?
Вас. Илья!
Не суди по виду, послушай словъ;
Не казни по рѣчи, провѣдай дѣлъ.
Ил. Такъ оправдывайся; разсказывай,
Какъ попала ты въ королевичи,
И въ кабакъ.
Вас. Сюда я къ тебѣ зашла,
Попросить твоей сильной помощи,
И заступничества могучаго,
Если шутка моя не въ прокъ пойдетъ,
Да къ бѣдѣ свернетъ.
Ил. Чѣмъ гораздъ, тѣмъ радъ
Услужить; изволь
Вас. Благодарствую.
Ил. Отъ кого ты такъ скоро свѣдала
Про Ставрà, и какъ ты задумала?..
Вас. Тутъ ушей и глазъ лишнихъ?.
Ил. Нѣтъ.—Эй вы!—
(Указалъ голямъ на цѣловальничье мѣсто.)
Стереги; дай знать, какъ прійдутъ.—(Васи лисѣ:)
Небойсь.
Вас. Про Ставра сказать прибѣжалъ ко мнѣ
На село нарочно за тѣмъ Потыкъ.
Ил. Твой старинный угодникъ.
Вас. Старый другъ
Онъ отцу и мужу, по нихъ и мнѣ.
Ил. Иногда пословица сломится:
Выйдетъ юный другъ лучше старыхъ двухъ,
Королевичъ пріятель нищему.
Вас. Какъ во Кіевѣ ныньче умные

Прибаутничаютъ.

Ил. (Ударилъ кулакомъ по столу.)

Разсказывай,
Какъ на выдумки поднялась; сама,
Аль навелъ отецъ: онъ мужикъ хитрецъ.

Вас. Надоумилъ Богъ.—Дѣти спали ужъ;
Мы съ отцемъ собралися ждать Ставрá;
Приказали не запирать ворóтъ;
Я чинила кафтанъ Добрынюшкинъ,
Замывала кровь по пробоинамъ,
Зашивала золотомъ, жéмчугомъ
Подъ узоры изъ ихъ заморскихъ травъ;—
Подъ мудреность легко поддѣлаться.—
Постучался въ дверь не по Стáврову
Шибко кто-то; я не успѣла встать,
Тятя отперъ; взошелъ Потыкъ; сказалъ
Про затѣю княжью, надъ мужемъ ли,
Надъ женой ли.. всяко бывало ужъ.
Ошелóмила эта вѣсть меня.
Какъ всплеснулись, должнó быть, рýки, все
Рукодѣлье распалось пó полу.
До тряпья ль тогда было! Нѣтъ таки,
Не могу съ кафтана ума и глазъ
Отвести; зажмурюсь, а онъ во тмѣ
Словно пуще сверкаетъ, двóится,
Застилаетъ мысли. Съ досады я
Убѣжала въ спальню, уткнулась тамъ
Головой въ подушки, заплакала;
Приневолилась думать, какъ нибудь,
Хоть по вздору къ дѣлу придуматься.
Хорошо бы, мечтаю, мнѣ теперь
Быть богаче всѣхъ, какъ Добрыня вотъ,
И послать бы, самой поѣхать бы
Выкупать Ставрá краснымъ зóлотомъ,

Скатнымъ жéмчугомъ, пестрымъ кáменьемъ.
Вздоръ; всѣмъ этимъ богаче всякаго
Будетъ всетаки князь; чего жь ему?..
Не простаго выкупа хочетъ онъ.
Этакъ лучше бы мнѣ не женщиной,
А богáтыремъ, какъ Добрыня, быть,
Выручать Ставрá силой, бить бы ихъ,
Бить, насмѣшечки да ученьица
Приговаривать.—И опомнилась,
Что вѣдь силой не обдѣлилъ меня,
А не хватитъ силы, и ловкостью
Не обидѣлъ Богъ. Да смотри, на что
Вызываютъ; не сами ль кажутъ путь...
Тутъ не хитростью ль женской выручить,
Да удачей бы молодецкой взять;
Съ божьей помощью можно, кажется.—
Накрутилась, остриглась мóлодцемъ,
Осѣдлала коня, пріѣхала;
Буду слыть теперь королевичемъ,
Выводить изъ разума умниковъ,
Мужа глупаго изъ тюрьмы; авось!

Ил. Если жь я пригожусь, дай знать, явлюсь.

Голи. (Василисѣ:)
Чѣмъ бы мы могли подспорíть тебѣ?

Нищіе. Мы бы рады стараться.

Вас. (Голямъ:) Вы, молчать
Про меня. — (Нищимъ, указываетъ въ окно на княжьи палаты.) А вы, говорить мнѣ все,
Что узнáете.

Голи. Ладно.

Нищіе. Поняли.

Ил. Этотъ самый кафтанъ Добрынинъ-то?

Вас. Да.

Ил. Недавно, помнится, видѣлъ я,—

Сабля, ножъ, кушакъ точь въ точь,—это все
На царевичѣ заводанскомъ.

Вас. А.
Значитъ, вотъ я кто.—Что мудренаго!
Вѣдь убилъ намедня Добрыня-то,
По догадкамъ знать, королевича,
А по этимъ признакамъ стало быть,
Заводанскаго; снялъ съ него..

Подат. Такъ самъ
Живъ здоровъ остался?

Вас. Упасъ Господь.

Под. А давно ль тому?

Вас. Три недѣли, часъ
Въ часъ,—какъ выѣхалъ мужъ мой йзъ дому,
На другой день Пасхи и Ангела
Моего и сестрина.

Подат. Стало быть
Вралъ Алешка вчера сестрѣ твоей,
Будто видѣлъ, лежитъ въ степи́, травой
Поросло Добрынино тѣло.—Вздоръ;
Не тревожься. Алешка пакосникъ
Вѣдь съ пятнадцатаго изъ Кіева
Никуда не ѣздилъ; а жилъ тайкомъ, —
Богъ съ ней, щедрая къ намъ,—у Сбродовой.—
(Нищимъ:)
Съ ней въ окнѣ сидѣлъ, убѣжалъ, вѣдь онъ?

Нищіе. Онъ.—Онъ.—Экій языкъ кутейничій
Враль.

Ил. Ты какъ о Добрынѣ свѣдала?
Мы не знаемъ вѣдь ничего о немъ.

Вас. Съ бою пѣшъ, Добрыня подъ Кіевомъ
Встрѣтилъ мужа, потомъ обозъ въ Орду
Съ данью; вызвался отстоять ту дань,
И поѣхалъ съ ними; заѣхалъ къ намъ,

Чемоданъ покинулъ, а сумку взялъ
Да коня у насъ.

Ил. (Тихо Василисѣ:) Какъ не дали знать
Вы до сей поры никому про то?!

Вас. (Одному Ильѣ слышно:)
Онъ отъ Насти даже таить велѣлъ.

Ил. Невзначай возвратомъ обрадовать,
Думалъ.

Вас. Мало причины этой тутъ;
А иныхъ, кажись бы, не надобно.

Ил. То есть ревности?

Вас. Кто самъ чистъ душой,
Не охота тому нечистаго
И въ другихъ искать.

Ил. А Добрыня чистъ.

Вас. Я вѣдь мало знаю его.

Ил. Вѣрь мнѣ;
И довѣрчивъ; но остороженъ онъ,
Иногда до крайности; вотъ и все.

Подат. Ахъ, я дурень! про что забылъ сказать (Подходитъ къ Василисѣ.)
Такъ Алешка,—ай плутъ!—нарочно лгалъ.—
Онъ вѣдь женится на сестрѣ твоей.

Вас. и Ил. Что!?

Подат. Княжна да князь ихъ сосватали
Прошлой ночью.

Вас. Ты какъ узналъ про то?

Подат. Намъ ата́манъ,—какъ уходилъ къ тебѣ,—
Вкругъ палатъ велѣлъ не зѣвать, все знать,
Не зѣвала братья; и я иду,
Слышу говоры у княжны, подсѣлъ,—
Не закрыли, спасибо, о́конъ-то,
Голоса знакомые, ночь тиха,—
Ихъ подслушалъ, и цѣловальника.

Вас. Такъ съ Алешей въ стачкѣ княжна и князь?

Подат. Князь-то врядъ ли, княжна-то, можетъ быть,—
А судить по прежнему кой-чему,
Да сличить съ теперешнимъ, выйдетъ, что
Не княжна ли все и устроила:
Подвела Настасьѣ Микуличнѣ
Пса мурзу да бестью поповича;
Хочешь, нѣтъ ли за мужъ, иди изъ нихъ
За любаго; не то, насильно, молъ,
Отдадимъ за нехристя.

Вас. А, княжна!
Ну, постой же;—долгъ, платежемъ красе̇нъ;—
Перелажу я такъ игру-то, что
Вы ужь оба, и дочка съ батюшкой,
У меня до сраму напляшетесь,
На вѣкъ добрыхъ людей натѣшите.
По дѣломъ и слава; пойдутъ на васъ
Наши мо́лодцы пѣсни складывать,
Старики головой покачивать,
Ребятишки пальцемъ указывать.— (Податаманью)
А сестра противилась сильно имъ?

Подат. Какъ овечка можетъ противиться.

Вас. Неужли́ сдала́сь молча?

Подат. Нѣтъ; кой-что
Говорила; на князя крикнула,
Ножкой топнула; пригрозили ей;
Въ монастырь просилась; усватали
За отрепыша кралю изверги.

Вас. И покорно, спокойно горе-то
Приняла́ голубка?

Подат. Голубкой.

Вас. Охъ!
Ина тишь грознѣй бури. Страшно мнѣ,

Ужь не вспомнила ль о богатыркѣ
Катеринѣ Настюшка милая,
Не рѣшилась ли наложить руки
На себя?—Ты что, по всему судя,
Откровенно объ этомъ думаешь?

Подат. Сохрани ее Богъ! Едва ли; нѣтъ:
Подъ конецъ она громко плакала,
О терпѣньи молилась.

Вас. Истинно,—
Славу Богу,—бояться нечего.—
А не знаешь, когда быть свадьбѣ-то?

Подат. Не отложатъ на долго.

Вас. Сбѣгай-ка,
Позови Михаилу Иваныча.—(Податаманье уходитъ.)
Вотъ за чѣмъ послалъ мнѣ бѣду-то Богъ,
Чтобы тѣмъ сюда прилучить меня
На спасенье моей безхитростной,
Безотвѣтной Насти.—Прости же мнѣ,
Вседержитель! что не повѣрила
Я въ пути твои неукосные,
Что роптала на твой премудрый судъ.

Ил. (Подошелъ тихонько, и ударилъ ее ласково по плечу.)
Такъ; на Бога, моя хорошая!
И надѣйся, да не плошай сама;
Выйдетъ дѣлу удача.

Вас. Какъ тутъ быть?
Коль, конечно, свадьбой спѣшатъ они,
То, чай, многимъ ужь разтрезвонили
Про сговоръ; двумъ—тремъ бабамъ, все равно,
Что полкіеву.

Ил. (Смѣется) Правда!

Вас. Стало быть

Про Добрыню, что говорить, что нѣтъ,
Отъ огласки—позора Настюшки
Не спасти ужь; надо сберечь ее
Отъ грѣха—бѣды; въ этомъ я теперь
Каждый мигъ властнà, такъ, аль и́наче;
Но тихонько спорѣ́й скорѣ́; да тутъ
Лишь тихонько и не опасно намъ:
А на скòрѣ горе, того гляди,
Ихъ доѣдетъ, и не минетъ меня.
Развѣ высказать ей одной?—Боюсь,
Горяча Настасья, не выдержитъ;
Разклянетъ вѣдь ихъ всѣмъ въ услышанье;
Плутъ Алешка и ускользнетъ отъ насъ.—
Нѣтъ; Алешку я сдамъ Добрынюшкѣ;
Надъ княжной безстыдницей—стравницей
Наиграюсь сама, потѣшу міръ.—(Входитъ Потыкъ:)
Слышалъ новость?

Пот. Надо въ орду слетать.—
Ставръ какого коня Добрынѣ далъ?

Вас. Обнеси-голову́.

Пот. (Ильѣ:) Каурку дашь,
Такъ поспѣемъ во время.

Ил. (Одному изъ голей:) Выведи.—(Голь убѣгаетъ.)

Пот. До свиданья.—(Уходитъ.)

Всѣ. Прощай.

Вас. И мнѣ пора.—
(Уходитъ.)

Ил. Не дурёнъ, привыченъ охотникъ князь;
Да вѣдь день на день, да и дичь на дичь
Не приходится; насылаетъ Богъ
Птицу чу́дную, страховитую;
Какъ ни бейся, а не убьешь ее.
Самому, смотри, не досталось бы;

Зашибетъ крыломъ, очи выклюетъ.
Помяните, братцы, слова мои:
Ныньче черный день вышелъ мóлодцу;
Не словить ему бѣлой лебеди,
Не извѐсть орла широкрылаго.

Голь. Пропиваемъ мы княжьи маковки,
Черный день не вышелъ бы намъ за то!

2-й. Не уйдти ль, пока время?

1-й. Жаль.

2-й. Пойдемъ.

3-й. Хороши товарищи!

4-й. Ну, ихъ! Пусть;
Не далёко, чай, отшатаются:
Лихо солнышко сушитъ; глотка-то
Не цвѣтокъ, водой не напóится;
А винá даютъ, баетъ бабушка,
Въ тридесятомъ царствѣ безденежно;
Да далёко туда, вернутся къ намъ.

2-й. Охъ, опасно, ей Богу.

Многіе. Трусы! дрянь! —

Ил. Полно вамъ сумняться, бояться--то;
Пейте дóлюби, коль поятъ.

1-й Голь. (Махнулъ рукой:) И то!

Ил. Помирволилъ я князю вашему;
Такъ онъ помни честь, не веди усóмъ
На прохлады мои; а то, ей ей!
Разсержусь.

1-й Голь. Эй, вы! подавай винá.

2-й. Въ силѣ воля, такъ хорошо Ильѣ.

5-й. Дáромъ княжья, да коротка рука
На Илью Иваныча Муромца;
А вѣдь нашего брата пальчикомъ
Досягнулъ, межъ двухъ покаталъ, стрекнулъ;
И собаки не съищутъ.

2-й. Истина.
6-й. И святая именно: притчу къ ней
На кивотѣ своемъ являетъ Богъ
Намъ въ острастку.
Ил. (Подходитъ) Ну, что тамъ?
6-й Голь. Знаменье:
Въ паутину шмель протыкается,
А комарики—мошки вязнутъ.
Ил. Вздоръ.—
Вмѣстѣ тѣшились мы товарищи,
Заодно и будемъ отвѣтъ держать. —
У меня вотъ какъ быть положено:
Если князь углу́пится страхомъ гнуть
На свои порядки меня, быть такъ,
Ничему не выйдти изъ этого;
А вздурится меня сило́мъ ломить,
То прокняжитъ онъ лишь до утрія,
А потомъ заведутся новости:
Сяду самъ служить княземъ кіевскимъ,
Васъ подѣлаю воеводами,
А Владиміра въ пастухи спишу.
Нищіе. (Приводятъ цѣловальника связанаго.)
Отъискали; какъ, шельма, спрятался!—
Изловили; какъ, бестья, бѣгаетъ!—
Подат. Чѣмъ, Илья Иванычъ, рѣшить его?
Нищіе. Накажи построже.—Пытать вели.—
Намъ.—Сказнить. Позволь мнѣ.
Цѣлов. (Ильѣ:) Прости меня;
Заслужу тебѣ, государь!
Ил. (Подъатаманью, на цѣловальника:)
Его
Запереть въ канурку до завтраго. —
А покудова правь кружаломъ тотъ,
Кто словилъ.

Нищіе. Я.—я.

Подат. Оба.

Ил. Въ жребій кинь.

На единомъ туловѣ двухъ головъ

Не живетъ.

Голь. (Ильѣ, показалъ на канурку, куда заперли цѣловальника, потомъ на нищаго чей жребій выпалъ.)

Спусти лучше волка въ клѣть,

Чѣмъ козлá пускать въ огородъ.

2-й. (Первому:) Молчи; (Указалъ на выборнаго нищаго.)

Не дразни начальника.

Выборный нищій. (Сталъ за стойку.)

Вотъ я васъ!

ВТОРОЕ ЯВЛЕНІЕ.

Въ княжихъ палатахъ.—Василиса, переодѣтая въ королевича, съ Владиміромъ; въ сторонѣ Алеша, Фарлафъ, и многіе другіе

Вл. (Свертываетъ грамоту.)

Это все дѣлá маловажныя.

Вас. Князь, признаться, не ради дѣлъ послалъ

Къ вамъ отецъ меня; а затѣмъ, чтобъ я

Посмотрѣлъ Любавы Владимірны;

Познакомился съ ней межь дѣла-то;

Коль понравится...

Вл. Дай Богъ! очень радъ..

Вас. Сватовствомъ и свадьбой спѣшить велѣлъ;

Хоть совсѣмъ не пó сердцу мнѣ былъ спѣхъ.—

(Князь испуганно и вопросительно смотритъ на нее.)

Разгоралось уже молодецкое.

Вл По хорошей? И шибко?

Вас. Что о томъ!...

Меркнетъ мѣсяцъ при всходѣ солнышка;

Позабылъ я прежнее милое,
Какъ увидѣлъ новое дивное
Диво, писаную красавицу.

Вл. То есть... гдѣ?.. кого?..

Вас. Здѣсь, князь, дочь твою.

Вл. Какъ?.. когда ты могъ?.. Не другую-ль ужь
Ты за дочь мою принялъ?..

Вас. Кто жь меня
На пріѣздѣ-то угощалъ?

Вл. Она!

Вас. Тутъ собой княжна приглянулась мнѣ:
А когда зѣвнула во весь ротокъ,
Заворчала да почивать пошла,
Полюбилась мнѣ и обычаемъ.

Вл. То-то молодо, то-то зелено!
То-то кровь кипучая жгучая!
Былъ и я таковъ.

Вас. Богъ съ тобой, да ты...

Вл. (Погладилъ ее по головѣ, потомъ запустилъ руку себѣ въ волосы.)
Золотое, вотъ, ваше времячко;
А ужь наше, вонъ, посребряется.

Вас. Князь, понравлюсь ли я ей?

Вл. Какъ еще!
Впрочемъ главное, нравься мнѣ; а имъ
Послѣ свадьбы надобно нравиться.

Вас. А когда, рѣшишь, свадьбѣ быть?

Вл. Эй вы! —
Ты огонь-молодчикъ, люблю такихъ. — (Всѣ сунулись ко князю.)

Ал. (Опередилъ другихъ.)
Что прикажешь?

Вл. Вели будить княжну;
Молъ, не время спать, а пора вставать,

Да бѣжать въ пріемную гридницу,
Поскорѣй, де, чтобъ,—упаси Господь!—
Не прогнѣвался князь —(Алеша убѣгаетъ.)

Вас. О, Боже мой!

Вл. Э! Василій Микулычъ, что съ тобой?

Вас. Охъ!

Вл. Здоровъ ли ты, мой желанный?

Вас. Да.

Вл. Аль усталъ съ пути?..

Вас. Нѣтъ.

Вл. Такъ что же ты
Вдругъ сталъ невеселъ, тяжело вздохнулъ,
Пригорюнился?

Вас. Эхъ!.. пройдетъ.

Вл. (Наклонился къ ней.) Да что?—
Не таись отъ тестя-то.

Вас. Ахъ родной!
Самъ не знаю, что,—не къ добру боюсь, —
На умѣ затихло, сгрустнулось вдругъ.

Вл. Все кровь...

Вас. Нѣтъ; спаси Богъ, а думаю,
Не случилось ли дома что нибудь
Не хорошее; ужь не померъ ли
Свѣтъ мой батюшка.

Вл. Развѣ хворъ онъ былъ?

Вас. Плохъ, не только хворъ.

Вл. (Нечаянно радостно.) Будто!-какъ давно?

Вас. Съ прошлой осени сталъ поскрипывать,
А къ веснѣ совсѣмъ разшатался, слегъ.

Вл. (Покачалъ головой, будто съ горя; всталъ, прошелся, про себя:)
Прочь съ очей бѣльмо—дочку за мужъ сбыть,
На престолъ посадить, двѣ радости
Разомъ... рѣдко даются.—Сбудется-ль
Надъ отцемъ, что сыну повѣщилось?—(Гадаетъ на пальцахъ.)

Нѣтъ.—До трехъ разъ.—Нѣтъ.—Вздоръ; гаданья лгутъ,
А сыновнее сердце... (сомнительно:) развѣ...
(утвердительно:) лжетъ;
Какъ и всякое.—(Подходитъ къ Василисѣ.)
Живъ здоровъ король,
По гаданью выходитъ.

Вас. Врядъ-ли!

Вл. (Показываетъ ей, только что теперь имъ, плотно сложенные пальцы.) Вотъ.

Вас. Человѣкъ старинныхъ ладовъ, крѣпышъ
И душой и тѣломъ родитель мой;
О болѣзняхъ во весь свой долгій вѣкъ
По себѣ досель и не вѣдалъ онъ.
А замѣть: такимъ людямъ первая,
И пустяшная бы другому хворь,
Ужь и смерть почти завсегда.

Вл. (Нечаянно горестно) О, нѣтъ!

Вас. Это самъ онъ знаетъ; поэтому
И женить меня такъ, чрезъ чуръ, спѣшитъ,
Чтобъ, избави Богъ, мнѣ не вдругъ пришлось:
Государя—отца оплакивать,
Приниматься, на благо подданнымъ,
А врагамъ на страхъ, за державу; да
И жениться, возстановлять нашъ родъ,—
Выбирать такую, высватывать,
Чтобъ и мнѣ жена, и народу мать—
Королевушка навѣкъ въ радость бы,
А такой найдти на святой Руси,
Больше негдѣ, сказывалъ батюшка.—
А наслышкой людской извѣстно, де,
Что и тамъ Любава Владимірна,
Князя Солнышка дочка старшая,

Но послѣдняя не замужняя,
Отличается ото всѣхъ во всемъ;
Такъ ее и возьми. А если бы
Русскій князь,—приказывалъ батюшка,—
Родомъ—племенемъ нашимъ брезгать сталъ,
Да добромъ не выдалъ бы дочери
За тебя, моего наслѣдника;
Черкани съ нарочнымъ словцо ко мнѣ;—
Вѣдь у насъ несмѣтная рать всегда
На готовѣ, тотчасъ пришлю; а ты,
Ужь тогда, молъ, нечего чваниться;
Умыкай невѣсту силомъ.—Ну, ихъ!
Пошумятъ съ часокъ, покричатъ съ денекъ:
Какъ бы слѣдъ отмстить, да тебя казнить,
Что идти на насъ поголовщиной;
Будутъ вздоръ молоть. Этакъ дѣло-то
Перемелится, выйдетъ та жь мука́,
Станетъ быль тебѣ до́бру мо́лодцу,
Въ честь и славу, да не въ укоръ и имъ.
Я желаю, молъ, дружбы съ Русскими;
А хотятъ вражды, то мнѣ все равно;
Лишь бы у́зрѣть тебя женатаго
На Любавѣ.—Вотъ что мнѣ батюшка
Государь Микула Небыловичъ
Наказалъ при отпускѣ.

Вл. Строгъ онъ, знать?

Вас. Не шутливъ; да вѣдь и безъ этого
Должно слушаться словъ родительскихъ,
Государеву волю чтить.

Вл. Такъ, такъ;
Но по счастью ты мнѣ понравился;
Стало, мирно сладится свадьба-то.
Вотъ невѣста къ намъ прилетитъ сейчасъ...

Ал. (вбѣгаетъ.)
Не идетъ княжна.

Вл. Спитъ?

Ал. Упрямится.

Вл. Чтобъ явилась сію минуту!—Цыцъ!
Разсуждайте вы у меня!—Пошелъ!

Вас. Вотъ и ты теперь призадумался.

Вл. Да; все думаю, не надумаюсь,
Чѣмъ бы лучше развеселить тебя.

Вас. Слышно, плохи ваши гусѐльщики.

Вл. Были славные, да повывелись.

Вас. Догадаться бы мнѣ, своихъ привезть.—
Впрочѣмъ здѣсь у васъ знаменитый есть
Старина-богатырь пѣвецъ...

Вл. А!—Нѣтъ
Никого знаменитыхъ.

Вас. Какъ его?..

Вл. Богъ съ нимъ.

Вас. Мнѣ-то бы ужь грѣшно забыть.
Года три тому онъ гостилъ у насъ;
Мы предъ этимъ сестрицу Естюшку
За мужъ выдали; вскорѣ мужу-то
Подошла нужда́ ѣхать за́ море;
Такъ, со свадьбы почти, вдовѣть пришлось
Молоды́мъ.—Тогда-то узнали мы,
Что за дивная сила въ пѣвчествѣ:
Какъ сестра по мужѣ стоскуется,
До отчаянья часто...

Вл. Бѣдная!

Вас. Ставръ Годиновичъ!..

Вл. Гдѣ онъ?—Да!—А я...
Удивился..вздремнулъ, знать.—Что же Ставръ?

Вас. Запоетъ, усыпитъ тоску ея,
Успокоитъ бѣдную душеньку.
Вотъ его достань, удружи мнѣ, князь.—(Алеша входитъ; князь взглядомъ спрашиваетъ, онъ кивкомъ отвѣчаетъ, что княжна прійдетъ-де.)

Вл. Очень радъ бы, да не могу; вѣдь Ставръ
Не у насъ живетъ, а въ Черниговѣ.
Вас. Но теперь вѣдь онъ тутъ въ тюрьмѣ сидитъ.
Вл. Нѣтъ; сидѣлъ, быть можетъ, но выпущенъ.
Вас. Какъ давно?
Вл. Ко свѣтлому празднику.
Вас. А вчера опять, знать, посаженъ?
Вл. Да!
Я забылъ; а ты какъ узналъ про то?
Вас. Въ разговорахъ тутъ кто-то сказывалъ.
Вл. Кто же?—
Вас. Кажется, князь, не ты ли самъ.
Вл. Врядъ ли.
Вас. Вспомнилъ: вотъ кто. (Указала на Алешу:)
Вл. Болтунъ и есть.
Ал. Я!? Помилуйте! Нѣтъ.
Вл. Конечно ты.
Ал. Вотъ скрутись языкъ въ нитку, если я
Заикнулся о чемъ бы ни было,
Съ той поры какъ ты, королевичъ, къ намъ...
Вас. И сбираться не думалъ?
Ал. Точно такъ.
Вл. Знать лгуна по всякому слову.
Ал. Да.
А каковъ предатель, и кто посмѣлъ
При чужихъ болтать про твои, еще
Потайныя дѣлá постыдныя.
Вл. (Василисѣ:)
Ты не слушай, что всякій дурень вретъ;
И поменьше вѣрь этой шельмѣ.
Ал. Князь!
Чѣмъ напрасно меня вѣрнѣйшаго
И нужнѣйшаго своего слугу,

При гостяхъ, порочить; велѣлъ бы ты,
Для дознанья правды, Скурлатову
Поголовно всѣхъ городскихъ твоихъ
Калѣкъ, нищихъ, праздношатаекъ, сумъ
Переметныхъ, да поплотнѣй спросить:
Кто изъ братьи ихъ всѣхъ болтливѣй? Съ тѣмъ
Безъ большихъ судовъ и расправиться;
Чтобъ и прочихъ выучить впредь молчать
Кой про что.

Вл. Тебя пуще всѣхъ.

Ал. Ну, князь!..

Вас. Чудаки! Чего вы тревожитесь?
Коль во Ста́вровомъ плѣнѣ тайна есть...

Вл. Никакой.

Вас. Да если бы, мнѣ что въ томъ!?
Не въ лазутчики я, въ послы сюда,
Коль ни чѣмъ инымъ, видно, присланъ-то.

Вл. Отъ тебя и тайны не скрылъ бы я;
Но вѣдь тутъ разсказывать нечего.

Вас. И не надобно;—скучно смерть и такъ.—
Хорошо, что здѣсь Ставръ; достань его;
Я хочу, вели, чтобъ онъ спѣлъ, съигралъ
Что нибудь удалое русское,
Но веселое.

Ал. Захотѣлъ чего!
Здоровенна матушка удаль-то
Наша, Богъ съ ней! правда; бываетъ, что
Подъ плетьми, пока не умретъ, поетъ.
Да веселье-то не въ цѣпяхъ живетъ.
А вѣдь Ста̀врушку-то...

Вл. (Толкнулъ его) Вздолбилъ одно!

Ал. (Показываетъ Василисѣ руками, дескать, въ цѣпи посадили.)
Такъ чужую ль грусть разъиграть-распѣть,

Какъ своей, да горьшей полна душа!?
Вас. Молодецъ Алешенька! высказалъ
Онъ великую правду-истину.
Ал. А лгуномъ зовутъ.
Вас. Подѣломъ.—Такъ, князь!
Вѣдь не хлѣбомъ единымъ живы мы,
И не солнышкомъ только радостны;
Вся тварь божья, весь родъ людской, пѣвецъ
И подавно, все живо, радостно,
Все во славу Божью величится
Вѣдь и вольной волюшкой.
Ал. Ой ой, князь!..
Вас. Такъ уволь же и Ста́вра.
Ал. Такъ и есть!
Но по бо́льшей мѣрѣ на ту́ пору,
Что онъ здѣсь при насъ будетъ пѣть; и то̀!..
Вас. Волѣ нѣтъ поры-мѣры.
Вл. Есть всему.
Вас. Есть одна пора вольной волюшкѣ:
Отъ созданія до скончанія
Міра божьяго.—Есть и мѣра ей:
Широки́мъ широка́ въ раздольную
Русь родную неодолимую;
Высоки́мъ высока́ въ подне́бесье,
Выше солнышка, и свѣтлѣй его;
А злачнѣй и Ру́си кормилицы;
А прохладнѣй и рая божьяго;
И свята́, какъ самъ Богъ святъ, волюшка,
Богоданная намъ сдержавушка;
Но, что сказочная красавица,
Замарашка печна́я, волюшка
У людей въ загонѣ; на до́лголь-то,
На коро́тколь, а чай поколь ея
Башмачковъ скороходовъ истиныхъ

Не нашелъ царевичъ, и не въ чемъ ей
Обвѣнчаться съ нимъ. на престолъ вступить,
Править міромъ.

Вл. Авось до этого
Намъ долга еще пѣсня.

Ал. Кажется!

Вас. Ой, бѣдняжка волюшка!—Слышьте же
Вы, лукавый и маловѣрный родъ!
Кто ее призрѝтъ, вскòрмитъ, выроститъ,
Въ люди выведетъ, будетъ названый
Братъ Христу, войдетъ съ нимъ въ жизнь вѣчную;
За добро добромъ и помя̀нется.
А насмѣшникамъ, притѣснителямъ,
Всѣмъ злодѣямъ воли, безбожникамъ
Грѣхъ великій, безкайный, смертный грѣхъ.
Не родиться на свѣтъ, безвременной,
Лютой смертью погибнуть лучше, чѣмъ
Отъ честны̀хъ людей наживать, и въ гробъ
Уносить анаѳему вѣчную.

Ал. Нѣтъ, не вѣчную, слава Господу!
Вѣдь и злѣйшему злу прощенье есть.

Люб. (Изъ толпы)
И забвенье, спасибо людямъ.

Вл. Есть.

Вас. Такъ-то, вотъ по чемъ ныньче воля, князь!
Не обмѣрься, не обочтись, смотри,
Со Ставрòмъ-то

Вл. Охъ, чистъ, рѣчистъ языкъ
У тебя.

Фарл. Почище Алешина.

Вас. Что въ томъ! Лучшебъ я былъ пѣвцомъ теперь.

Ал. Будь всегда, чѣмъ мать родила̀; хоть бы
(Смотритъ на Фарлафа)

Вислоухимъ, пузатымъ олухомъ.—(Василисѣ:)
Намъ съ тобой въ утѣху пословица:
Кто придумать шустéръ, сказать остéръ,
Тотъ одинъ двоимъ рòвня.

Фарл. Этакихъ
Глупыхъ нѣтъ пословицъ.

Ал Какія жь есть?

Вас. Поскромнѣй, попроще на тотъ же ладъ
Сударь батюшка говоритъ...

Фарл. Умно.

Ал. А почемъ ты знаешь?

Фарл Ужь вѣрно.—Какъ?

Вас. Полпригожества мысли ладныя,
Полхорошества рѣчи складныя;
А пригожъ-хорошъ, кто у дѣла добръ.

Фарл. Тотъ и рòвня, пожалуй, вотъ кому;—(Показалъ на Василису; Алешѣ:)
Не тебѣ.

Ал. Да и не тебѣ.

Вл. Цыцъ, вы!
Постыдитесь хоть при чужихъ-то.

Вас. Князь,
Нынче надобны пѣсни мóлодцамъ,
Не синю́ морю на ути́шенье;
Да и намъ съ тобой на послу́шанье;
Такъ вели...

Вл. А что же...

Вас. Ставрá...

Вл Княжна...
А! ты здѣсь.

Люб. Давно.

Вл. (Тихо Василисѣ:) Запоемъ свою,
Лучше Стáвровыхъ, подвѣнечную.—(ласкаетъ Любаву.)
Сонъ отца милѣй, а и сонъ постылъ,

Коль суже́ный милъ... будетъ.—Дочь, посолъ
Заводанскаго короля;—(Тихо Любавѣ:)
замѣть,
Старика столѣтняго, хилаго—(громко:)
Сынъ родной, единый наслѣдникъ всѣхъ
Родовыхъ, богатыхъ владѣній ихъ;
Этотъ милый, прекрасный юноша
Твой женихъ, Василій Микуловичъ.

Вас. Свѣтъ княжна!...

Люб. (Отвернулась отъ Василисы; тихо отцу:)
Ужо на особицѣ
Сговоримъ про то.—(Отошла въ сторону.)

Вас. Вотъ какъ!

Вл. Въ первой мигъ
Вѣсть желанная, давножда́нная
Радость дѣвицѣ кру́житъ голову.

Вас. И другое тутъ есть.

Вл. Стыдливость.

Вас. Нѣтъ;
А едвалъ пойдетъ за меня княжна
Добровольно.

Вл. Прину́жу.

Вас. Гдѣ тебѣ!
Ты самъ, это вѣдь тотчасъ видимо,
У нее въ послуша́ньи по̀ уши.

Вл. Вотъ посмотримъ.

Вас. Не легче о̀тъ часу!
Напишу отцу, чтобы рать прислалъ...
То бишь, пѣвчихъ; да ужъ и рать...

Вл. А ты
Вѣдь Ставра́ послушать хотѣлъ.

Вас. Да ты
Вѣдь спускать Ставра́ не хотѣлъ.

Вл. (Оборотился къ Алешѣ) Ступай...

(Алеша будто не слыхалъ, проворно пробирается прочь).

Слышь!..

Многіе. Оглохъ.—Плутъ!—Трусъ!

Фарл. Знать, звенитъ въ ушахъ

Человѣчья робость да божій страхъ.

Вас. Гдѣ тюрьма у васъ? я самъ...

Фарл. Мы на чтожь,

Коль державнымъ ножкамъ самимъ ходить!—

(Князю.)

Прикажи мнѣ сбѣгать

Вас. Куда тебѣ!

Ты старикъ дорòгой помрешь. (Тихо князю:)

Я такъ

Говорю для виду, а дѣлаю, (Указываетъ на Любаву.)

Чтобы вамъ въ рѣшеньи судьбы моей

Не мѣшать.

Вл. Постой, королевичъ!—(Разговариваетъ съ ней.)

Фарл. Пусть!

Пусть мальчишка молокососъ бѣжитъ,

Рыщетъ самъ по тюрьмáмъ, коль прочіе,

По его разсудку не годное,

На посылки даже, старье.

Вас. (Отходитъ отъ князя.) Найду;

Чай, языкъ довелъ до тюрьмы Ставрá,

Доведетъ и меня, и выведетъ

Со Ставрóмъ.

Вл. Повѣрятъ-ли...

Вас. Мнѣ послу,

Королевичу, жениху княжны

Попытайтесь не вѣрить!

Вл. (Отряжаетъ нѣсколько человѣкъ изъ дружины.)

Всетаки
Для почету хоть, молодцы мои... (дружинникамъ:)
Проводите его.

Вас. Не надобно.
Не хочу. (Вырвалась отъ князя, и убѣжала.)

Вл. (Не громко, но строго дружинникамъ на Василису:)
Вблизи быть, стеречь Ставра. (Дружинники убѣгаютъ вслѣдъ за Василисой.)

Ал. (Подходитъ)
Князь, играешь, не знаешь чѣмъ; вѣдь Ставръ,
Какъ занесся, вспылилъ—табунъ коней,
Топчетъ встрѣчнаго—поперечнаго;
Уходился, стихъ, слегъ, баранина;
Хоть стриги хоть рѣжь; не буди! а то,
Вскочитъ, вкоттится лютымъ львомъ въ тебя.
Нашумитъ свѣтупреставленіе,
Какъ Илья намедни; а мы опять,
Кто подъ столъ, да лавкой задвинулся,
Кто на пе́чь, да шубой закинулся;
Какъ опомнились: гдѣ Ставръ? Былъ да нѣтъ;
Пыленъ слѣдъ отсель до своясь его.
Ужь тогда тебѣ не до завтра ждать
Василисы, а какъ ушей своихъ,
Не видать во вѣки вѣковъ, аминь.

Вл Правда; лучше бы не спускать Ставра́,
Василису добыть не дурно бы;
Да не хуже-ли разсердить посла,
Жениха упустить, въ дѣвичествѣ
При себѣ оставить не на вѣкъ-ли...
Чортъ возьми Ставра́ и съ женой совсѣмъ!—
Хорошо, что я не видалъ ее.

Ал. Будто легче терять отъ этого?
Нѣтъ; заманчиво невѣдо́мое,

Перевиданое постыло мнѣ;
Какъ другимъ...

Вл. И всѣмъ такъ.

Ал. Вели Ставра́
Воротить въ тюрьму.

Вл. Поздно.—(Алеша заглянувъ въ окно.)
Все равно.

Ал. Вѣдь раскаешься.

Вл. (Кисло усмѣхнулся) И спасешься. (Идетъ къ Любавѣ.)

Ал. Нѣтъ;
Безъ воротьки и кайка лишній грѣхъ.—

Вл. (Уводитъ Любаву поодаль отъ прочихъ.)
Развѣ можно такъ говорить съ отцемъ?
Обращаться съ княземъ при всѣхъ, еще
На показъ жениху, какъ ты сейчасъ?

Люб. То есть какъ?

Вл. Изъ рукъ вонъ невѣжливо.

Люб. Я не знаю...

Вл. Да что ужъ!.. все равно;
Намъ не долго осталось вмѣстѣ жить —(Любава сомнительно качаетъ головой, и жалобно улыбается.)
Королевичъ свадьбой спѣшить велѣлъ;
Такъ, пожалуйста, ты готова будь...
Къ послѣзавтрому.

Люб. Полно, батюшка!

Вл. Чти отца, дочь, значить, и слушайся,
И не смѣй грубить да перечить.

Люб. Чту,
Буду слушаться; но на этотъ разъ...

Вл. Непремѣнно!

Люб. Послушай ты меня:
Протури, пока время, съ глазъ долой

Эту святочную морбку.

Вл. Ну!

Затянула старую пѣсню.

Люб. Нѣтъ;

Ты дослушай сперва.

Вл. (заткнулъ уши) На всѣ лады,

И про Карлу и про Одблище,

И ни вѣсть про кого, слыхалъ.

Люб. (Теребитъ его за руки.) Не то.

Вл. А бранить и хаить Васильюшку

Я не дамъ. (Топнулъ ногой.)

Люб. Собой, или пѣснями

Эта райская птичка,—кажется,

Не хулю,—тебѣ полюбилась такъ?

Вл. Кожей, волосомъ, рожей, голосомъ,

Всѣмъ понравился королевичъ мнѣ,

Просто ужасы, какъ.

Люб. Въ умѣ ли ты!

Королевичемъ и не пахнетъ тутъ;

А надъ нами тутъ кто-то тѣшится.

Твой Василій Микулычъ женщина;

Только мблодцемъ представляется,

Королевичемъ называется;

А что сватается ко мнѣ, то насъ

Хочетъ нá смѣхъ поднять, во срамъ вогнать.

Вл. На яву, Любавушка, бредишь ты,

Оттого что воснѣ не выспалась.—

Былъ бы я изъ тѣхъ дурней истиныхъ,

Что радехоньки вѣрить всѣмъ во всемъ;

То меня, какъ ихъ, люди умные

Сплошь да рядомъ и надували бы.

Слава Богу, меня родйла мать,

Съ колыбельки вплоть до могилки жить,

Не того прихода христьяниномъ:

На честнóе слово не вѣровать
Ни царямъ, королямъ царевичамъ,
Королевичамъ, никому ни въ чемъ.
Но Василій Микулычъ грамоту,
Да предлинную мнѣ являлъ, читалъ,
Я самъ въ грамотѣ той знакомыя,
Поважнѣй словечки высматривалъ;
И означился онъ посолъ и сынъ
Заводанскаго короля, какъ есть.
А по твоему сыновья, послы.
Кто, мужчины аль бабы?—Вотъ и споръ.

Люб. Буду спорить, покуда духу есть,
Что, хоть кажется онъ мужчиной вамъ
По словамъ, по платью; подъ платьемъ-то
Увидали бъ истую женщину;
Какъ по признакамъ, по примѣтамъ знать.

Вл. На примѣръ по росту?

Люб. Красавицу
Ростомъ, всѣми статями дивную.

Вл. По чему жь еще-то?

Люб. По рѣчи хоть:
У пословъ настоящихъ рѣчь умна,
И о чемъ ведется по дѣлу знать;
Но къ чему плетется да вьется-то,
И куда погнется, не намъ понять;
Да и вамъ дѣльцамъ не всегда путемъ:
Часто въ думѣ вы растолкуете,
Мы разблаговѣстимъ по гóроду
Такъ, анъ дѣломъ—то выйдетъ ѝначе.
Говорятъ послы грознымъ голосомъ;
На людя́хъ не пусто, не густо всѣ;
На особицѣ кто молчитъ, кто вретъ.
А у этого рѣчь складна, ясна
И пріятна, но какъ-то пó просту,

По домашнему, по душевному;
А поговорье будто съ провизгомъ.
Это признаки не посольскіе;
А другіе есть чисто-женскіе:
Хоть вина поднесть; больше льётъ, чѣмъ пьетъ.
Хоть вещицы какъ бережетъ свои,
Какъ и наши не портитъ попусту.
А пріемы его съ ухватками
Самаго Добрыни сравнить нельзя.
Вонъ мужчина какъ: самъ вкось, ноги врозь,
Руку въ бокъ, глаза въ потолокъ, сидитъ;
Не смотри, молъ, дѣвка, засмотришься;
А посолъ, голубушка, какъ сидѣлъ:
Шейку выпрямилъ, грудку выставилъ,
Ручки бѣлыя вкругъ сердечка сжалъ:
Грудь высокая...

Вл. Молодецкая.

Люб. Руки узкія, пальцы тонкіе;
Гдѣ слѣдъ перстнямъ быть, ямки алыя;
Знать, всегда носилъ; да недавно снялъ.

Вл Но пріемы, рѣчи пріятныя,
Пальцы, руки тонкіе, бѣлые,
Грудь высокая...

Люб. И не грудь одна
Не по мужески у посла крута.

Вл. Это все у нашего брата, какъ
И у вашей сестры бываетъ.

Люб. Да!..
А и ножка-то: прокати яйцо
Межъ носкомъ и пяткой, подошевки
Не задѣнетъ.

Вл. А у Чурилы...

Люб. Да!..

А гляди повыше носка послу,
Ужь подъ лавку гнетъ ноги, стегна жметъ;
Прикоснись поплотнѣй, зардѣется
Ярче маковинки предъ солнышкомъ.

Вл. Кто жь пыталъ его въ этомъ?

Люб. Ну, да споръ!
Противъ грезимаго, живаго-то,
Споръ по писаному-то вѣрному;
До повальнаго смѣха всей Руси,
Намъ до горькихъ слезъ и доспоришься,
Какъ за женщину за мужъ выдашь дочь.—
Не упрямься, батюшка!

Вл. Вся въ меня;
Стала пнемъ на вздорѣ, и сшибу нѣтъ,
Хоть убей.—Изволь, коль на то пошло,
Я посла сейчасъ испытаю.

Люб. Какъ?

Вл. На мужскую забаву вызову.

Люб. Не пойдетъ, такъ женщина?

Вл. Нѣтъ еще;
Не всегда и нашъ братъ на все охочь;—
А захвастается, и примется,
Да сплохуетъ, да забранится, ну!..

Люб. Ладно.—(оба подходятъ ко Ставру.)

Вл. (Ставру на Василису.)
Спой своему пріятелю...

Люб. Развѣ знаетъ Ставръ королевича?

Вл. Года три тому, онъ гостилъ у нихъ,
И пѣвалъ за частую.

Люб. Правда, Ставръ?

Вас. Позабылъ?

Ст. Старъ сталъ, обезпамятѣлъ;—(Василисѣ:)
Не взыщи.

Вас. Напомнюсь ужо тебѣ.
А теперь, сперва князю солнышку
Въ честь и славу, потомъ въ утѣху мнѣ,
Спой, Ставръ.

Ст. Ладно!..

Вл. (Про себя:) Добрякъ-дуракъ!

Ст. (князю:) Спою;
Только дай покоя съ полчасика,
Вздумать пѣсню.

Вас. Да чтобъ удáлую...

Ст. Быль богáтырскую.

Вас. Веселую.

Ст. Ну!...

Вас. Князь, цѣпи снять...

Ал. (Остерегаетъ его) Князь!..

Вл. Споетъ и такъ.

Люб. А покуда Ставръ пѣсню вздумаетъ,
Чѣмъ бы, батюшка, позабавить намъ
Дорогаго гостя-то?

Вас. (Между тѣмъ разсматривала Ставровы цѣпи.)
Дай-ка, Ставръ...

Вл. Не угодноль тебѣ, Васильюшка?.. (Василиса разрываетъ Ставровы цѣпи.)
Вонъ онъ какъ и самъ забавляется.

Люб. Вѣрно ржавыя были.

Вл. Врядъ-ли.

Ал. Нѣтъ.

Вл. Ну, Ставръ, сядь теперь въ уголокъ...

Ст. (Стряхиваетъ цѣпи съ рукъ и ногъ) О охъ!

Вл. Понатужь умокъ, вздумай пѣсенку.

Фар. (Слугѣ:)
Принеси мои гусли.—(Ставру:)
Славныя.

Вл. Да...

Люб. А гостю межь тѣмъ потѣшиться
Не угоднолъ игрой богáтырской.—(князю:)
Какъ?

Вл. Сразиться съ невѣстой въ шахматы.

Люб. Это что!.. (князю двусмысленно:)
Вѣдь не соглашусь.

Вл. А то, (дружинѣ:)
Не горятъ ли дýши у мóлодцовъ,
Попытать другъ друговой ýдали, (Любава грозно смотритъ на него, онъ обращается къ Василисѣ).
Хоть бы такъ: сойдти на широкій дворъ,
Пострѣлять съ моими боярами
Изъ тугá лукá каленóй стрѣлой,
За пять сотъ шаговъ вотъ въ какую цѣль:
Я велю поставить дубовый столъ
На дворѣ, и врыть въ землю на четверть;
Въ столъ воткну, вобью вострый ножъ булатъ;
Съ рукояти навѣшу къ óстрицу,—(Любавѣ:)
Дай,—кольцо съ дочéрнина пальчика,
Дóлжно сквозь кольца стрѣлку на полы
Разстрѣлить по ножнему óстрицу
Такъ, чтобъ обѣ полстрѣлки выпали,
Какъ двѣ капли воды, равнехоньки.

Вас. Не похвастаюсь, что горазда стрѣльбѣ;
А съ малѐнька и я по улушкѣ
Съ рябятишками много бѣгивалъ,
Изъ лучишекъ частéнько стрѣливалъ;
Отчего жь теперь и съ боярами
Не пойдти на княжьемъ дворѣ стрѣлять
Въ эту цѣль, совсѣмъ не мудреную.

Люб. Мудрена ли цѣль, нѣтъ ли, чтó стрѣльба
За игра, за отличье мóлодцу!
Съ той поры какъ женка Дунаева

Обстрѣляла у насъ богáтырей,
Прослыла стрѣльба бабьей удалью,
Ребятишачьей, не мужскóй игрой;
Настоящая удаль мýжская
И богáтырская игра—борьба.—(Василисѣ:)
Коль не жаль тебѣ стрѣлъ и времени
Попустому терять, иди стрѣлять;
А коль хочешь слыть, чѣмъ бы надо быть
Моему сужéному...

Вл. Любушка! (дернулъ ее за рукавъ)

Вас. То есть, чѣмъ же?

Вл. Посломъ.

Люб. Богáтыремъ;
Такъ бороться иди.

Вас. Извольте; съ кѣмъ?

Вл. Съ тѣмъ, конечно, кто изъ богáтырей
На лицо, съ Алешей Поповичемъ.

Люб. На безрыбьѣ и ракъ попятливый
За зубастую щуку озеру.

Фарл. Вотъ, Ставръ, кстати какую пѣсню спой:
Ракъ съ клешней идетъ войной
На коня съ копытомъ.
Припѣвай, кому быть побитымъ.

Ал. Нѣтъ;
Вотъ какую...

Фарл. (князю:) Опять ругаемся;
А вѣдь ты велѣлъ при чужихъ...

Вл. Молчать!

Вас. Какъ у вáсъ? По нашимъ порядкамъ, такъ
Ничего задаромъ не дѣлаютъ.

Люб. А у насъ на это порядковъ нѣтъ;
Какъ кому присýдится.

Ст. Больше такъ:

Побѣднѣй—за ничто работаетъ,
Побогаче—за деньги лѣнится.

Люб. Ты къ чему спросилъ-то?

Вас. Желалъ бы знать,
Что въ награду князь побѣдителю
Назначаетъ.

Ал. Рублей полтысячи;
А раздобрится, такъ и цѣлую;
А размилостивится солнышко,
Такъ и нѣсколько тысячъ высыпетъ,
Чтобъ учествовать гостя рѣдкаго,
Обольстить жениха желаннаго.

Вас. Вашихъ денегъ дряни не надо мнѣ.

Ал. Деньги дрянь? Ну, молодъ жениться ты.

Вас. Я княжну въ награду себѣ прошу.

Ал. Я себѣ Настасью Микуличну.

Вас. Ладно.

Ал. Впрочѣмъ нѣтъ;—бою вѣрь съ конца;—
Такъ и мнѣ княжну.—Извини.

Люб. Дуракъ!

Ал. Что же мнѣ-то?

Люб. А денегъ.

Ал. Сколько же?

Люб. Я не знаю, во что цѣня́тъ меня,
Пусть рѣшитъ королевичъ.

Ал (Тихо Василисѣ:) Все равно
Вѣдь тебѣ, назначь же поболѣе.

Вас. Красота безцѣнна.—Коль мнѣ княжну,
То ему Настасью Микуличну
Присуди́те удачей выиграть,
Неудачей...

Ал. Нѣтъ!..

Вас. Проиграть.

Ал. Зачѣмъ,

Коль ужь Настя вѣдь безъ того моя.

Люб. И меня,—кому чѣмъ-то взять еще,—
А игрой, какой ни затѣйливой,
Никому.—(Василисѣ.)
Но если сплохуешь ты,—
Потерять меня можно всячески;—
Коль окажешься въ молодечествѣ
Не удáленькимъ, а упáленькимъ,
Бабой пóпросту...

Вл. (Василисѣ:) Говорится такъ.—(Любавѣ:)
Полно.

Люб. То чтобъ ужь убирался ты,
И во вѣкъ сюда не казался; знай.

Вас. Этакъ есть мнѣ что потерять.

Ал. И мнѣ.

Вас. Но потерь однѣхъ ради я не бьюсь.
Назначайте выигрышъ.

Ал. Мнѣ пятьсотъ...

Люб. И одной Настасьи Микуличны
За глаза тебѣ завидущіе.

Ал. Да!—И то не дурно.

Люб. (Василисѣ:) А ты назначь
Самъ, чего желаешь.

Вл. (Василисѣ:) Не скромничай.

Вас. Полной воли надъ Стáвромъ.

Ал. (Про себя:) Вотъ чудакъ!—
(князю, тихо:)
Василиса еще твоя.

Вл. (Василисѣ:) Нѣтъ, свѣтъ;
Радъ бы всѣмъ тебя удовольствовать,
Да ужь требуешь невозможнаго.

Вас. Значитъ, всѣмъ-ничѣмъ.

Вл. Не погнѣвайся.

Вас. (княжимъ слугамъ:)

Братцы, сбѣгай на постоялый дворъ,
Прикажи готовить...

Люб. (Тихо, князю:) Пускай его!

Вл. (слугѣ:)
Погоди.—(Любавѣ:)
Молчи.—(Василисѣ:)
Что въ Ставрѣ тебѣ?

Вас. А про то на досугѣ справишься,
Какъ безъ Ста́вра тебя, безъ дочери,
И безъ княжества разомъ сдѣлаю.—(Любавѣ:)
Ужь тебя тогда не игрой возьму. (Идетъ ко дверямъ.)

Вл. Пламя молодецъ!—Не сердись, вернись;
Все по твоему будетъ.

Ал. (князю:) Кончено!

Вас. Такъ-то лучше!—А коимъ способомъ
Намъ бороться?

Ал Не всель равно тебѣ?

Вас. Я видалъ борьбу въ подкушачную;
Но у насъ она не въ обычаѣ,
Такъ, признаться, я не учился ей;
А въ обхватку,—моя любимая,—
Хочешь?

Ал. Этимъ медвѣжьимъ норовомъ
Мужичье—дурачье ломаются,
Тѣшатъ пьяныя души въ праздники;
Съ ними намъ ровняться, и въ шутку-то,
Не прилично. А въ подкушачную,
Вотъ моя любимая, хочешь?

Вас. Что жь!
Не во славу, такъ хоть въ наукъ пойдетъ...

Ал. Только этакъ мнѣ удальцу борцу
Съ непривычнымъ тягаться совѣстно.

Вас. Какъ угодно; мнѣ все равно.—(Отошла ко Ставру:)

Люб. (Тихо Алешѣ:) Отколь
Вдругъ такая совѣсть въ тебѣ взялась?
Ал. Неудачей въ бою, и Ста́вровой
Болтовней Настасьи избыть боюсь.
Люб. Дано слово, еще не сдержано. (Отходятъ съ Алешей)
Вас. (въ сторонѣ со Ставромъ.)
Что не страшно на дѣлѣ было мнѣ,
Да опасно на шуткѣ кажется?
Ст. Чтожь?—не знаю.
Вас. Игра въ обхватную.
До обхватки темны загадки мы,
А по первой ясная явь.—Ктожь я?—
Кто и старъ, а младенецъ?—Ставръ.—Кому
Теменъ свѣтъ, ясна́ тьма?
Ст. Совѣ.
Вас. Еще?..
Ст. Вотъ жена сказала бы.
Вас. Вамъ пѣвцамъ.
Ст. И повѣрь, говорила.
Вас. Гдѣ она?
Ст. Охъ!..
Ал. Да вотъ Василій Микулычъ-то.—(Подходитъ.
Чтожь, поводимся въ подкушачную.
Вл. (Подходитъ съ Любавой.)
Мы на васъ въ окно поглядимъ.—А вы,
Старики, рядите—судите ихъ.—(Отряжаетъ двоихъ.)
Вѣра—правда вѣдь и въ игрѣ свята́.—
Ты, Ставръ, здѣсь побудь.
Ст. Не уйду, не бойсь.—
(Пригорюнился въ углу; Василиса, Алеша, и за ними многіе, уходятъ; прочіе размѣщаются у оконъ; князь съ княжной особо.)

Вл. Это женщина?

Люб. Вотъ увидимъ.

Вл. Ты

Маловѣрнѣй Ѳомы безвѣрнаго.

Люб. Дѣлятъ лу́ки.—Навѣрно выберетъ

Самый маленькій.—Кинулъ всѣ.

Вл. (Кричитъ въ окно:) Что такъ?—

(княжнѣ:)

Отчего-то не по рукѣ пришлись.

Люб. Не по силѣ, сказалъ, я слышала.

Вл. Все равно; двоихъ за своимъ послалъ.—

Люб. За дорожнымъ лучишкой; легкимъ, знать;

Не досказывай, слышно все и такъ.—

Старшій Сбродовъ стрѣляетъ.

Вл. Влѣво взялъ.

Люб. Младшій...

Вл. Вправо.—Перестрѣлилъ Екимъ.

Люб. Ну, Алеша!..

Вл. Не дострѣлилъ.—Ему...

Что за лу́чище волокутъ, смотри;

Онъ—то какъ легко принялъ, выставилъ.—

Ай! скрипятъ телѣги, орда катитъ,

Люб. Таракан взмутилъ.

Вл. Это гнется лукъ

Въ женскихъ узкихъ рукахъ. Ха ха!

Люб. Гляди.—

Вл. Молодецъ! попалъ.—Словно ласточка,

Просвистѣла стрѣла.—Чу, благовѣстъ.

Люб. Развѣ праздникъ сегодня?

Вл. Ха ха ха!

Не соборный колоколъ этакимъ

Звонкимъ гу́ломъ гудитъ; дрожитъ, поетъ

Тетива́ шелко́вая съ выстрѣла,

Изъ подъ женскихъ тоненькихъ пальчиковъ.

Люб. Что за ѓрево?

Вл. Ужь лежитъ въ грязи
Вверхъ ногами Алешка.

Люб. Батюшка!
Я еще придумала вѣрное
Средство, видѣть мужчина-ль, женщина-ль
Королевичъ.

Вл. Полно.

Люб. Послѣднее.
Кто не радъ съ дорóги попариться;
Ты отъ этого никогда не прочь;
Баньку въ мигъ протопимъ и вытопимъ.
Будто въ пущую пóчесть, вымыться
Вмѣстѣ съ княземъ, и приглашай посла;
Такъ сперва радушно, настойчиво,
А потомъ обидчиво, грозно: что
Не пойдетъ ужь коль,—значитъ, женщина.
Если жь, видя что дѣлать нечего,
Иль признáется, иль пойдетъ съ тобой;
Такъ увидишь... не за себя ль возьмешь
Твоего Василья Микулыча.
Все складнѣй же выйдетъ, ни чѣмъ, такъ зря,
Обвѣнчать бы дѣвицу съ женщиной.

Вл. Вотъ спасибо, что ладно вздумала.
Этакъ вѣжливо попытать посла,
Дѣльно высмотрѣть можно; сверхъ того
И пріятно помыться каждому,
А вдвоемъ и забавно. Умница.
Скороль вытопятъ баньку?

Люб. Къ завтрему.—
Что за шумъ у нихъ; знать, поссорились.

Вл. (кричитъ въ окно:)
Что за шумъ у васъ; аль поссорились?

Люб. Пусть взойдутъ.

Вл. (въ окно: Чего?—Вы взойдите къ намъ;
Только Богъ правосуденъ издали.

Люб. Перстенекъ-то мой...

Вл. (въ окно:) Перстенекъ кто взялъ?—
(княжнѣ:)
Королевичъ; ты ужь оставь ему.—(Всѣ возвращаются:)

Ал. Развѣ такъ по правиламъ борятся:
Чуть сцѣпились. . Да князь разсудитъ насъ,—
Онъ своихъ въ обиду чужимъ не даетъ.

Вл. Судьи!

Ал. Что мнѣ въ нихъ!..

Вл. (Судьямъ:) Какъ по вашему.

Судьи. Королевичъ боролся честно.—Да.—

Ал. Въ что ни есть вонюжищу-лужищу
Человѣка вдругъ втюрить честно?

Многіе. Что жь?

Ал Если въ томъ вся честь ваша, свиньи жь вы.—
(Одинъ изъ стариковъ судей взялъ и шатаетъ Алешу за плечи.)
Ай!..

Стар. Проси прощенья.

Ал. Простите всѣ.

Гас Не угодноль считать въ побѣду мнѣ
Три удачи сряду, иль болѣе?

Ал. Прахъ тебя съ твоими побѣдами!
Мнѣ съ одной нѣтъ мочи ни сѣсть, ни лечь;
Онъ тремя и болѣе подчуетъ;
Чтобъ ужь нечего изъ меня въ постель,
Да и въ гробъ нашлось ли бы что валить.—
Нѣтъ, спасибо. Отнынѣ впредь ни съ кѣмъ,
Ни за, женщинъ ни за пятьсотъ рублей,—
И просить не смѣйте;—закаялся
Я бороться.—(Екиму;)

Веди меня.—(Екимъ подхватилъ, и нарочно уронилъ его.) И ты!.. (Встаетъ.)

Ек. Обопрись хорошенько.

Ал. Самъ пойду.—
А стрѣльбой не стóитъ и рукъ марать,
Это удаль не богатырская.

Вас. Поздравляю тебя свободнымъ, Ставръ.

Ст. Да воздастъ тебѣ Богъ за то; а я
И не знаю, какъ благодарствовать.

Вас. Быть при мнѣ до свадьбы моей съ княжной
Безотлучно, и безотказно пѣть.

Ст. Хоть по всякій день съ у́тра дò ночи;
Лишь теперь въ первóй и послѣдній, дай
Спѣть про князя быль-старину.

Вл. (Тихо, Алешѣ:) Твой левъ
Нашей кошки смирнѣй.

Ал. Чудна бѣда:
Жесточитъ дѣтей, а мягчитъ чертей.

Ст. (играетъ и поетъ:)
Шелъ у князя пиръ веселый на честныхъ гостей,
На купцовъ, бояръ, палѐницъ и богáтырей.
Какъ наѣлись гости въ пóлсыта, разбаялись;
Напилúсь честные въ пóлпьяна, разхвастались.
Кто купецъ богатый, тотъ похвасталъ знатностью;
Кто бояринъ родовитый, тотъ богатствами;
Всѣ богатыри могучи, счастьемъ хвастали;
Изъ палѐницъ кто удачливы, могучествомъ;
Съ перепроса хвасталъ умный старой матушкой:
Безъ допроса глупый старый, молодой женой.
Тутъ хозяинъ самъ великій князь возгóворилъ:
Кто чѣмъ, всѣ мои честные гости хвалятся;
Ужь бы чѣмъ же похвалиться и хозяину?
Аль ужь нечѣмъ перехвастать князю слугъ своихъ?
Мнѣ богатство, родовитость, знатность чтò за хвасть;

Молодецкіе таланы мнѣ хвасть прошлая;
Старой матушки моей давно на свѣтѣ нѣтъ.
Похвалился бы, похвасталъ бы я, можетъ быть,
Молодой женой, прекрасной; да вѣдь холостъ я;
Не съ кѣмъ вымолвить словечка задушевнаго,
Думу тайную раздумать мнѣ несчастному;
А и некого народу славить матушкой,
Звать хозяюшкой заѣзжимъ и своимъ гостямъ,
Государыней прислугѣ княжей чествовать.
Знай я дѣвицу, вдову, аль... Тутъ запнулся онъ...

Вл. И тебѣ бы тоже, да вовсе.

Вас. Цыцъ!
Князь, пожалуйста, не мѣшай ему.
Пой, Ставръ; мнѣ твоя пѣсня нравится.

Ст. (играетъ, и поетъ:)
Чуть запнулся, ужь поправился, промолвилъ князь:
Гдѣ бы взять такую, чтобы мнѣ сверстна была;
Чтобъ умомъ крѣпка, обычьемъ и собой мила;
И умѣла бы по-русски, написать, прочесть;
Да и знала бы четьё-пѣтьё церковное.—
Тутъ Мишутка, другъ-совѣтчикъ князевъ, тихо всталъ,
Сладко вымолвилъ: не мало я, де, странствовалъ
По чужимъ землямъ; не мало я видалъ, знавалъ,
Изъ ума пыталъ царевенъ, королевенъ-то;
А невѣстъ межь нихъ по князю не нахаживалъ.
Есть умомъ сверстны иныя, не красны лицомъ;
Есть лицомъ красны другія, не сверстны умомъ.
А нашлась одна невѣста по тебѣ бы всѣмъ;
Нѣтъ красавицы-пригожницы другой такой,
Рукодѣльница, горазда всякой грамотѣ;
Ужь бы матушка народу, а слугамъ, гостямъ
И богатырямъ твоимъ ужь бы хозяюшка;
Словно, такъ вотъ и родилась и росла она:

Что съ лица, то и съ изнанки государыня,
Отъ носочка святорусская до маковки.
Катериной звать, Вольгӧвной величать ее;
А жена она Данилина Денисьича,
Твоего, свѣтъ князь, любимаго ловча́нина.

Вл. Терпѣливъ же, аль не взыскателенъ
Ты, Василій, коль этотъ вздоръ тебѣ
Не наскучилъ, не опостылъ еще.

Вас. Знать же, лжешь ты, что любишь пѣ́нье, коль...
Что съ тобой? Какъ ты поблѣднѣлъ!

Вл. Я?.. нѣтъ...
Ничто... такъ... болитъ голова.

Вас. Про́йдетъ;
Пѣсня, сложенная и спѣтая
Ладно, лечитъ отъ всякой бо́лѣсти.

Вл. Нѣтъ; довольно ужь мнѣ...

Вас. Мнѣ, нѣтъ еще;
Я были́ны этой не слыхивалъ.

Ст. Я быль самую видѣлъ, я сложилъ
И были́ну; пойдетъ на вѣ́ки впредь.

Вас. А пѣнья такого орлинаго
И не чаялъ я слышать.

Вл. Спѣлъ бы Ставръ
Что другое...

Вас. Зачѣмъ! мнѣ хочется
Знать, чѣмъ это кончится.

Вл. Вѣ́домо,
Чушью на́чато, дичью кончится.

В.с. Не серди меня князь; садись, молчи.—
Не въ игрушки тебѣ я здѣсь; и коль
Не на честь гостиную, все же, чай,
Для грозы посольской.

Вл. Помилуй, свѣтъ!..

Вас. Ну, такъ помни же это!—Пой, другъ Ставръ.

Ст. (играетъ, и поетъ:)
Эти рѣчи князю будто не понравились;
Онъ не дòпилъ, всталъ, обносной чарой звякнулъ
въ столъ,
Расплескалъ вино, вскричалъ во всеуслы́шанье:
Гдѣ жь указано у мужа отымать жену?
Какъ же смѣешь беззаконье мнѣ совѣтовать! —
И соблюлъ законъ: Мишутку палачамъ онъ сдалъ;
Приказалъ сказнить въ базарный день на площади.
Но не очень тѣмъ приказомъ опечалился
Княжій нужный другъ-совѣтчикъ; положился онъ
На большую княжью милость иногдашнюю.
Пиръ окончился, чужіе поразъѣхались;
Оправдался другъ у князя на особицѣ;
За дотолишнюю службу безпорочную,
Не въ примѣръ другимъ, совѣтчикъ былъ помилованъ;
И поса́женъ къ новой должности, писать указъ
Княжьимъ именемъ Данилушкѣ ловча́нину:
Поѣзжай тотча́съ, Данило, въ Леванидовъ лугъ,
За Толву́нъ-гору́, къ святому Гремячу́-ключу;
Надо къ завтрешнему пиру государеву
Настрѣлять тамъ полтретья́ста бѣлогорлицъ птицъ;
Да убить троихъ сохатыхъ матеры́хъ быковъ;
Да поймать, привесть нераненыхъ, незагнаныхъ
Златошерстыхъ лихопрядовъ, лютыхъ пардусовъ,
Пары двѣ иль три, для травли государевой.
Отослалъ указъ къ Данилѣ князь; созвалъ свою
Стражу вѣрную татарскую, мирныхъ татаръ;
Отобралъ изъ нихъ вѣрнѣйшихъ человѣкъ съ полста̀;
И отправилъ ихъ съ Мишуткой въ Леванидовъ
лугъ. —
Какъ прочла жена Данилѣ княжью грамотку,

Возрыдала Катеринушка, воскликнула:
Видно, мужъ мой не угоденъ чѣмъ-то князю сталъ!—
Посмѣялся тутъ Данило надъ женой; сказалъ:
Ты утѣшься-ка, пойди-ка, отсчитай въ колча́нъ,
Въ тотъ охотничій, во средній, полтретья́-ста
стрѣлъ.—
Самъ пошелъ сѣдлать лошадку тоже среднюю;
Не латинскую нарядную, не русскую
Боевую, а сибирскую охотничью,
Меренка́ того беззубаго Нечу́й—звѣрка.—
Какъ ужь ѣхать, Катерина подаетъ колчанъ,
Что ни на́большій, походный, туго-по́лонъ стрѣлъ.
Разсердился тутъ Данило на жену, вскричалъ:
Безтолковая, зачѣмъ же ты ослушалась?
Аль, невѣжа, ты не знаешь большака́ себѣ?!—
Катеринушка на это не прогнѣвалась;
Обвила́ руками мужью ногу въ стремени,
Бѣлымъ личикомъ припала на бедро ему,
И взмолилась: ты голубчикъ, мой сердечный другъ!
Не большая вѣдь обуза стрѣ́лка лишняя,
А вѣдь будетъ на пригоду-то великую;
Не по птицѣ, не по звѣрю, не охоты для,
А по людямъ, обороны для, пойдетъ она.
Сдѣлай въ первый и въ послѣдній разъ по моему.—
Заупрямился Данило, отогналъ жену,
Обмѣнилъ колчанъ по своему, и выѣхалъ.—
Катеринушка задумалась не на́долго;
Скорымъ-скоро поскидала платья женскія,
Снаряжалась въ боеву́ю сбрую мужнюю,
Косы черныя крутила подъ златой шеломъ;
Осѣдлала боеваго наилучшаго
Жеребца, того трехлѣтняго Топчиорду;
Туже прежняго набила стрѣлъ въ тотъ свой колчанъ;
Захватила про запасъ и что ни тужій лукъ;

Положила три поклона предъ иконами,
За Данилу, за себя, и за враговъ своихъ;
И помчала безоглядно по горячему
Слѣду конскому, мѣстами незнакомыми,
То высокими лѣсами непроглядными,
То широкими степями безпомѣтными.—
Межь тѣмъ князь ходилъ по гриднѣ да раздумывалъ:
Всѣ ли тѣ, его съ Мишуточкой, намѣренья
Противъ храбраго Данилы вѣрно-сбыточны.
Разужа́сился, созва́лъ своихъ бога́тырей;
Насулилъ имъ горы се́ребра да зо́лота,
Коль поѣдутъ ко святому Гремячу—ключу;
Тамъ убьютъ, кого Мишуточка укажетъ имъ.
Догадались ли бога́тыри, кого убить,
Отказались; всѣ не всѣ: лишь двое вызвались.
Первый вызвался Данилушкинъ крестовый братъ.
Съ нимъ побра́тались они, какъ въ битвѣ спасъ его,
Тяжко раненъ самъ, Данило, ровно годъ предъ тѣмъ
Братъ вчера впервóй увидѣлъ Катеринушку.
За крестовымъ напросился и единственный
Братъ родной, близнецъ Данилинъ. Не Ѳомой его,
А Іудой, коль предвидѣлъ бы, назва́лъ отецъ.
Дружно, съ матерней утробы, братья жили вѣкъ;
По Данилиной женитьбѣ вдругъ разрознились;
Виновата, безъ вины, въ томъ Катеринушка.—
Ѣдетъ, видитъ ужь Данило Леванидовъ лугъ;
Смотритъ, что въ кустахъ у рѣчки за черни́зина
Широкó сквозитъ; живая, знать; шевѣлится.
Ужь не шлетъ ли Богъ сохатыхъ, аль ужъ пардусовъ?
А ужь птицы-то дорóгой всѣ настрѣлены;
Всѣ навылетъ; такъ что стрѣ́лы всѣ растеряны;
Стало, надо управляться тутъ ужь и́зблизи;

Гдѣ не саблей, тамъ арканомъ.—И пустилъ узду,
Щекотнулъ пятой Нечуйку; да послышалось,—
Подтянулъ опять, —увидѣлъ: скачетъ и́зъ лѣсу
Кто-то свѣтлый.—Ужь не чудо ль это Богъ творитъ,
Шлетъ и по́мочь мнѣ Архангела, подумалъ онъ;
Не успѣлъ перекреститься, какъ видѣнье съ нимъ
Поровнялось, —осадило на лету коня;
Какъ скачну́ла, приподня́ла златъ-тяжелъ шеломъ;
Да встряхнула, разметнула густы-длинны, что
Весь хребетъ коню покрыли, косы черныя;
И вздохнула... Катеринушка, душа моя! —
Видишь, милый! пригодится стрѣлка лишняя;
Вонъ татары, княжья стража, караулятъ насъ.—
Тутъ ему въ колчанъ отсыпала побольѣ
Стрѣлъ, поменѣе оставила себѣ она;
Попрощалась Катеринушка съ Данилушкой
Тихо на́ тихо словами, крѣпко на крѣпко
Рукожатьями; и спѣшились, сготовились.
А Мишутка издалеча досмотрѣлъ ужь ихъ;
Ужь разъяривалъ татаръ на нихъ и такъ и сякъ;
То надразнивалъ бездѣльникъ на ловчанина,
То ловчанихой безстыдникъ соблазнялъ. Но, знать,
Показалось не въ охоту бритымъ псамъ дворнымъ
На сердитыхъ льва со львицей вольныхъ выскочить
Въ разсыпную, да сомкнуться, лавой кинуться,
Окружить, и взять живыми или мертвыми.
Ужь когда-то изъ засады всѣ повылѣзли,
Да ужь какъ-то всей оравой попродвинулись;
А ловчане ужь принялись ихъ пронизывать
Каждый съ трехъ тетивъ стрѣлами девятью за разъ,
Такъ-то дружно, безустанно да безпромашно,
Все-то въ голову, да въ сердце, а и скоро въ тылъ;
Что опомниться поганые, Аллу́ призвать,
Ко́нямъ гикнуть, разтуляться въ камыши да въ лѣсъ

Не успѣли; какъ побитой татарвой людьми,—
По конямъ-то стрѣлъ не тратили богáтыри,—
Ровно скошеной травой поемный лугъ косцы,
Устелили Катеринушка съ Данилушкой.
Уцѣлѣлъ одинъ Мишутка. Онъ побоище
Пролежалъ въ травѣ; теперь же ползъ тишкомъ
въ рѣкý
Опуститься, вплавь спасаться; на ползý кой какъ
Вылущался изъ одежи да изъ обуви;
Ужь у берега былъ; вдругъ, знать, душу грѣшную
Богъ смутилъ, ему ловчáне померещились;
Заспѣшилъ; зашелестило; оробѣлъ, вскочилъ;
Захрустѣло; побѣжалъ, и бултыхнýлъ, поплылъ
Не щадя грудѝ.—Ловчане плескъ услышали;
Подскочилъ, узналъ трусишку, только плюнулъ мужъ;
Подошла жена, увидѣла злодѣя ихъ;
Чтобы князю до поры не принеслось вѣстей,
Разсудила; да запасной стрѣлкой ѝзъ лука
Какъ хлеснула подъ затылокъ Мишу, такъ его
И свернула, ужь безгребно, внизъ по рѣчкѣ плыть.
Ну, Данилушка! сказала, пособилъ намъ Богъ,
Отвели напасть; а полной ради радости
Кинь охоту, да поѣдемъ-ка со мной домой.
Заупрямился опять, но ужь не попусту,
Впредь всего свое Данило дѣло зналъ и чтилъ;
Должно, такъ и быть!—Обня́лись, до свиданья, молъ;
И разстались.—Онъ поѣхалъ за Толкунъ-горý;
А она домой.—Счастливилось Данилушкѣ:
Онъ опять путемъ, да больше повелѣннаго,
Все отборныхъ настрѣлялъ и наловилъ звѣрей.
На студенъ же ключъ Гремячъ прiѣхалъ только ужь,
Чтобъ умыться и напиться той святой водой.
Какъ умылся и напился онъ, сѣлъ ужинать;
Глядь, спускается съ высокой елки молодецъ,

Братній паробокъ; подходитъ, говоритъ ему:
Хлѣбъ да соль тебѣ, Данило свѣтъ Денисьевичъ!
А вѣдь братьями твоими я посаженъ тутъ
Извысматривать тебя, и объявлять свисткомъ.
Чтобъ убить тебя крестовый да родной твои
Вѣдь подосланы отъ князя. Ужь не взнуздывай,
А садись, гони проворнѣй да подальше прочь.—
Отъ души сказалъ спасибо до́бру мо́лодцу
За усердье, но совѣта не послушался,
А уздалъ коня Данило да раздумывалъ:
Видно, вправду не угоденъ сталъ я князю то;
Не хорошъ слуга ловчанинъ былъ, знать, я ему;
Но неужто жь я и братьямъ былъ не добрый братъ?
Аль судьба моя такая ужь?.. И свистнулъ самъ.—
Зачернѣлось изъ темна́ лѣса̀, не вранъ летитъ;
Засверкало изъ чиста́ поля́, не волкъ бѣжитъ;
Ѣдутъ витязи; крестовый да родной его
Братья ѣдутъ на Данилу.—Изготовился,
И погналъ чудно́—сердитаго Нечуйку онъ
На роднаго.—Распалился и подъ братомъ конь.
Понеслись, что вкругъ головъ ихъ засвистѣло, какъ
Вкругъ кремней изъ двухъ враждебныхъ пращей
пущенныхъ.
И ужь встрѣтиться, сшибиться имъ копье съ копьемъ;
Какъ на всемъ скаку Нечуйка на дыбы взвился́,
Принялъ въ грудь свою бога́тырскую весь ударъ,—
Кровнобратній-то бѣдовѣй лютовражьяго,—
Такъ и замеръ на копьѣ голубчикъ вѣ́рный конь;
Тѣмъ повыбилъ изъ сѣдла, и приклонилъ подъ смерть
Неминучую, подъ праведную казнь Ѳому;
Межь тѣмъ сверху-то Данило, да въ обру́шеньи
Вѣдь ужь, еслибъ и желалъ, не могъ щадить, насквозь
Чрезъ кольчугу поясницу прободалъ ему,
За одинъ напоръ вспоролъ хребетъ до рѣпицы

И коню его безцѣнному арабскому.
Тутъ всѣ четверо и срушились въ единую
Груду трепетно-кровяную. Одинъ живой
И не раненный Данило быстро выбился
Изподпромежь нихъ; но выпутаться, выскочить,
Видитъ, некогда, ужь близко и другой злодѣй
Скачетъ, сдерживаетъ лошадь, цѣлитъ дротикомъ.
Отколыхнулся Данило, сдернулъ палицу
Съ Ѳомина сѣдла полуторапудовую,
Запасенную на голову родную; да
Этой палицей крестовому любимому
Брату въ голову и кинулъ со всего плеча.
Но не до смерти ушибъ а только замертво
Уронилъ съ коня Данило брата; вынулъ ножъ;
Подошелъ къ нему; подумалъ, не простить ли ужь
По Христову? Да увидѣлъ брата кровнаго
Бездыханнаго, зарѣзалъ и крестоваго.
И убрелъ оттоль, на чистую траву присѣлъ;
Всунулъ въ землю ножъ; о травушку росистую
Руки вытеръ, вкругъ колѣнъ окинулъ бѣлыя;
И раздумался Данилушка Денисьевичъ:
Вотъ я князю ужь и вправду не слуга же сталъ;
Вотъ и братьямъ ужь убійца я не добрый братъ;
Какъ знать, есть еще ль предъ Богомъ покаянье мнѣ;
Да и въ людяхъ мнѣ по прежнему ль почетъ пойдетъ;
Но ужь добраго замиренья съ собой мнѣ нѣтъ;
Такъ какой же я теперь и мужъ, честной женѣ?!
И вэметался, навзничь по земи раскинулся,
И восплакалъ, возстоналъ онъ такъ, что мать земля
Сыну рокотомъ изъ долъ и горъ откликнулась;
Да и вынулъ, пересунулъ ножъ подъ грудь себѣ.
Такъ пресѣкъ недолгосчастливый, младой свой вѣкъ.
Княжій ловчанинъ Данило свѣтъ Денисьевичъ,
Упредилъ свою богатырскую славу-честь. —

А дѣтинушка, всегдашній сиротинушка,
Братній паробокъ-то видѣлъ это издали;
Тоже всплакался, раздумался: ему теперь
Что же дѣлать, и куда пойдти? И выдумалъ;
Побѣжалъ, про все повѣдать Катеринушкѣ,
И наняться ей служить, хоть даромъ весь свой вѣкъ
Жизнь ее беречь; о мертвыхъ ужь не пекся онъ.—
Богомольцы проходили тѣмъ путемъ; зашли
Прохладиться у святаго Гремяча-ключа;
Увидали тѣхъ убитыхъ русскихъ витязей;
Отрядили двухъ надежныхъ ходоковъ, отнесть
Въ городъ князю вѣсть про это дѣло темное;
Двухъ другихъ, принесть изъ ближней лавры, выпросить
У монаховъ, чѣмъ бы сдѣлать, снарядить, какъ слѣдъ,
Три богáтырскія вѣчныя домовища.—
Ужь у князя былъ снаря́женъ поѣздъ свадебный;
Только вѣсти о Данилѣ ждали. Какъ пришла,
Такъ помчали. Безобсылочно нагрянули
На Данилинъ дворъ; въ покои Катеринины
Бездокладочно вломились; объявилъ ей князь
Кратко—ясно, что Данилы нѣтъ въ живыхъ; велѣлъ
Не тужить, и облекаться въ платье цвѣтное
Подвѣнечное.—Словечка не промолвила,
И слезинки не проли́ла; облеклась она
Въ подвѣнечный свой дѣви́чій, парчевой златой
Сарафанъ; пришла прекрасна, непривѣтлива,
Ровно солнце неугрѣвное осеннее.
Князь и съ перваго пригляда возлюбилъ ее;
Тутъ ужь яро восхотѣлъ поцѣловать, обнять;
Не дала она; велѣла до вѣнца пождать.
А къ вѣнцу была согласна ѣхать, тóтчасъ хоть;
Но чрезъ тѣ мѣста, просила, гдѣ Данило палъ;

Попрощаться съ нимъ впослѣдніе, желалось ей.
Князь не спорилъ; по ея устроилъ; высадилъ
Онъ изъ поѣзда невѣсту, не веселую,
Но, казалось, и не грустную, спокойную;—
Задалѣко до непутныхъ тѣхъ святыхъ-то мѣстъ;
Не пошелъ съ ней самъ поэтому; а двухъ своихъ
Вѣрныхъ отроковъ, охраны для, послалъ при ней.—
Два домовища ужь старцы тѣ построили;
Ужь прнялись и за третье, про Данилу-то;
Какъ пришла, и поклонилась тѣлу этому,
И восклóнилась жена, что кипарисъ стройна,
Что свѣча бѣла, одеждой что звѣзда свѣтла;
Божью помочь, и спасибо старцамъ молвила;
Попросила переладить, сдѣлать этотъ гробъ
Вдвое шире, чтобы тѣлу молодецкому
По привычну, по свободну спать и вѣчный сонъ.—
Какъ исполнили скорехонько, точнехонько
Старцы дѣло повелѣнное; взяла она,
Положила въ гробъ Данилу; подозвáла тѣхъ
Княжьихъ отроковъ; велѣла имъ предъ княземъ такъ
Говорить: на вѣкъ Данило съ Катериной, де,
Были вѣнчаны предъ Богомъ, такъ не быть же имъ
И развѣнчаннымъ ни вó вѣки отъ васъ людей!
И ложилась въ гробъ, къ Данилушкѣ о правый бокъ;
Закрывала, ужь не ясные, глаза ему;
Цѣловала, ужь не въ алыя, уста его;
Изъ его грудѝ тихонько вынимала ножъ;
Да себѣ подъ грудь младую, въ сердце жаркое
И вонзала; за него и за себя молясь.
Такъ окончилось житье и Катеринино,
Вѣчноправедное, этимъ и счастлѝвое.—
Какъ узналъ народъ про то событье страшное;
Кто поплакалъ, кто вздохнулъ, кто головой шатнулъ;
Терпѣлива до поры, до воли Божьей Русь.—

Тутъ вѣкъ славу пѣть Даниллушкѣ Денисьичу
Съ Катеринушкой Вольго́вной, и святой Руси́.
Вас. Что! прошибла, князь, и тебя слеза?
Вл. Ставръ Годиновичъ! поздравлялъ сейчасъ
Королевичъ тебя свободнымъ; но
Межь вѣдь шутокъ, и, стало, въ шутку же.
Вас. Нѣтъ!..
Вл. Теперь же свободнымъ я тебя
Поздравляю, и, значитъ, вправду ужь.
Ст. Благодарствую.
Вл. Право не за что. (Обнялъ, поцѣловалъ Ставра. Потомъ повернулся къ народу.)
И да будутъ впредь на моемъ вѣку
И пѣвцы свободны, и пѣснь вольна́
На землѣ Святорусской.
Вас. Вольной же.
Ст. Слава!..
Вас. Слава!..
Всѣ. Слава Владиміру...
Ал. Князю ласковому, премудрому.—(Тихо, князю:)
Не покаяшься ль и во всемъ?
Вл. (Тихо, Алешѣ:) Брысь, дрянь!
Люб. (Подходитъ; тихо, князю:)
Пригласи же въ баньку-то...
Вл. Ахъ, оставь!
Люб. А безъ этого ни за что вѣдь я...
Вл. Ну, да ладно; но не теперь. Ей—ей!
Силъ моихъ ужь и говорить-то нѣтъ.
Люб. Такъ когда же?
Вл. Сейчасъ.—Спровадь другихъ.—(Любава отходитъ къ Фарлару)
Есть, охъ, есть за что; но ужь этакъ-то
Чрезъ людей карать князя, Господи!
Слишкомъ праведно. Вѣдь не буду впредь.

ПЯТОЕ ДѢЙСТВІЕ.

ПЕРВОЕ ЯВЛЕНІЕ.

Въ княжихъ палатахъ. Василиса, переодѣтая въ королевича, съ Потыкомъ; въ сторонѣ Алеша, Фарлафъ, и многіе другіе.

Пот. Подоспѣли какъ разъ.—Ай, лошади!
И кобылка ваша, и конь Ильинъ.
Вас. Часомъ позже, пришлось бы мнѣ вершить
И Добрынино дѣло; только ужь
Не весельемъ.
Пот. А что твои дѣла?
Вас. Слава Богу, главное сдѣлано:
Ставръ свободенъ.—Все по женѣ грустить!
Пот. Что за радость томить, скажись.
Вас. Боюсь,
Какъ нибудь не выдалъ бы съ радости.
Такъ ужь помни и ты: при немъ меня
И намекомъ не обличать.
Пот. Не бойсь,
У разбойничьяго атамана
Не болтунъ, а третій слыхунъ языкъ. **(Входитъ князь; она идетъ къ нему; а Потыкъ въ сторону.)**
Вас. Благодарствую вамъ на банькѣ, князь.
Вл. Хороша ль по твоему русская
Банька?

Вас. Въ свѣтѣ нѣтъ лучше,
Вл. Ха ха ха!
Это пущая радость мнѣ, когда
Чужеземецъ похвалитъ русское.—
Но зачѣмъ ты, скорый посолъ, коль ужъ
Вправду банька тебѣ понравилась,
Мылся-парился такъ не долго, что
Оглянуться я не успѣлъ, спросилъ:
Гдѣ посолъ? посла ужъ и слѣдъ простылъ;
А не грѣхъ бы юношѣ старшаго
Подождать; какъ разъ подоспѣлъ бы я,
И управилъ бы баньку самъ тебѣ;
Ужь по своему жару поддалъ бы;
Да всего тебя съ головы до ногъ,
Съ заду, съ переду, и съ крутыхъ боковъ,
Какъ холодной водицей обдалъ бы;
Такъ бы истинно удовольствовалъ
Дорогаго гостя богатырской
Нашей банькой; и путь—дорожную
Усталь всю съ тебя, что рукой бы снялъ.
Вас. А зачѣмъ ты, ласковый князь, коль ужь
Вправду чествовать банькой самъ меня
Былъ намѣренъ, зачѣмъ ты битый часъ
Въ передбанникѣ проворчалъ на слугъ,
Прокопался? А я тѣмъ временемъ
Изъ одной руки мылся—парился,
Изъ другой одѣвался; между тѣмъ
Разсудилъ, что гостю хозяина
Не приходится ждать; что въ банѣ ждать
Князя, мнѣ нѣтъ мочи, и некогда;
Вѣдь у васъ досуги просторные:
Не по днямъ, годамъ, а всегдашніе;
Оттого и сборы не скорые,
Оттого и дѣла не спорыя;

А у насъ досуги вѣдь тѣсные:
Не по днямъ, часамъ, по минуточкамъ;
Оттого въ дѣлахъ мимо всѣхъ помѣхъ,
Никогда застоя, всегда успѣхъ.
Такъ-то будетъ и въ дѣлѣ нынѣшнемъ,
Въ добромъ дѣлѣ во сватовствѣ моемъ
У тебя къ Любавѣ Владимірнѣ.
А пора бы рѣшить, чему же быть
Изъ того, войнѣ-ль, миру-ль.

Вл. Я рѣшилъ,
Что Любавѣ быть за тобой; она...
Не совсѣмъ, а тоже рѣшается.

Вас. Чтоже значитъ тутъ: не совсѣмъ?

Вл. Такъ, вздоръ.

Вас. Князь, мудренья-хитренья ваши мнѣ
Не понятны, но видны.

Вл. Это дочь...

Вас. И до крайности скучны.

Вл Путаетъ;
Я, напротивъ, желалъ бы...

Вас. Если ужь
Таковы порядки у васъ, что князь
Чуть дерзаетъ изподтишка́ желать,
А приказывать смѣетъ дочь отцу;
То, мнѣ все равно, пусть княжна рѣшитъ...

Вл. По рукамъ! и были чужа̀не Русь
Съ Заводанцемъ, стали семья́не. Ну!..
Хлопни ручкой, сужéный дитятко,
Милый зятюшка мой!—Чтожь пятишься?
Аль раздумалъ?

Вас. Желанный тестюшка!
Кто отъ вѣрнаго счастья пятится!?
Но и кто полезѣтъ на шаткое
Безъ оглядки!?

Вл. Да чтожь тутъ шаткаго?

Вас. Ты свою рожёную чаделку
Сговорилъ со мной, не спросясь ее;
Не свихнуться бы рѣзвымъ ноженькамъ,
Выше царь-головушки вздынувшись!

Вл. Уши выше лба не ростутъ; и такъ
Поздравлю тебя навѣрное
Съ безподобной невѣстой.

Вас. Твердо ли
Слово отчее у Владиміра
Государево у Сеславича,
Вотъ увижу; теперь ударимся.—(Ударились по рукамъ и обнялись она съ княземъ.)

Вл. Для приличья невѣстѣ всетаки
Про сговоръ сказать можно... послѣ хоть?

Вас. Хоть сейчасъ.

Вл. Фарлафъ, позови княжну.—(Опять обнимаетъ Василису.)

Вас. Экъ, цѣлуешься крѣпко.

Вл. Это я
Вамъ съ ней, въ мысляхъ, желаю добраго:
Долго здравствовать, мирно счастливо
Государствовать, какъ прійдетъ на то
Воля божья.

Вас. Пришло извѣстье мнѣ,
Что отцу полегчало.

Вл. Можетъ быть,
Не предъ смертью-ль.

Вас. Какое! рать собралъ;
Самъ начальствовать хочетъ.

Вл. Ты ему
Напиши скорѣй про помолвку-то;
Молодому радость на здравіе,
Старику на жизнь, на воскресенье.

Вас. А и ярость не на разру́шенье;
Такъ не страшно мнѣ и войной сердить
Государя батюшку.
Вл. Все таки...
Вас. Вотъ княжна.
Вл. Постой; потолкую съ ней,
И помолвлю васъ.
Вас. Ужь тогда зачѣмъ
Отлагать и свадьбу!?
Вл. Кипучка кровь!—
Хоть сейчасъ съиграемъ.
Вас. Пожалуйста.
Вл. (Подходитъ къ Любавѣ.)
Объявился дороднымъ мо̀лодцемъ
По всему.
Люб. И въ банѣ?!
Вл. Сумнѣній нѣтъ;
Проволо̀чекъ я не люблю; да и...
Онъ по важнымъ извѣстьямъ и́зъ дому,
Свадьбой такъ спѣшитъ, что назначилъ я
Вамъ вѣнчаться сегодня вечеромъ.
Люб. Мнѣ собраться ко свадьбѣ надо... дней...
Вл. Кто сбирался полжизни, въ часъ готовъ.
Люб. Странно; что за извѣстья могутъ быть,
Что ужь дня...
Вл. Чего не судить, о томъ
И допрашивать нѣтъ нужды тебѣ.—(Будто про себя:)
Не скажу чтобъ очень худыя, но
И не слишкомъ добрыя, такъ себѣ...
Люб. (про себя:)
Никакихъ.
Вл. Извѣстья... домашнія.
Все же бабиться тутъ не дамъ ему.
Люб. Ты своими глазами въ банѣ-то

Королевича видѣлъ? Вмѣстѣ ль вы...
Вл. Постыдись.
Люб. Чего?
Вл. Наконецъ пойми,
Что мудре́нья—хитре́нья вздорныя
Этѣ мнѣ докучаютъ, желчь мутятъ
Со вчерашняго у́тра.
Люб. Батюшка!
Вл. А вѣдь я въ сердцàхъ не красе́нъ огонь,
Не бѣлы́ льды, змѣй че́ренъ.
Люб. Миленькій!
Вл. Не перечь мнѣ лучше.
Люб Молю тебя,
Не гони отъ себя сиротку дочь
За немилаго замужъ; дай пожить
Хоть годокъ еще при тебѣ родномъ.
Вл. Складно, жалостно убиваешься;
Да не кстати, и по напрасному.
Тутъ не то, что стерпится, слюбится;
Тутъ женихъ прекрасный.
Люб. Да что мнѣ въ томъ!
Вл, Королевичъ постылъ не можетъ быть.
А разлука чаду съ родителемъ
Изпоко́нвѣковая общая
Участь, горькая но... ужь надобно
Изготовиться нынче къ вечеру.
Люб. Я не спорю противъ хорошества
Королевичева; сумняюсь лишь...
Вл. Въ томъ что ясно, тѣмъ ты и дура.
Люб. Нѣтъ;
А суди по душѣ, по разуму,
По людской грѣховности болѣе:
Развѣ я невѣстой женой чета
Королевичу твоему?

Вл. А чтожъ?

Люб. Я скорѣй годилась бы въ матери
Этой;—много молодкѣ,—дѣвочкѣ...
Виновата!.. мальчишкѣ, юношѣ.

Вл. Какъ мѣняются вкусы къ старости.
Вѣдь давно ль Любава Владимірна
Такъ и льнула къ мо́лодцамъ; ныньче ужъ
Ей угодны старые-дряблые.
Такъ за Карлу иди: —Послы его
Вѣдь твоимъ же совѣтомъ, будто бы
Недоимокъ ради, а вправду, знать,
Вотъ зачѣмъ, задержаны; кстати же!
Коль добромъ согласья не дашь, сейчасъ
Обвѣнчаться съ Васильемъ, я тебя
Съ панталонскимъ сватомъ Карлу́шкиной
Нареченной невѣстой, ныньче же
Снаряжу, и отправлю.

Люб. Лжешь.

Вл. Смотри!

Люб. Не отдать за Карлу теперь.

Вл. Фарлафъ!

Люб. Не посмѣешь вѣдь.

Вл. (Фарлафу:) Позови пословъ...

Люб. Разгнѣвить Василья.

Фарл. Какихъ пословъ?

Вл. Всѣхъ пословъ иноземныхъ.

Люб. Это что?!

Вл. И гостей торговыхъ; изъ нашихъ же:
Всѣхъ бояръ, дворянъ и бога́тырей;
Изъ купечества же, мѣщанства и
Духовенства лучшихъ людей, зови...

Люб. Погодите!

Вл. Къ намъ на трехдневный пиръ,
Обрученья, свадьбы, и про̀водовъ

Ради дочери нашей. (Всѣ столпились вкругъ князя.)

Люб. (Кинулась къ отцу на шею, было; онъ отстранилъ ее, она стала на колѣни.) Съ Карлой, аль
Съ кѣмъ угодно, батюшка, только не...

Вл. (на весь народъ:)
Съ королевичемъ Заводанскимъ!

Люб. (Махнула обѣими руками.) Ну! — (Встала:)

Паренекъ кабацкій (продирается сквозь толпу)
Князь! Илья Иванычъ...

Вл. Молчи пойдемъ. (уводитъ его въ сторону; между тѣмъ Любаву толпой окружили; поздравлѣнья слились въ неразслышную болтовню и гамъ.)

Ал. (подходитъ къ Василисѣ:)
Видно, свадьбамъ-то нашимъ вмѣстѣ быть.

Вас. Кто жь твоя сужёная новая?

Ал. Та жь Настасья вдова Добрынина. —
Я измѣнчивъ, да все не такъ...

Вас. Хитри! —
Вѣдь Настасью ты проигралъ.

Ал. Стрѣльбой.

Вас. И борьбой.

Ал. Съ тобой; а съ княжной потомъ
Кто помолвленъ?

Вас. Я; что жь изъ этаго?

Ал. То что разомъ на двухъ не женятся.
Вишь, сластена какой! — (Идетъ прочь отъ нее.)

Вас. (За нимъ:) Алеша, ты
Путать плутъ, да глупъ хоронить концы;
Я словлю въ твою жь западню тебя.

Ал. (остановился)
Прострѣлялъ, проборолъ, — не спорю въ томъ, —
Я тебѣ Настасью; но ежели
Я жь такъ славно выстрѣлялъ, выборолъ,
Словомъ, всячески отыгралъ ее жь

У другихъ бойцевъ молодцéвъ...
Вас. Когда?
Ал. Да тогда жь; кажись, при тебѣ.. при всѣхъ;
То...
Вас. Спросить у всѣхъ, какъ рѣшатъ... (идетъ)
Ал. (сталъ предъ ней на колѣна) Постой!
Не срами меня.
Вас. А зачѣмъ ты лжешь?!
Ал. Я не лгу, а лжетъ изъ меня любовь.
Вас. Неученая лгать любовь не лжетъ;
Скверно жь любишь ты Настю бѣдную.
Ал. Строгъ ты; женишься, перемѣнишься,
Поумнѣешь еще; тогда съ тобой
И столкуемся; а теперь молчи
Про женитьбу мою, пожалуйста.
Вас. Хорошо; но нашъ уговоръ скрѣпилъ
Вѣрнымъ словомъ во всеуслы́шанье
Князь; неужто не постыдится онъ
Пополамъ съ тобой, надувать людей?
Ал. Князь все дѣлаетъ, что княжна велитъ;
А она тогда же шепнула мнѣ,
Что невыгодный уговоръ держать—
Дуракомъ быть.
Вас. Ай да Любавушка;
Дьякъ дѣвчонка...
Ал. (Оглянулся:) Такая выжига!..
Вас. Какъ ты смѣешь?!. То-то!..
Ал. Суди же самъ,
Что за радость мнѣ въ дураки-то лѣзть!
Вл. Гдѣ Алеша?
Многіе. Алеша! князь зоветъ. (Алеша вскочилъ съ полу, подбѣжалъ ко князю)
Вл. Приходили изъ кабака донесть,
Что Илья, де, намѣрева́ется

Натянуть тугой лукъ, спустить стрѣлу
Изъ кабацкихъ оконъ въ палатныя,
Въ нашу стольную гридню, въ сердце мнѣ;
Сѣсть на Кіевѣ княземъ самъ...

Ал. Каковъ!

Вл. Голь кабацкую повернуть въ дворянъ...

Ал А дворянъ?!

Вл. Списать въ пастухи.

Ал. (Во всю голову:) Злодѣй! —

Вл. Не кричи.

Ал. (Тише:) Разбойникъ!..

Вл. (далъ ему знакъ молчать.) Подумай-ка...

Ал. (шепотомъ:)
Бунтовщикъ!

Вл. Какъ быть, посовѣтуй-ка.

Ал. Какъ быть?! лишь бы онъ воръ раскаялся,
Да виниться, мириться къ намъ пришелъ,
Да за пиръ нащъ свадебный сѣлъ; тогда
Ужь не трудно бы именитое
То дворянство изъ кабаковъ въ тюрьмы́
Поразпичкать; розгами вытрезвить;
Не уймутся въ Илейку вѣровать
И потомъ изъ Кіева выселить.
Этакъ всѣ довольны остались бы.

Вл. Ладно вздумалъ, пойди, и сдѣлай такъ.

Ал. Самому мнѣ сдѣлать нельзя того:
Я съ Ильей, вообще съ нахалами,
Не въ ладахъ съ недавняго времени.

Вл. Э! пустое; ступай.

Ал. А главное,
Что суровъ мужикъ онъ: и отроду
Не веселый, да и науками
Не лощенный.

Вл. Сходи, Алешенька!

Награжу, чѣмъ ни пожелаешь, другъ.

Ал. Да ужь раньше тебя Илюшенька
Наградить меня обѣщалъ; слышь, чѣмъ
Похвалялся давича: только, де,
Что завидитъ онъ шельмеца меня,
На ладо́нку сгребетъ, другой прижметъ,
Былъ Алешенька, сталъ вотрушечкой,
И покинетъ псамъ на съѣденье.—Нѣтъ:
Холостая жизнь надоѣла мнѣ;
Да семейной отвѣдать до́ сыта
Дай; потомъ къ Ильѣ посылай; и тѣмъ
Потеряешь слугу полезнаго,
Наберешься грѣха напраснаго;
Вотъ и все.

Вл. Такъ, какъ же съ Ильей мнѣ быть,
Ну, совѣтай.

Ал. Сходи къ нему въ кабакъ
Самолично.

Вл. А кто пору́чится,
Что меня онъ..

Ал. Не тронетъ пальчикомъ,
Не обидитъ словечкомъ; я тебѣ
Головой ручаюсь Настасьиной.
Побоится нашей любви къ тебѣ.—
А не то, совѣтую,—если ужь
Больше некого,—просто повара,
Порѣчистѣй заподошли къ нему.
Чтобы та́ры-бары за водочкой
Тамъ разсказывалъ, за закусочкой
Имъ размазывалъ, пиръ расхваливалъ;
Хлѣба—соли кушать, пожаловать
Приглашалъ бы, твоимъ ужьименемъ;
Однаго Илью, разумѣется.

Вл. Ну еще бы!. Да только повару,

Чтобъ умѣть зальстить, приманитъ Илью,
Надо вѣдать всю подноготную;
А для этого долженъ хаму я
Исповѣдываться во многомъ. Нѣтъ.

Ал. А безъ этого... Можно, если бы..

Вл. Что?

Ал. Не выругаешь? клянись, что хоть
Не прибьешь.

Вл. Не бойсь: говори.

Ал. Тебѣ
Самому накутаться поваромъ.

Вл. Вотъ вздоръ!

Ал. Чѣмъ же вздоръ?

Вл. Какъ же можно мнѣ..

Ал. Отчего же?

Вл. Гдѣ жь это видано..

Ал. Все по виданому вѣкуетъ скотъ,
Человѣкъ живетъ и по новому.

Вл. Что нибудь поладнѣй придумай-ка..

Ал. Нѣтъ, ужь тутъ самъ царь Соломонъ тебѣ
Ничего ладнѣй не придумаетъ.

Вл. Такъ по крайности ужь, чѣмъ лѣзть на срамъ,
А не равенъ часъ, и на.. Богъ вѣсть что,
Самому, пошлю изъ придворныхъ, чтоль..
Поумнѣй кого, повѣрнѣй.

Ал. Кого жь?

Вл. Да Фарлафа

Ал. Къ Ильѣ ко гнѣвному
Дурака набитаго, пѣтаго
Труса пьяницу-то въ кабакъ?!

Вл. Фарлафъ
Не умнѣй другихъ, но не пьяница.

Ал. Былъ изъ горькихъ, да изханжился чортъ,
Въ люди выслужился, обжорой сталъ.

Оплюётъ Илья эту дрянь; еще,
Сохрани Богъ, пуще разсердится.
Вл. А Чурила вѣдь не пойдетъ; Екимъ..
Ал. Тоже врядъ ли, и тоже гусь хорошъ!
Да и всѣ они хороши.
Вл. А Дюкъ?
Ал. Дюкъ пойдетъ; ходилъ же и нѣмъ посолъ,
Возвращенъ съ неписаной грамотой.
Вл. Да, но Дюкъ не нѣмъ; а тебя еще
Не гораздѣй ли говорить..
Ал. Не нѣмъ,
А изъ нѣмцевъ какихъ-то все таки.—
Изъ его устъ рѣчь бьетъ ключемъ; рѣкой
Издалекова накопляется,
По широкому разливается;
Въ океанъ течетъ рѣчь-рѣка; да, эхъ!
Пустырями вьется, теряется,
Не протянетъ изъ устъ до устья; глядь,
Ужь на полпути сухолужиной
Та рѣка стоитъ; ужь размыкалась
Четырьмя разгульными вѣтрами
Изъ пустаго та рѣчь въ порожнее.—
Не придется въ толкъ, а покажется
И не русской такая рѣчь Ильѣ.
Вл. Да по крайности Дюкъ пойдетъ.
Ал. Пойдетъ;
Ну, и что? Поклоновъ нашаркаетъ,
Намудритъ пустяковъ съ три кóроба;
Съ три наперстка,—не женскихъ съ доннышкомъ,
А мужскихъ сквозныхъ,—дѣла сдѣлаетъ;
А потомъ изъ зернышка истины,
Да пригóршни собственныхъ выдумокъ
Возраститъ, развезетъ по зáморью
Корабля съ три свѣжей нелѣпицы

Про святую Русь, въ похвальбу себѣ,
Дуракамъ заморскимъ на аханье,
А врагамъ-то нашимъ на лаянье,
А завистникамъ-то на тявканье.

Вл. Такъ послать мнѣ некого; какъ же быть?
Положиться во всемъ на Бога, чтоль;
На авось оставить, сама собой
Не уляжется ль какъ нибудь бѣда.

Ал. А Илья дворянство въ пастушество,
А въ дворянство свое кабашество
Повернетъ межь тѣмъ; а тебя одной
Стрѣлкой вышибетъ и съ поминомъ вонъ.—
Нѣтъ; прійми на умъ мой совѣтъ; пока
Одѣвайся, котельной копотью
Почернѣй марайся; отдумаешь,—
Передѣться не долго.

Вл. Ну, быть такъ!—
Приготовь, что надо для этого,
Въ потайной моей.

Ал. Знаю.

Вл. (Вынимаетъ изъ кармана.) Ключъ возьми.—
Это казни за Василису мнѣ;
И наука впередъ...

Ал. Ловчѣй грѣшить.—(Уходитъ.)

ВТОРОЕ ЯВЛЕНІЕ.

Въ кабакѣ. Добрыня, одѣтый въ татарскую эпанчу и чалму, съ Ильей и Потыкомъ; въ сторонѣ голи и нищіе.

Доб. Тутъ татарамъ пришло не въ мочь; Батый
Струсилъ, дань вернулъ намъ, закаялся,
За потомковъ даже, на Русь ходить,
И удралъ съ кунаками; вся орда
Всполошилась; и только пыль стѣной

Имъ вослѣдъ по степи тянулась въ даль;
Какъ по Кіевкѣ мчали мы съ моимъ (на Потыка)
Избавителемъ, и помощникомъ,
Новымъ братаномъ.—А когда нибудь
На досугѣ и про Одолище
Разскажу.—(Встаетъ, кричитъ голямъ и нищимъ.)
Эй! Кто бы изъ васъ, друзья,
Помѣнялся платьемъ со мной?

Голи и нищіе (кинулись къ нему.) Я.—Я.

Давидъ. Всѣхъ виднѣй мое, изъ заплатокъ все;
Шире пальца одна, и та дыра;
Одномастныхъ двѣ, да и тѣ въ сумѣ;
Подошьются сзади и спереди,
На показъ полміру за разъ, что мнѣ
На двѣ нитки съ иголкой вымозжить,
Заработать искуствомъ денежку,
Заработать, и не пропить далъ Богъ;
Тѣмъ явилъ уму непостижное,
Небывалое на святой Руси
Чудо.—

Нищій (Давиду:)
Умному воля, дурню рокъ.—
Мы вотъ нищими называемся;
А рублями беремъ, да пьемъ; еще
И алтынныя свѣчи Богу сжемъ.
Записнымъ разбойникамъ врядъ ли насъ
Перещапить во всемъ. А ты что? мразь;—
По рубашкѣ псу кличка,—Голый щапъ.
Такъ пойми жь ты, кротость Давидова
Безъ премудрости Соломоновой!
Простота святая! По нашему,
Шутъ гороховый! Дурень, попросту.—(Добрынѣ:)
Ты мотай на усъ;—(обоимъ:)
что убожество

От ума, а скудость отъ глупости.—(Добрыня взялъ между тѣмъ у Давида, и пытаетъ въ раздумьи гусли.)
Если хочешь, заѣзжій молодецъ,
На Руси поживиться, гусли кинь,
Помѣняйся со мной тряпьемъ; ступай
По дворамъ съ сумой христарадничать,
По дворцамъ съ умомъ поворовывать.—
Гусли, какъ ты ихъ не верти, доска,
Ни горшку, ни гробу покрышка, дрянь.
А вотъ клюшку, смотри: денной костыль;
Поверни, пощупай: ночной кистень.
Съ комелька головамъ царевушка,
По вершинкѣ ногамъ служаночка.—(Дѣвкѣ кабацкой:)
Ну, ни дать ни взять, ты, красавица!

Другой. Такъ и звать ее, братцы, клюшкой впредь.

Дав. (Снимаетъ верхнее платье, Добрынѣ:)
Чай, хорошую пѣсню вздумалъ ты?

Доб. А почемъ тебѣ знать, и было ли
На душѣ у меня о пѣсеньѣ.—
Темны думы чужія. (Мѣняется съ нимъ платьемъ.)

Дав. Если бы
Не свое же лицо имъ зеркало.—
Да ужь люди ль такъ Богомъ созданы,
Аль таковски устроенъ міръ людьми,
Но во множествѣ скверныхъ дѣлъ, еще
И съ поклепомъ на самаго себя,
Хоть бы недругу, тотъ признается;
Кто въ единомъ добромъ намѣреньи
Въ полъединомъ прекрасномъ замыслѣ
Не признается даже другу.

Доб. Другъ!
Признаюсь, что залюбовался я
На твои звончатыя гуселки.
Не продашь ли? Сейчасъ,—и деньги дамъ.

Дав. Ни за что.

Доб. А на поигранье дашь?

Дав. Одному Добрынѣ Никитичу
Далъ бы съ радостью.

Доб. Дай же мнѣ...

Дав. (Подаетъ ему гусли.) Охъ, ты!

Доб. Охъ, и ты да не всѣ жь догадливы;
Есть на свѣтѣ.. (Показываетъ на прочихъ головой.)

Дав. И не початый край.

Доб. А теперь меня ужь не такъ легко
Ни родному признать, ни умному?

Дав. Не возможно. Вѣдь правдѣ-истинѣ
Подъ дурацкой гуней ухитчиво,
А подъ княжьей броней опасливо,
Ужь подъ ханской чалмой и мѣста нѣтъ.

Владиміръ (входитъ переодѣтый въ повара.)
Гдѣ Илья Иванычъ?

Голь. Не видишь, чтоль?

Дав. (Тихо, Ильѣ:)
Это князь.

Ил. (Давиду:) Съ ума ты сошелъ.

Дав. (Ильѣ:) Всмотрись.

Вл. Укажите, который.

Дѣвка кабацкая. Олухъ ты,
Коль не знаешь Ильи Иваныча.

Вл. Не случалось видать.—По признакамъ... (Подходитъ къ Ильѣ.)

Дав. (Тихо, Ильѣ:)
Ладно.

Ил. (Указываетъ князю на Давида)
Вотъ Илья.

Дав. (Князю:) Ты зачѣмъ, и кто?

Вл. Чтусь я старшимъ придворнымъ поваромъ
У Владиміра князя; посланъ имъ

Съ порученьемъ къ Ильѣ Иванычу.—(Мнется.)

Дав. Объявляй, съ какимъ.

Вл. Доложить, что князь
Наряжаетъ сегодня пиръ честнóй
Для слуги своего... для друга, бишь,
Закадычнаго, для Ильи; велитъ
На былое ему не гнѣваться,
Впредь на милость княжью надѣяться;
И отъ истиннаго усердія
Приглашаетъ, сейчасъ пожаловать
Хлѣба-соли кушать по дружески.
Безъ Ильи жь Иваныча всѣ, дескать,
Наши княжьи свѣтлыя радости
Помрачатся.

Дав. Какія радости?

Вл. Для лишь вашего съ княземъ явнаго
Замиренья тотъ пиръ затѣялся;
А рядился,—такъ ужь Господь привелъ;
Не взыщи,—и тѣхъ ради радостей,
Что у насъ двѣ свадьбы загрезились:
Вѣдь идетъ княжна за прекраснаго
Королевича Заводанскаго,
Да Алеша Поповичъ женится
На вдовѣ Добрынивой.

Ил. Кстати же
Мы свой пиръ на весь міръ задумали.

Дав. Видно, князь про новую выдумку
Ильину не знаетъ?

Вл. По крайности
Мнѣ не сказывалъ; про какую же?

Дав. У меня налажена выдумка,
И по всѣмъ площадя́мъ повѣщана:
Три дня весь народъ угощать, поить.

Вл. На какую жь казну, позволь узнать?

Дав. На казенную.

Ил. Коль своей, вѣдь, нѣтъ.

Дав. Такъ отъ истиннаго усердья коль,
Князь желаетъ, чтобы къ нему на пиръ
Шелъ я, долженъ самъ всѣхъ моихъ гостей
Угощать: безданно, безпошлинно
Отворить на три дня всѣ тѣ мѣста́,
Гдѣ торгуютъ пьяными пойлами.
Дабы всякій во славу божью пилъ,
Весела́ ль вина́, пива ль соннаго,
Прохлаждался ль меда́ми шибкими,
Кто какъ хочетъ; а не давать одной
Сладкой водочки изъ подъ лодочки.

Вл. Я согласенъ на это.

Дав. Что мнѣ въ томъ!..

Вл. То есть, князь согласенъ на все, что я...
Что Илья прикажетъ.

Ил. Коль такъ, пусть князь
Разошлетъ про волю питейную
Имянной указъ за печатями,
И на пиръ мировую ждетъ Илью.

Вл. (Ильѣ:)
Можно, дѣдушка, на особицѣ
Молвить слово съ тобой? (Отводитъ его)
Сдается мнѣ,
Что со мной какую-то шуточку
Тутъ играютъ; едва-ль разумную,
Потому что тѣмъ издѣваются
Вѣдь надъ княжьимъ слугой довѣреннымъ.

Ил. Ай, ай, ай!

Вл. И вовсе не добрую,
Потому что тѣмъ подъ отвѣтъ ведутъ
Подневольнаго, беззащитнаго,
Такъ какъ разъ, на вѣкъ и несчастнаго

Человѣка.

Ил. Эге!

Вл. Вотъ дѣло въ чемъ:
Хоть видать Ильи не случалось мнѣ,
Да вѣдь кто-жь про Илью не слыхивалъ:
Старичекъ, извѣстно, угрюмый онъ;
Не казистъ богáтырь на первый взглядъ;
Въ немъ по пéрью не столько ястреба,
Сколько сóкола по полету знать,
А у насъ такіе соколики
Удалѣ́й и самихъ царей—орловъ.
Потóму сперва я повѣрилъ вамъ;
А вглядѣлся въ него, во всѣхъ, въ тебя;
Вижу: онъ скоморохъ: тѣ, Богъ вѣсть кто;
А Илья какъ двѣ капли, схожъ съ тобой.

Ил. А съ тобой, какъ двѣ капли, знаешь ли
Кто схожъ?—Князь.—Не вѣришь?—Спросить?..

Вл. Илья!
Ради Бога, у нихъ не спрашивай...
Я не поваръ, но и не князь.

Ил. А кто-жь?

Вл. Заводанскій посолъ, женихъ княжны.—
Ты видалъ Василья Микулыча,
Прежде гдѣ нибудь. аль теперь у насъ?

Ил. Я въ семь дней его на рукахъ носилъ;
Въ семь годовъ мечемъ опоясывалъ,
На коня сажалъ.

Вл. Съ тѣхъ поръ выросъ я,
Измѣнился, такъ что узнать нельзя.

Ил. Измѣнился ты удивительно:
А не выросъ; напротивъ, видимо
Поунизился съ тѣхъ поръ, помнишь, какъ
Мы разстались у прýда вечеромъ,
По довольно крупной размолвочкѣ

За красотку.

Вл. Ужь мнѣ-ль ее забыть!?—
А тому вѣдь...

Ил. Недѣля безъ году
Будетъ.

Вл. Впрочемъ не пуще-ль времени,
Измѣнилъ поскудный нарядъ меня.
Спросишь: что жь была за охота мнѣ,
Королевичу, королю почти,
Человѣку, кажется, вольному;
Да хоть что за стать и посланнику,
Полагается, мужу дѣльному,
Вдругъ изъ князя... изъ новобрачнаго,
Накрутиться какимъ-то чучелой,
Намараться чумичкой поваромъ?—
Не охота, не стать, конечно бы;
Да неволя нýдлива. Трусъ народъ;
Не рѣшился никто въ кабакъ идти,
Приглашать на мой пиръ Илью.

Ил. Что такъ!

Вл. Кто-жь о двухъ головахъ, чтобъ сунуться
Для чужаго подъ грозный гнѣвъ Ильинъ!?
Безъ Ильи жь Иваныча, перваго
Моего пріятеля, перваго
На Русѝ, на свѣтѣ богáтыря,
Мнѣ честнóй пиръ княжій не въ сладость бы,
Даже свадьба своя не въ радость бы.
Самому-жь собой мнѣ, послу и все,
Не прилично по кабакамъ блудить.
Какъ тутъ быть? Подумалъ, подумалъ я,
Обернулся, чѣмъ ни пришлось; пошелъ
Самъ ульщать, зазывать Илеюшку.

Ил. Что-жь, хоть принялъ ты сраму вѣчнаго,
И большихъ хлопóтъ, да не попусту.

Вл. Значитъ, все улажено?!. (на голей и нищихъ.)
Плюнь на нихъ!..
Ил. Обѣщался вѣдь твой Илеюшка
Быть на княжій пиръ; а ужь намъ на свой (громко:)
Не пора ль, ребятушки!?..
Вл. Господи!
Что изъ этого выйдетъ?—Я... но имъ,
Ради Бога, не говори, я князь.
Ил. То ты поваръ, то королевичъ, то...
Вл. Вотъ тѣ Богъ! я князь.—Да не самъ ли ты
Догадался тотчáсъ; не самъ ли я
Проболтался про то нечаянно
Въ часъ сто разъ; чего ужь вѣрнѣй тебѣ?!
Вѣрь-же.
Ил. Шутъ тебя знаетъ!—(Идетъ.)
Вл. (Останавливаетъ его) Стань вотъ такъ.
Ну смотри. (Съимаетъ колпакъ.)
Ил. Хорошъ!
Вл. Имъ не сказывай.
И послушай меня, Илеюшка:
Боровья́-ль коню сотабунники!?
Не водись ты, свѣтъ, съ этой сволочью;
Плюнь на голей—пропоицъ, нищихъ кинь
На Потыка; самъ приходи ко мнѣ,
Жить ладко́мъ, въ довольствѣ, въ чести́; по мнѣ,
Князѣ, первымъ быть.
Ил. Вотъ на пе́рвенство,
Не опричь тебя даже, мнѣ плевать!
Я, каковъ ни малъ, а себѣ большой.—
И со всякаго такъ довольно бы.—
А друзей своихъ, кто бы ни́ были,
Ни за что, а про что, по вашему,
Кинуть, я не кину.—Пойдемъ, друзья!
Нищій. За дешевкой не далеко́ ходить,

Тридесятое царство къ намъ пришло.

2-й. (Давиду:)
Не тебѣ Илью пересуживать,
Пустобай.—(прочимъ:)
Давидку не слушайте.

Дав. Нé далъ слова, крѣпись; а далъ, держись.
Право, будетъ намъ, братцы, пить, кутить;
По питейнымъ бродить, себя губить.

Голь (Давиду:)
Какъ рѣшили... (нищему, который было заикнулся говорить:)
Молчать!—(Давиду:)
Такъ сказывай.

Дав. (Выходитъ изъ толпы:)
Ты, любимый поваръ у Солнышка
Князя ласковаго Владиміра,
Попроси, чтобъ онъ приказалъ пустить
Насъ въ палаты свои.

Вл. Зачѣмъ?

Дав Не бойсь;
Не для хлѣба-соли и почести;
А для радости, посмотрѣть какъ онъ
Вскочитъ, спустится съ мѣста княжаго,
Какъ на встрѣчу Ильи Иваныча
Пробѣжитъ до порога гридницы;
Какъ поклонятся, помирятся, и
Возликуютъ, возсядутъ рядышкомъ
Государь нашъ съ нашимъ заступникомъ.

Вл. Охъ!..

Ил Всѣ ль этого просятъ?

Многіе Всѣ.

Голь. И я.

Ил. Ладно.

Вл. Ничтобы; да вѣдь васъ пусти

На порогъ, подъ святыя влѣзете.

Дав. Нѣтъ, придворный поваръ.

Вл. Извѣстно ужь
По пословицѣ: посади скота,
Онъ во всю скамью разпластается.

Нищій. Самъ то!..

Дав. (нищему) Полно.

2-й Нищ. (князю:) Невѣжа.

Дав. Полноте!

3-й Нищ. (князю:)
Не всегда другихъ по себѣ суди.

Вл. Не про васъ я...

Голь. Пошлемте выборныхъ,
Самаго просить.—

2-й. За Ильей пройдемъ
И безъ выборныхъ и безъ просьбъ.

3-й. Пройдемъ.

1-й. Для порядка лучше бы.

3-й. Лучше бы.

Дав. Вавилонъ языковъ смѣшенье! чуръ!—(князю:)
Въ кабакѣ, что чортъ въ колпакѣ, и ты;
А въ честно́мъ дому человѣкъ и я.
Этотъ сеймъ—кагалъ по твоей винѣ
Сбушевался, такъ не смущайся тѣмъ.
А коль просьба наша уважится,
Мы пойдемъ въ палаты смирнехонько,
Проберемся въ гридню тихохонько;
Поразставимся у дверей рядкомъ,
Постоимъ, поглядимъ, и прочь пойдемъ.

Ил. (тихо князю:)
Помиримся, коль пригласишь на пиръ,
И посадишь за столъ со всѣми ихъ.
А не то...

Вл. (тихо Ильѣ)

Приглашу, за княжій столъ
Посажу; съ условьемъ: что мы съ тобой
Помиримся; что ни кому во вѣкъ
Ты не скажешь, кто княжій поваръ былъ;
И что будешь во весь обѣдъ смотрѣть
За друзьями своими.

Ил. Ладно, князь.

Вл. (громко:)
Ну, такъ милости просимъ, всѣ кто тутъ,
Приходите, не у дверей стоять,
А гостями быть, за столомъ сидѣть,
Кушать вмѣстѣ со мной.

Ил. (толкнулъ его:) Что!?.

Вл. Съ княземъ, бишь.

Ил. То-то! Вспомнилъ поваръ о кушаньѣ
И заврался тотчасъ.—Пошелъ домой.
Въ самомъ дѣлѣ пересидитъ пирогъ,
Такъ бѣда.

Вл. (тихо:) Спасибо, Илеюшка!
Ты заступникъ общій.

Ил. (тихо, князю:) А ты смотри,
Этакъ снять колпакъ не забудь, когда
Снова княземъ въ люди покажешься.

ТРЕТЬЕ ЯВЛЕНІЕ.

Въ княжихъ палатахъ. Василиса, переодѣтая въ королевича, со Ставромъ, въ сторонѣ отъ прочихъ.

Вас. И уменъ, а какъ недогадливъ Ставръ.

Ст. Сталъ забывчивъ.

Вас. Такъ, что жены своей,
Коль недѣльки три не увидитесь,
Не узнаешь.

Ст. Не приведи Господь!

А случилось бы Василисы мнѣ
Тридцать лѣтъ не видать, и то ее
Я узналъ бы изъ тьмы другихъ въ потьмахъ.
Вас. И не мóлодъ, а какъ захвастливъ Ставръ.
Да открой-же глаза, узнай меня.
Ст. Хоть напомни, какъ познакомились
Мы съ тобой.
Вас. На свадьбѣ сестры моей
Мы впервые свидѣлись; весело
Пировали день; на другой пришлось
Молодымъ, не ждано не гадано,
Разставаться; мужъ, твой старинный другъ,
Скорымъ—грознымъ посломъ отправился
Въ чужедальный край; намъ роднымъ велѣлъ,
Изъ друзей тебя упросилъ, пожить,
Хоть денекъ—другой при женѣ его;
Чтобъ на лю́дяхъ ей съ новой жизнію
Легче свыкнуться было.—Жили мы
Тамъ не день, не два, цѣлыхъ пóлгода.
Съ первыхъ поръ сестрица дичилась всѣхъ;
Только рѣдко со мной да съ батюшкой
Молча сиживала; а то одна
Гдѣ нибудь молилась, иль плакала;
Какъ однажды подъ ночь по тяжкомъ днѣ
Вдохновилъ тебя Богъ взять гуселки
И запѣть у ней подъ окномъ о томъ,
Что душа невзгодой минучею
Вѣковѣчному счастью учится,
Какъ снѣгами отогрѣвается
На теплынь весеннюю мать земля.
Этой пѣсни сестра заслушалась
И заснула спокойно. Мы съ тобой
Подружились за это. Ты спросилъ,
Не горитъ-ли по комъ душа моя

Молодая? да... Ну же, глупый Ставръ!..
Да тогда жь ко мнѣ и посватался.—
Тише...

Ст. Ты моя Василисушка!
Вас. Ради Бога, не выдай, Ставрушка!
Ст. Радость, жизнь моя! Знаешь что: пока
Не до насъ имъ, мы потихонечку
Уберемся-ка да махнемъ домой.
Вас. Нѣтъ, Ставръ, такъ нельзя.
Ст. Отчего нельзя?
Вас. Не хвала тебѣ, добру молодцу,
Воровски улизнуть.
Ст. Мнѣ все равно,
Лишь бы душу, ладушку, семьюшку,
Василису мою увезть скорѣй
Изъ вертепа этого адскаго.
Аль ужь... ну, ихъ! разцѣловать при всѣхъ?!
Вас. Ставръ!.. Кому жь меня отъ стыда беречь!?.
Ст. Виноватъ.
Вас. Еще, какъ ты хвастался,
Такъ я дѣлаю; видишь, кіевскихъ
Молодцевъ-мудрецовъ изъ разума
На посмѣшище вывожу, и тѣмъ
За посмѣхъ надъ вами казню.
Ст. Вотъ что!
Вас. Такъ пойдемъ-ка свадьбы доигрывать.
Ст. Въ самомъ дѣлѣ, какъ недогадливъ я.
Вас. Остороженъ будь только.
Ст. Все жь таки
Правдой хвасталъ-то. Ай же ты моя
Семипяденная во лбу краса!
Ты спасла мое счастье.
Вас. Кажется,
Далъ Богъ, счастливо, чисто съ рукъ сошла,

А курилась бѣда не малая.

Ст. Да, сушила мнѣ сердце... вспомнить, страхъ!

Вас. То-то жь, милый мой, впредь не хвастайся,
Не хвались своей глупой ладушкой.
Хорошу жену про себя люби;
А за что, и брату не́ сказывай.
Не въ икону родится праведникъ,
Не во плаху и душегубъ; до дѣлъ
Не узнать людей, всѣ, какъ добрые.—(Входитъ князь, она указываетъ на него.)
Но вѣдь этотъ у насъ ужь ловливанъ;
Ужь прославленъ, словно въ лице клейменъ,
Неумытнымъ судомъ молвой людской.

Ст. Ахъ, ты!.. Словъ, достойно хвалить, ни ласкъ—
По заслугамъ благодарить тебя,
На людскомъ языкѣ, въ земномъ быту
Нѣтъ; ни въ пѣсняхъ, и ни въ моей любви
Безпредѣльной.

Вас. Да и не надобно,
Мужъ мой милый, хорошій! Только ужь
Ты меня, пока здѣсь мы, слушайся.—
Я пойду; и вернусь скорехонько
Ужь совсѣмъ твоей Василисушкой;
Ты же...

Ст. Лучше, пойдемъ съ тобой.

Вас. И то!

Ст. На еди́нкѣ тамъ можно...

Вас. Тише, Ставръ.

Ст. Мнѣ тебя...

Вас. Не такъ видко радуйся.

Ст. Только что за эту насмѣшку намъ
Отъ него достанется; ухъ, чай, какъ
Взсвирѣпѣетъ.

Вас. Въ душѣ-то, можетъ быть;

Да не выкажетъ дуракомъ себя;
Такъ что, кромѣ похвалъ да почестей,—
Хоть конечно не вовсе искреннихъ,—
Ничего за это отъ князя намъ
Не достанется.

Ст. Ну, да все равно;
Вотъ чуть пикни онъ, чуть взгляни не такъ
На тебя, шатну стариной...

Вас. Иди.—(Уходитъ со Ставромъ; входятъ: Илья съ голями и Потыкъ съ нищими; князь проворно опускается съ княжаго мѣста, идетъ имъ на встрѣчу.)

Ил. Здравствуй, князь!

Вл. Илья! Здравствуй, старый другъ.
Вотъ любезно, что къ намъ пожаловалъ.—(Обнимаетъ его)
И честны́хъ гостей понавелъ еще.—(Къ нимъ:)
Просимъ милости.

Ил. Не взыщи на томъ,
Что не взрачны маленько.

Вл. Что нужды́!
Я сегодня всякому радъ душей.

Ил. Вѣдь что люди, то братья, сказано;
Стало свой народъ, ужь родные.

Вл. Такъ.
А по братски вѣдь безъ чиновъ, безъ мѣстъ;
Кто пришелъ сперва, тотъ на первое
И садитесь.

Ил. Съ насъ будетъ средняго.—(Гости разсаживаются за столъ; Илья съ голями и Потыкъ съ нищими противъ князя; Анастасью приводятъ, сажаютъ съ Алешей по лѣвую, княжну по правую руку подлѣ князя; между тѣмъ играетъ музыка.)

Вл. Гдѣ жь Василій Микуличъ?

Люб. Былъ онъ здѣсь?

Вл. Тутъ со Ставромъ сидѣлъ, какъ я взошелъ.

Ал. Цѣлый часъ шептались.

Ек. Сейчасъ они

На крыльцѣ мнѣ встрѣлись.

Вл. Куда же шли?

Ек. Не замѣтилъ.

Люб. Что жь это?!

Вл. Ждалъ тебя,

Стосковался женихъ, гулять пошелъ,

Взялъ Ставра дорогу показывать.—(Слугамъ:)

Вы съ Фарлафомъ своимъ зѣваете,

Ни про что не знаете.

Фарл. Я, кажись...

Вл. Ну, бѣги, съищи королевича;

Доложи, что пиръ начинается.—(Фарлафъ уходитъ.)

Добрыня (входитъ переодѣтый въ скомороха.)

Здравствуй, солнышко Кіевлянское,

Князь Владиміръ Сеславичъ! Здравствуйте,

Женихи, невѣсты прекрасныя!

И честные гости!

Вл. Здорово.

Доб. Князь!

Укажи мѣстечка съ немножечко

Мнѣ, пѣвцу, молодцу заѣзжему;

Коль угодна тебѣ игра моя.

Вл. Полѣзай, садись выше всѣхъ на печь,

На большое мѣсто, на запечку.

Доб. Коль угодно игры моей, вели,

Князь, во всѣ сопѣлки гудки свои

Помолчать.—(Уходитъ на печь.)

Вл. Сопѣлки, гудки свои!

Помолчите; дайте, послушаемъ

Этихъ славныхъ заѣзжихъ гуселокъ.

Доб. (Играетъ и поетъ:)

Ай да, наша коса! навострилась, пошла

На Господни луга заповѣдные.
Побоялась сперва, да махнула на отрахъ,
Размахнулась косить травку божію.
Какъ удалось впервой, да убралась домой;—
А пришла весела, будто правая;—
Попыталась въ другой, видитъ счастье въ грѣхѣ,
Вотъ коса воровать и повадилась.
Какъ святые отцы въ праздникъ въ церковь пошли;
Не узнали луговъ было, ахнули;
Доложили Христу. Онъ догадливъ: возметъ
Насажаетъ въ траву твердыхъ камешковъ,
Дастъ имъ строгій наказъ: нежалу́хой косу
Прямо въ о́стрице бить, бить-иззубривать.
То-то, наша коса! не вострилась бы ты
На чужое добро, уцѣлѣла бы.—

Ал. (Тихо, князю:)
Спроста этого не поютъ.

Вл. (Громко, на Анастасью:) Что съ ней?—(Приклонился будто къ ней, а въ самомъ дѣлѣ къ Алешѣ.)

Ал. (Громко, на Анастасью:)
Такова весна; съ утра тучки, жди
Въ полдень дождичка, а къ ночи тепла.—(Тихо, князю:)
Не заѣзжій, не скоморохъ онъ.

Вл. (Тихо, Алешѣ:) Ктожь? — (Громко, Анастасьѣ:)
Отъими ладонки отъ личика;
Покажи, ясны-ль глазки.

Ан. (Отстраняется отъ нихъ.) Полно, князь!

Ал. (Тихо, князю, на Добрыню:)
Богъ вѣсть, кто, и что держитъ на разумѣ.—(Громко, Анастасьѣ:)
Ты, хоть въ три ручья разливайся, плачь;
Да присказывай, что, де, съ радости.

Ан. Ужь хоть лгать-то не заставляйте.

Ал. Ну!—(Тянетъ у ней руку отъ глазъ; она встаетъ, и выходитъ изъ за стола.)

Вл. Ты куда?.. (Тоже встаетъ.]

Ал. (Тоже) Не тронь, прогуляется;
Жениха еще нѣтъ.

Люб. Охъ!

Ал. (Тихо, князю на Добрыню:)
Какъ же, князь?
Не прогнать ли?

Вл. (Тихо, Алешѣ:) Сраму надѣлаешь. (Отходитъ съ нимъ въ сторону, и Любава за ними.)

Ан. Спой, веселый молодецъ, мнѣ теперь.

Доб. Дай, сложить и наладить пѣсню.

Ан. Пой
Все равно что; не пѣсни милы мнѣ,
Милъ твой голосъ тѣмъ, что напамятчивъ.

Вл. Кто бъ онъ ни былъ, откуда знать ему... (Алешѣ:)
Ты вѣдь думаешь, про нее?

Ал. Да.

Вл. Охъ!

Люб. (Тихо, Алешѣ:)
А вѣдь можетъ быть про него.

Ал. Охъ, да!

Люб. Ха ха! Грѣшная совѣсть будко спитъ,
Отъ своихъ пустыхъ грезъ тревожится.—
Тутъ бѣда, да не та: женихъ мой гдѣ?!

Ал. Чай, найдется; не сквозь земли пропалъ. (Тихо, князю:)
Про твою жь, опричь насъ, знать некому.—(Любавѣ:)
Стало, ежели тутъ бѣда, такъ мнѣ.

Вл. Да откуда жь?

Ал. Охъ!

Люб. Коль не мнѣ.

Вл. Все вздоръ.—
Никому тревожиться не съ чего.—(Громко Алешѣ:)

А твоя Настасья прояснилась
Настоящей невѣстой.—(Подходитъ къ ней.)

Ал. Сглазилъ, князь.—(Анастасьѣ:)
Полно плакать.

Люб. Не приставайте къ ней.—

Доб. (Играетъ и поетъ:)
Охъ, ужь та ль слеза солонитъ, темнитъ,
Что кручина-то злая мачиха
Выжметъ, выкрутитъ изъ сердечушка.
Та пучинъ морскихъ солонѣй, темнѣй.
А ужь та ль слеза, что сольетъ съ очей
Мать родимая свѣтикъ радость-то
Та свѣжей росы бѣложемчужной,
Та яснѣй очей младодѣвичьихъ. (Переходитъ постепенно съ пѣнья на говоръ:)
Плакать въ три ручья, разливаться бы;
Да отъ радости, не отъ горести,
И тебѣ, Настасья Микулична!

Фарл. (входитъ въ попыхахъ.)
Нѣтъ нигдѣ Василья Микулича.

Вл. Такъ искать вездѣ.

Фарл. Ужь и такъ...

Вл. (ему и Любавѣ) Молчать!—(ему:)
И найдти сейчасъ; безъ него ко мнѣ
И казаться не смѣть!—(Отходитъ, и Любава за нимъ.)

Фарл. (Слугамъ.) Коль въ пять минутъ
Не представите мнѣ его, я васъ!—(Уходитъ со слугами.)

Люб. (Тихо отцу:)
Видишь, что за срамъ мнѣ готовится;
Упаси меня какъ нибудь...

Вл. (сжалъ кулаки.) Чего,
Не больной головой, тутъ видѣть-то?!
Развѣ то, что...

Люб. Злодѣй ты!

Вл. Дура ты!—(Подходитъ къ Добрынѣ.)

Ай, чужой гусельный дѣтинушка!
Не твои мѣстá печка съ запечкой,
Опущайся оттоль; садись, куда
Самъ пожалуешь, за единый столъ
Со честными гостьми; ко мнѣ ль, къ Ильѣ-ль,
Къ новобрачнымъ-ли,

Ал. Что за честь, кому,
И за что!?

Вл. Не слушай его, садись.

Доб. Сѣсть мнѣ съ князем, съ Ильей, съ княжной, съ ея
Женихомъ, когда бъ онъ на свадьбѣ былъ,—
Великá, съ Алешей мала бы честь;
А противъ Настасьи Микуличны,
Коль дозволитъ, сяду.

Ан. Садись.—(Добрыня сѣлъ подлѣ княжны:)

Люб. Вотъ такъ!
Замѣщай при мнѣ жениха; и хоть... (вполголоса отцу:)
На всегда; ей ей, я согласна бы.

Ал. (князю:)
И понятно; самъ виноватъ; за чѣмъ
Мужика, простаго зашельщину
Этакъ чествуешь?!—Развѣ, можетъ быть...

Вл. За игру и пѣсни.

Ал. Довольно бы
Накормить въ застольной объѣдками.

Вл. За утѣхи нѣжныя.

Ал. Много бы,
Коль ужъ дать дрянца изъ обносочковъ;

Какъ всегда Христа ради имъ даютъ.—
Развѣ, можетъ быть, не простой онъ...

Вл. Эй!

Помни, что тебѣ строго давича...

Ал. Про иныхъ такихъ же приказано
Мнѣ молчать, а про скоморошину
Ничего не сказано

Вл. Дайте ковшъ.—(Алешѣ:)
Наливай, подноси пѣвцу.

Ал. Шуту,
Двороброду этому?—(князь сердито подходитъ къ нему.)
Князь! позволь
Отъ души тебѣ посовѣтывать:—
Ужь честить кого, такъ не въ полчести,
А по русски во всю широкую;—
Поднеси ему саморучно.

Вл. (наливаетъ ковшъ.) Чтожь!—(Добрынѣ:)
Не взыщи на насъ за Алешу, онъ,
Дурень, вѣжеству не у насъ ученъ.

Ан. Не брани при мнѣ Алексѣя, князь;
Онъ мнѣ, вашей же волей, мужъ теперь.

Вл. Обвѣнчайтесь сперва.—(Подноситъ Добрынѣ)
На здравье, пей.

Многіе. Чудо-дѣвочка!—И за кѣмъ ей быть!—
Глупо счастье, что дуракамъ везетъ.—

Доб. Князь, позволь теперь, чтобъ и я поднесъ
Тѣмъ, кому сейчасъ пѣлъ.—(Наливаетъ и подноситъ:)
Тебѣ сперва.
А потомъ Настасьѣ Микуличнѣ.—(Снимаетъ съ руки, опускаетъ ей въ ковшъ кольцо свое обручальное.)
Пей до дна, коль хочешь добра себѣ.

Ан. Перстенекъ вѣнчальный Добрынюшкинъ!—
Такъ и есть! Онъ самъ!—(Алешѣ:)
Пропусти меня.

Ал. Что съ тобой?

Ан. Пусти-жь, али... (вскочила на скамью, хочетъ на столъ ступить.)

Доб. Настюшка!

Не скачи чрезъ столъ, не порочь стола;
Будетъ времени, обойдешь кругомъ.

Ан. (Вышла изъ за стола и кинулась ему на шею.)
Здравствуй, милый мой мужъ! Прости меня
Въ той большой винѣ, въ большей глупости,
Что я воли твоей ослушалась;
Что не все по твоему сдѣлала,
Что дала себя повести за мужъ
За Алешу.

Доб. Ты тутъ невинна.

Ан. (стала на колѣна предъ нимъ.) Ахъ!
Какъ же я невинна!? Не смѣйся мнѣ,
Мужъ мой! лучше ужь разсказни меня,
Какъ невѣрныхъ женъ всѣ мужья казнятъ:
Привяжи къ лихому коню меня,
Прикрути за косыньки къ стремени,
Отведи коня во чисто поле,
И спусти, разгони во весь опоръ;
Чтобы несъ конь, билъ, рвалъ о каменье,
И разнесъ мое тѣло по полю,
Гдѣ рука—нога, гдѣ головушка
Не разумная, не послушная.—
Но сперва, Добрыня, прости меня;
Сними съ души моей тотъ великій грѣхъ,—
Слава Богу еще не сдѣланный;—
Чтобъ ужь мнѣ со спокойной совѣстью
Принимать мученья и смерть; тебѣ
Чтобъ ужь лихомъ не поминать меня;
Будь столь милостивъ, сколь и строгъ, прости,
И потомъ сказни, подѣломъ, свою

Недостойную женку глупую.

Доб. Полно, Настя; за что-жь казнить мнѣ, гдѣ
И прощать тебя ровно нѐ на чемъ.—(Поднялъ ее:)

Ан. Будь во всемъ твоя воля мужняя.

Доб. Вѣдь вина твоя, не твоя вина;
Чья жь; имѣяй уши, да слушаетъ!

Люб. Погоди; чего не видалъ ты самъ,
А по слухамъ прозналъ,—извѣстно, что
На́ три слуха двѣ съ половиной лжи;—
То тебѣ бы отъ насъ отъ свѣдущихъ
Перезнать,—какъ, что было вправду-то;—
Съ нами ближними обсовѣтовать,
Что изъ этаго схоронить въ умокъ
Подъ молчо́къ, и что, не въ укоръ себѣ,
Языкамъ людскимъ неувяжимымъ
На молву насущную выпустить.
Такъ бы слѣдовало по божески.

Вл. Правда.—Сдѣлай, какъ говоритъ она;
А для этого будетъ времени
И ужо, и завтра, и, словомъ, впредь.—
А теперь пора общей радости,
Той ни кѣмъ давно ужь не чаянной,
Что Добрыня, милый племянникъ мой,
Что Никитичъ, славный богатырь нашъ,
Какъ изъ мертвыхъ возсталъ, вернулся къ намъ.—
На здоровье Добрыни, пейте всѣ!—(Всѣ пьютъ:)

Доб. Благодарствую всѣхъ!—И всетаки
Ни пустыми ласками дядюшкѣ,
Ни сестрицѣ вздорной двусмылицей
Не отдѣлаться отъ меня.

Вл. (Взглянулъ въ окно) Никакъ,—(Любавѣ:)
Погляди,—идетъ королевичъ.

Люб. (кинулась къ окну.) Гдѣ!?

Вл. (тихо, Любавѣ:)

Я нарочно.—(Громко, слугамъ:)
Несите кушанье.
Люб. Погодите; не онъ.—(Тихо, князю:)
Такъ лучше бы
Ты продвинулся самъ искать его;
За тобой туда-жь всѣ бы кинулись.
Жениха-то, какъ нѣтъ, и не было,
Не нашли бы; да хоть позору-то
Положили бы ужь одинъ конецъ.—
Ил. (Тихо Добрынѣ:)
Такъ довольно досталось дядюшкѣ
Отъ меня, сестрицѣ достанется
И безъ насъ, а ты ужь помилуй ихъ.—
Ан. Правда; Богъ суди ихъ, а ты прости,
Ненаглядный мой свѣтъ! до нихъ ли намъ!
Извинилъ вѣдь, не разлюбилъ меня
Мой Добрынька, голубчикъ, муженька!—(Кинулась ему на шею и зарыдала; Добрыня, отстранилъ ее, но не холодно.)
Вл. Обойдемте, моя дружинушка,
Всѣ палаты, дворы, сады мои;
Поглядимъ, покричимъ; найдемъ его,
Чай, заснулъ по младости гдѣ нибудь.
Подымайтесь, пойдемте всѣ со мной.—(Никто не подымается кромѣ голей и нищихъ.)
Нѣтъ; ужь ты голытьба́!.. друзья мои,
Гости рѣдкіе, дорогіе, вы
Не трудитесь нынѣ для праздника;
Посидите съ Ильей Иванычемъ,
Подождите насъ.
Люб. Пусть ихъ тоже...
Вл. (тихо, Любавѣ:) Пусть,
Изковеркають, что не выкрадутъ!..—(громко:)
Дюкъ!

Дюкъ. Иду.

Вл. Чурило!

Чур. Чего?

Вл. Екимъ!

Ек. (Изъ толпы не своимъ голосомъ:)

Онъ ушелъ куда-то, съ Фарлафомъ, знать.

Вл. Молодецъ!—(Алешѣ:)

А ты, чтожъ?

Ал. Иду. — (Дюкъ и дружина уходятъ съ княземъ; Любава отошла въ сторону; Алеша вышелъ впередъ, и сморщилъ кислую рожу.) О охъ!

Люди добрые, посмотрите вы
На меня печальнаго.

Многіе. Ха ха ха!

Ал. Посудите же, каково засѣсть
Женихомъ безъ невѣсты.

Мн. Ха ха ха!

Люб. (Про себя:)

А невѣстой безъ жениха?!.

Отголосокъ стѣнной. Ха ха!

Ал. Слѣдъ бы плакать, а не смѣяться вамъ
Надъ несчастнымъ; эхъ, люди!

Мн. Ха ха ха!

Ал. (Добрынѣ:)

А тебѣ бы, мой братецъ названный!
Ужь бы сверхъ тѣхъ каръ не карать меня.
Не томить ожиданьемъ страшнаго
Твоего суда, порѣшить скорѣй
Чѣмъ нибудь; то есть, извинить меня
Въ той большой винѣ, въ большей глупости,
Что съ твоей Настасьей Микуличной
Посидѣлъ я.

Доб. Въ той небольшой винѣ,
Хоть конечно не малой глупости,

Что съ моей женой посидѣлъ ты, шутъ,
Извиняю тебя.—(Алеша кинулся было обнимать его.)
Постой!—Но есть (Алеша отшатнулся)
За тобой еще противъ насъ вина.

Ал. Знать, нечаянная.—(Добрыня отрицательно покачалъ головой, Алеша кинулся предъ нимъ и Анастасьей на колѣна.)
Какая же?

Доб. Онъ со мной намедни подъ Кіевомъ
По добру по здорову встрѣтился,
И разстался; я дань въ орду повезъ...

Ал. Понимаю; а я забылъ про то
Доложить Настасьѣ Микуличнѣ.—(Повернулся къ ней)
Ну, моя вина виноватая,
Признаюсь; за то и побей меня (Взялъ ее за руку.)
Бѣлой ручкой, алой ладонкой. (Ея рукой ударилъ себя по щекѣ.)

Ан. Ай!

Доб. Онъ поѣхалъ домой...

Ал. (Такъ же:) За то другой
По другой его.

Ан. Перестань, пусти!

Доб. И привезъ Настасьѣ и матушкѣ
Бѣднымъ вѣсточку про меня...

Ал. (Бьетъ себя ея руками.) За то
По обѣимъ его обѣими.—(Цѣлуетъ ей руки.)
Это имъ за науку.

Ан. (Отталкиваетъ Алешу.) Муженька!..

Доб. (Оттащилъ его отъ Анастасьи, повернулъ къ себѣ.)
Будто видѣлъ меня убитаго,
И отпѣлъ, схоронилъ.

Ал. (вскочилъ съ полу) А ты воскресъ;
Ну, и слава тѣ, Бо... (Добрыня выхватилъ у Потыка клюшку и замахнулся на Алешу.)

Ан. (Кинулась промежь нихъ; Добрынѣ:)
Не гнѣвайся,

Милый! —(Алешѣ:)
Глупый ты! не юли, не ври,
Не серди тѣмъ пуще Добрынюшку,
Не губи себя.—(Добрынѣ:)
Кинь; прости его.
Доб. А моя сударыня матушка
Третьи сутки не спитъ, не кушаетъ,
Непрестанно плачетъ жалехонько;
Изслезила очушки ясныя,
Изскорбила личико бѣлое
Обо мнѣ; и все-то вѣдь попусту,
По его винѣ непростительной.—(Замахнулся на него)
Ал. Безъ суда не бей; крѣпокъ правдой судъ;
Неправдива рѣчь подневольная;
Узко волѣ подъ палкой; это все
Отъ тебя слыхалъ я пословечно,
Какъ и то, что будь слово дѣлу другъ;
Кинь же палку, коль хочешь правду знать.
Доб. Ладно.—(Кинулъ клюку.)
Вотъ тебѣ воля, сказывай
Правду, дамъ и судъ.
Ал. Докажу сперва,
Что вина моя не моя вина;—
Какъ евангельски—мудро ты жь изрекъ.
Люб. Чья жь?—(Подступила къ Алешѣ:)
Ал. Екимъ! —(Тихо, Любавѣ:)
Не бойсь.—(Озирается кругомъ.)
Здѣсь братъ?
Ек. (Далъ другимъ знакъ молчать, и пригнулся за нихъ; не своимъ голосомъ:) Нѣтъ его.
Люб. Неужли Екимова?
Ал. Именно.—(Добрынѣ:)
Онъ совѣтывалъ мнѣ тебя...
Ек. (выходитъ изъ толпы.) Я здѣсь.

Ал. Впрочемъ...
Люб. Можетъ быть...
Ал. Какъ судить...
Люб. Ничья.
Ек. Ну, ужь этого-то не можетъ быть.
Ал. Потому, что онъ мнѣ совѣтовалъ,
Онъ тутъ правъ правехонекъ.
Ек. То-то же!
Ал. А всему бездѣлью заводчица,
И дѣлица главная... (показываетъ на Любаву.)
Многіе Кто?—Княжна.
Люб. Врешь!—Не вѣрьте!—(Входитъ князь.)
Князь, заступись за дочь.
Не давай негодяю этому
Лгать, клепать на насъ; прогони его
Сей же часъ изъ Кіева, съ Руси прочь;
Аль закинь его сей же мигъ на вѣкъ,
Да во что ни есть тьму-смрадъ-гниль тюрьму.
Коль когда нибудь заикнется лишь
Клеветать, тотчасъ изказнить его,
Что ни му́кой—позоромъ, самою
Что ни есть скурлатиной-казнію.—
Кто повѣритъ Алешкѣ, самъ злодѣй,
Княжій врагъ; казнить и того.
Мк. Вотъ на!
Ха ха ха!
Вл. Что жь онъ про меня-то... лгалъ?
Ал. И ни слова...
Люб. Чортъ дурака пойметъ!—(Тихо:)
Намекалъ должно быть на Ставровъ плѣнъ.
Вл. (Алешѣ:)
Съ перепуга ты, видно, путаешь,
Самъ не знаешь что, на кого; ступай,
Коль въ тюрьму не хочешь, домой.

Люб. А мы
За тебя упросимъ Добрынюшку.
Ал. Ужь не вы за меня упросите,
Только свалите и свои грѣхи
На меня жь, еще беззащитнаго.
Вл. Полно...
Ал. Мнѣ теперь, словно сунулся
На чужихъ болотахъ охотиться,
И увязъ по колѣна; вытащилъ
Кой какъ эту, та пуще втинилась;
Ту тянуть, а эта за ней тонуть;
Ужь не чуятъ дна обѣ; стой, да вой,
Не дождешься помощи;—все равно,
Не отъ васъ, такъ вѣдь отъ него бѣда;
Развѣ сущую правду высказать;
Будь, что будетъ.
Вл. Скурлатъ!
Ст. Зачѣмъ онъ здѣсь?
Вл. Отведи Алешу въ Ставровъ подвалъ.
Ал. (Скурлатъ вяжетъ ему руки.)
Защитите меня, Добрыня! Ставръ!
Вѣдь безвинно за васъ страдаю.—Прочь!—(Толкаетъ Скурлата:)
Ск. Стой!..
Ал. Илья Иванычъ. спаси меня,
Молви слово.
Ил. (Князю:) По мировой чтобъ ужь
Намъ съ тобой подольше не ссориться,
Князь, не трожь Алешу.
Доб. (Скурлату:) Оставь его.
Ст. И пошелъ вонъ самъ.
Вл. Такъ и быть! Для васъ.—
(Далъ знакъ Скурлату развязать Алешу, и самому уйдти.

Ал. (Встряхнулся, подбоченился, пошелъ, уставился на княжну.)
На спасенье твое молчальный мой
Подвигъ трудный, а наградится чѣмъ?
Люб. Жаль, что трусъ князь батюшка; горе, что
Мой женихъ королевичъ, сгибъ, пропалъ.
Онъ вамъ далъ бы ужь обижать меня!
Онъ тебѣ бока отломалъ бы ужь
По вчерашнему.
Ал. И чудакъ же вѣдь
Отъ какого счастья сбѣжалъ!
Люб. О охъ!
Гдѣ ты, свѣтъ мой, гдѣ мой Васильюшка
Мой суженый!? Гдѣ ты сложилъ свою
Молодую буйную голову,
Предъ какимъ Іудой предателемъ?
Предъ Алешей. Да правду-ль вѣщее
Говоритъ? твердитъ: предъ Поповичемъ.
Ал. Ошибается, коль не лжетъ.
Вас (изъ толпы:) Я здѣсь.
Ст. Королевичъ здѣсь.
Ал. (кинулся на колѣна предъ Любавой.)
Виноватъ!
Люб. (Подбоченилась предъ нимъ.) А га!
Вас. (Въ женскомъ платьѣ выходитъ изъ толпы.)
Не шуми, Алеша; не бойсь, княжна.
Люб. (Бросилась къ отцу.)
Говорила тебѣ я!? Нѣтъ, таки,
Не мытьемъ такъ кáтаньемъ, взялъ свое,
Дурень, съ женщиной дѣвку дочь свою
Обручилъ, на срамъ и себѣ и мнѣ;
Видишь?—(Подходитъ къ Василисѣ.)
Кто ты, наша насмѣшница?
Вас. Я Василій Микуличъ, твой женихъ.

Люб. Кто она, спроси, князь.

Ст. Жена моя.

Ил. А моя любимая крестница.

Доб. А моя свояченица.

Микула. Дочь моя.

Вл. Гой ты праведный, Ставръ Годиновичъ,
Видно, истиной ты хвалился-то:
Хороша, пригожа нескáзанно
Василиса ваша Микулична;
Правдой хвасталъ-то: вѣдь, свела съ ума
Всѣхъ насъ, пуще всѣхъ самаго меня,
А тебя изъ погреба вывела.
Гой же, мудрая, исполать тебѣ!

Мн. Исполать Василисѣ.

Ал. Ха ха ха.
Какъ все это нежданно—весело,
Славно кончилось.

Доб. Будто все ужь?!

Ал. Ай!
Ну, побей меня, и конецъ.

Доб. Побью,
Какъ на судный бой смертный съѣдимся
Мы съ тобой ужо во чистѐ полѐ.

Ал. Полно, что тянуть, грѣшный духъ томить!
Открути поясокъ, да свей жгутокъ;
Отхлестай; не то, ужь прости меня,
За большую мою юродивость.

Ан. Извини Алешу Поповича
Шутника! смилосердись, милый мой.

Ил. Попросить и мнѣ за тебя?

Ст. И мнѣ?

Вас. Неужéль и мнѣ?

Ал. Да и всѣмъ бы вамъ,
Виноватымъ и правымъ.

Люб. (Отводитъ Добрыню:) Братецъ свѣтъ!
Не казни Алешку Поповича
Пустельгу́; виновата я во всемъ.
Доб. Знаю; грѣхъ тебѣ было, Люба...
Люб. Грѣхъ!
А приласкивать понапрасному,
Покидать ни за́ что ни про́ что насъ
Сирыхъ, влюбчивыхъ дѣвокъ... Добрыня протянулъ къ ней руки, она кинулась на шею ему.)
Богъ съ тобой!
Лишь бы мнѣ простилъ все ты, душка мой!
Вл. (въ сторонѣ съ Алешей:)
Такъ нельзя узнать было мнѣ ее,
А тебѣ-то должно́ бы.
Ал. Я-то что
За святой—духъ, чтобъ узнавать, кого
Отродясь не видывалъ!?
Вл. Какъ же ты
Мнѣ разхваливалъ, будто....
Ал. Зналъ ее
Въ башмачкахъ въ сарафанѣ женщиной;—
Даже было, признаться, чуточку.—(Показалъ на сердце.)
А не видывалъ, понимается,
Въ сапожка́хъ, въ кафтанѣ царевичемъ.
Вл. Не вязаться орлу могучему
Съ болтуномъ скворцомъ впредь.
Ал. Покудова
Не понадобится орлу скворецъ.
Доб. Такъ, родные, свои, чужіе, всѣ!
Всякъ другъ другу, а Богъ да всѣмъ проститъ!
Всѣ. Хорошо.
Ал. Спасибо, Добрынюшка!
А ужь ты, Настасья Микулична,

Образъ кротости и смиренія,
Не запомнишь мнѣ лихомъ прошлаго?
Ан. Сохрани меня Богъ!
Ал. Голубушка!
Ил. Хоть не свадебный пиръ, да радостный
Не пора-ль бы, князь, запировывать?
Вл. (Слугамъ:)
Подавать скорѣй.—(Гостямъ:)
Просимъ милости!—
Пересаживайся, Алешенька;
А Василій Микуличъ пусть сидитъ
На своемъ королевскомъ креселъцѣ.
Доб. Да ужь пусть со своей невѣстой-то
А съ моей женой посидитъ еще
И Алеша; а я уйду опять
На свою скоморошью за́печку.
Вл. Нѣтъ, зачѣмъ!..
Ал. Нѣтъ, я ужь закаялся...
(Подходитъ къ Анастасьѣ, вынимаетъ изъ кармана.)
Получи, Настасья Микулычна,—(подаетъ ей)
Ожерелье твое.
Ан. А ты гдѣ взялъ?
Ал. Какъ хотѣла ты удавиться...
Ан. (Дескать, молчи о томъ:) Да!..
Ал. А княжна швырнула въ окно.
Ан. Такъ, такъ!..
Ал. Я нашелъ! хотѣлъ подарить тебѣ.
Ан. А теперь на память себѣ возьми.
Ал. Благодарствую.
Доб. Удавиться?!
Ан. (Дескать, не спрашивай:) Ахъ!..
Люб. Ужь разскажемъ тебѣ чудесъ потомъ.
Ал. (разсматриваетъ монисто.)
Достается жениться всякому,

Да не всякому-то удачливо.
Удала́сь женитьба Добрынюшкѣ,
Удала́сь Ставру́, да кому еще?!
Да Василью свѣту Микуличнѣ;
А Алеша Поповичъ только вотъ
И женатъ бывалъ, и съ женой сыпа́лъ,
Сколько видѣли вы, почтенные!

Римъ. 29 Декабря 1863.

„Непроходимая бездна отдѣляетъ темныя явленія нашего минувшаго отъ духа свѣтлаго настоящей поры.“
Гр. А. К. Толстой: Кн. Серебряный; втор. изд. стр. 7.

Свѣтлый духъ правды, самобытности и силы, весенній, животворный духъ этотъ повѣялъ отъ великихъ преобразованій Александра II; и повѣялъ, кажется, не на Русь одну, а и на все Славянство, и на весь міръ, можетъ быть; а на Руси повѣялъ не на одну государственную жизнь, но и на научную и на художественную тоже, конечно. Какъ разъ въ эту же пору, немногіе еще, но все дѣльные, безкорыстные труженники пошли, по немногимъ еще, но все по самымъ что ни исконнымъ, нетронутымъ мѣстамъ почвы русской искать художественной правды, самобытности и силы. Со словъ простаго народа стали они записывать и печатать былины, пѣсни, сказки, загадки, пословицы; и начали одна за другой, словно горы волшебствомъ, разверзаться, и появляться на свѣтъ божій несметныя сокровищницы самороднаго русскаго творчества, все безцѣннаго матерьяла для искуства; не только для словеснаго, но и для изобразительнаго; не только для русскаго, но и для общеславянскаго, а можетъ быть, и для всемірнаго.

Я первый, кажется,—первый еще не лучшій, и, дай-то Боже, чтобы далеко не лучшій, искренно говорю;—я попытался выдѣлать по своему два-три такихъ самородка въ одно цѣлое дѣло. Дѣло мое просто; но всетаки, для того чтобы

честна́я публика, по новости задачи и по привычкѣ своей къ нѣкоторымъ предубѣжденіямъ, не судила меня криво, надобно, думаю, оговориться кое про что относительно и матерьяла и обработки.

Три былины взялъ я въ основаніе комедіи моей: 1) женитьбу Алеши Поповича на Анастасьѣ, дочери крестьянина Микулы, на женѣ Добрыни, князева племянника; 2) выручку изъ бѣды Ставра боярина женой его Василисой, дочерью того же Микулы; и 3) распрю Ильи Муромца съ княземъ Владиміромъ Сеславичемъ. Четвертую же былину, о погибели Данилы ловчанина съ женой, я такъ былиной и передѣлалъ въ пѣсню Ставру.

Самая суть главныхъ характеровъ и событій сохранена мною изъ былинъ: князево желанье сбыть поскорѣй съ рукъ Любаву; предательская отсылка Добрыни на долгое и опасное дѣло; Добрынино вѣщее прощанье съ женой; назойливое сватовство князя къ Анастасьѣ за Алешу; князева безпомощность при нашествіи Татаръ, и посылка даней хану; *) князево женолюбіе; коварное подзадориванье имъ Ставра на хвастовство умомъ жены; плѣнъ Ставра, и насмѣшливый вызовъ князевъ Василисѣ: вывесть его, князя, изъ ума, а Ставра изъ тюрьмы; Ильино заступничество предъ княземъ за правду, ссора съ княземъ, и уходъ съ досады въ кабакъ; томленье по тюрьмамъ и изводъ княземъ старшихъ богатырей **); Алешина ложь о погибели, будто бы, Добрыни; насильная почти выдача княземъ Анастасьи за Алешу; Ильина дружба съ простонародьемъ, и стрѣльба по церковнымъ маковкамъ на пропой съ голями кабацкими; сватовство, переодѣтой въ посла, Василисы къ Любавѣ; женская зоркость, а мужская князева недальновидность, и дознаванье, мужчина ль посолъ женщина ль, стрѣльбой, борьбой, баней; князева боязнь

*) Изъ посторонней былины.

**) Тоже.

выпустить Ставра: насильная почти выдача княземъ Любавы за Василису; Ильино намѣренье смирить, а не то, и сказнить князя; князева трусость; его переодѣванье въ повара *); мольбы у Ильи о мировой, и приглашенье его на княжій пиръ; Ильино согласье, но на условіи: три дня даромъ поить князю голей кабацкихъ; отказъ голей идти пить и просьба о позволеньи: вмѣсто того пройдти имъ въ палаты князевы, посмотрѣть на его съ Ильей замиренье; Ильино требованье и князево согласье, пригласить за то на пиръ и ихъ; Ставрово неумѣнье узнать жены до самыхъ явныхъ признаковъ; его страхъ, что-то, молъ, за то отъ князя намъ достанется, и порывъ убѣжать съ нею изъ Кіева; ея увѣренность, что ничего имъ не достанется, и твердая рѣшимость доиграть игру надъ лиходѣями семьи своей, посрамить, наказать ихъ этимъ; Ильина съ друзьями его скромность за пиромъ; одолѣнье Татаръ Добрыней съ помощью товарища **); приходъ Добрыни скоморохомъ на Анастасьинъ предсвадебный пиръ; сомнѣнья въ его скоморошествѣ; узнанье его Анастасьей по обручальному кольцу въ чаркѣ; ея смиренное каянье: его вѣжество; его великодушная справедливость съ нею, и строгость съ княземъ и съ Алешей; Василисино и Ставрово торжество надъ княземъ; и наконецъ, по заступничеству Ильину, всепрощенье.

Въ народныхъ былинахъ случаются событія историческія напр. нашествіе Татаръ на Русь; встрѣчаются историческія личности, напр. Батый; попадаются имена, напоминающія личности изъ разныхъ временъ русской исторіи, напр. Добрыни, дяди князя Владиміра Святославича, или другого Добрыни Златопояса, Александра (по старинному уменьшительному Алеши) Поповича, убитаго при Калкѣ; и все это вмѣстѣ съ событіями фантастическими, напр. походъ Вольги

*) Изъ посторонней былины.

**) Тоже.

на Индію, съ личностями вымышленными, напр. князя Владиміра *Сеславича*, какого не только во времена татарскихъ нашествій, но и ни до, ни послѣ того на Руси не бывало. По тѣмъ же былинамъ на Руси стоятъ города Кіевъ да Черниговъ, а и текутъ рѣки Израй да Смородина; за столомъ у князя сидятъ сенаторы, а предъ окнами летаетъ зміище; богатырь натягиваетъ подзорную трубочку, а потомъ лукъ тугой. Но все это, были и небылицы, жившія и вымышленныя личности, старина и новизна все такъ живо, такъ вѣроятно, что мнѣ, при передѣлкѣ моей, и въ голову не приходило стѣсняться тутъ историческими, археологическими или иными какими фактическими, сомнѣніями. Мнѣ довольно было простой, ясной правды внутренной; я и не гонялся далеко за мудреной, призрачной правдой внѣшней. Я не держалъ въ виду никакого особенно времени, слѣдовательно и никакихъ именно лицъ; я старался въ данной драматической баснѣ изобразить вообще нашу, (да, пожалуй, и не нашу только,) долгую, (теперь, слава Богу, чуть ли ни вездѣ ужь прошлую) борьбу силы духовной съ вещественной силой, правды съ неправдой. Фактическія неточности и вымыслы при этомъ не будутъ, надѣюсь, смущать людей грамотныхъ; а и не могутъ сбить съ толку человѣка малограмотнаго, хоть бы ужь и потому, что книга моя по самой, драматической, формѣ изложенія ему недоступна будетъ.

Много дали мнѣ народныя былины для моей драмы; но еще многаго и не доставало; а иное и было, да не годилось мнѣ, напр. Василисино объявленіе себя Ставру; и какъ самъ народъ противъ наружной правды, такъ я и противъ народа не церемонился мѣнять и дополнять, лишь бы только не нарушить правды внутренной.

Не говоря ужь о связи событій изъ трехъ, или, пожалуй, и болѣе, былинъ; вотъ главное, что присочинено мною драмы ради: Любавина любовь къ Добрынѣ; ея участіе въ Алеши-

номъ грѣхѣ противъ Добрыни и Анастасьи; сватовство къ Любавѣ Одолища и Карлы, да и самый ея характеръ; Алешино участіе во вторичномъ удаленіи Добрыни, и въ князевомъ грѣхѣ противъ Ставра и Василисы; эпизоды о Добрынииномъ знакомствѣ съ Анастасьей и Ставровомъ съ Василисой; личности и роли Екима, Таракана, Фарлафа, Давида; роли Дюка, Казарина, Потыка и другихъ второстепенныхъ лицъ.

Въ былинѣ о Данилѣ,—хотя она и сохранилась, мѣстами, только въ очень вывѣтренныхъ и стертыхъ обломкахъ; —пришлось мѣнять еще и того менѣе, потому именно что она былиной же и въ драму вошла. Драмы ради измѣнено въ ней имя героини, нетвердое впрочемъ въ этомъ разѣ и у народа.

Кажется, болѣе оговариваться не въ чемъ.

Да пойметъ же и помнитъ честная публика, что я не исправлялъ народнаго дѣла, но и не подражалъ ему; а дѣлалъ свое дѣло, какъ умѣлъ, поверхъ того. И такъ да судятъ меня съ этой точки зрѣнія, коли хотятъ судить справедливо.

ОПЕЧАТКИ,

которыя слѣдуетъ поправить до чтенія.

Стр.					
20	стихъ	сверху	3	едвали должно быть:	едва ль
29		снизу	4	поздравлю	поздравляю
34	—	—	5	скажу	кажу
40	—	сверху	3	Поздравлю	Поздравляю
71	—	снизу	5	свой	своей
77	—	—	7	Толь	Коль
95	—	—	9	разгнѣвалась	разшипѣлась
104	—	сверху	6	Тамъ	Такъ
114	—	снизу	9	въ первыхъ	во первыхъ
126	—	—	9	собаку	собаки
133	—	—	7	даетъ	дастъ
140	—	—	4	свѣтъ! Все	свѣты!
157	—	—	7	рѣшить	рѣшишь
186	—	сверху	7	даетъ	дастъ
206	—	снизу	10	отдать	отдашь
223	—	сверху	5	Самъ то	Самъ ты
230	—	снизу	4	на разумѣ	въ разумѣ

38 противъ 3-го отдѣла 9-го стиха снизу *Люб.* должно быть: *Доб.*

131 противъ 6-го стиха сверху *Ал.* должно быть: *Вл.*

Аленина Поповичъ

Младъ рускій славянинъ/8

Д

3 Р

